

ODDELENIE MANAŽMENTU CHEMICKÝCH A POTRAVINÁRSKYCH TECHNOLOGIÍ
DEPARTMENT OF MANAGEMENT OF CHEMICAL AND FOOD TECHNOLOGIES
ÚSTAV MANAŽMENTU SLOVENSKEJ TECHNICKEJ UNIVERZITY V BRATISLAVE
INSTITUTE OF MANAGEMENT OF SLOVAK UNIVERSITY OF TECHNOLOGY IN BRATISLAVA

MARKETING
MANAGEMENT
EFFICIENCY
LOGISTICS
SMEs
STRATEGY
MANEKO
HUMAN RESOURCES
CONTROLLING
FINANCE
QUALITY
ECONOMICS
PRODUCTION

01/2017
ROČNÍK IX

MANažment a EKOnomika podniku

JOURNAL OF CORPORATE MANAGEMENT AND ECONOMICS

Redakčná rada

Predseda: Doc. Ing. Irina Bondareva, CSc., Slovak University of Technology in Bratislava, SK

Podpredseda: Prof. Elena Shibanova-Roenko, Ph.d. in econ.

Členovia:

Prof. Ing. Július Alexy, CSc., University of Economics in Bratislava, Bratislava, SK

Prof. Ekaterina Antipova, PhD., Belarusian State University, Minsk, BY

Doc. Ing. Aleš Hes, PhD., Czech University of Life Sciences Prague, Prague, CZ

Prof. Andrej Kalganov, DrSc., Lomonosov Moscow State University, Moscow, RU

Doc. Ing. František Lipták, DrSc., Tomas Bata University in Zlín, Zlín, CZ

Prof. Ing. Hana Lošťáková, Ph.D., University of Pardubice, Pardubice, CZ

Assoc. Prof. Dr. Jogaila Mačerinskas, Vilnius University, Vilnius, LT

Doc. Ing. Renáta Myšková, PhD., University of Pardubice, Pardubice, CZ

Prof. Robert Nizhegorodtsev, DrSc., Russian Academy of Sciences, Moscow, RU

Prof. Gulnara Nyusupova, PhD., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, KZ

Doc. Zora Petraková, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Prof. Anatolij Porokhovskiy, DrSc., Lomonosov Moscow State University, Moscow, RU

Prof. Viktor Riazanov, DrSc., Saint Petersburg State University, St. Petersburg, RU

Doc. Ing. Daniela Špirková, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Doc. Ing. Monika Zatrochová, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Vedecká rada

Predseda: Doc. Ing. Elena Šúbertová, PhD., University of Economics in Bratislava, Bratislava, SK

Členovia:

Prof. Ing. Edita Hekelová, PhD., Slovak University of Technology in Bratislava, Bratislava, SK

Doc. Ing. Jana Kajanová, PhD., Comenius University in Bratislava, Bratislava, SK

Zodpovedný redaktor: Ing. Jana Plchová, PhD.

Grafická a redakčná úprava: Ing. Jakub Rečičár, PhD., Ing. Róbert Tomčík, PhD.

Správca webovej stránky časopisu: Ing. Juraj Tomlain, PhD.

V časopise sa uplatňuje systém anonymného recenzovania (peer-review) pre overenie vedeckej kvalifikácie článkov, každý príspevok je posudzovaný dvoma nezávislými recenzentmi.

Príspevky boli schválené na publikovanie Vedeckou radou časopisu.

Číslo 1/2017 bolo redakčne spracované v mesiacoch apríl – jún 2017

Adresa redakcie: OMCHaPT ÚM STU
Vazovova 5
812 43 Bratislava
e-mail: jana.plchova@stuba.sk

Časopis MANEKO vychádza v spolupráci so Slovenskou spoločnosťou priemyselnej chémie FCHPT STU v Bratislave pri ZSVTS (Zväz slovenských vedecko-technických spoločností)

OBSAH

Ольга Бакаева – Марина Каткова

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ К СОБЛЮДЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ.....5

Vasily Chekmarev

PROSPECTS AND PROBLEMS OF REINDUSTRIALIZATION IN RUSSIA.....15

Владимир Чекмарев

О РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (С АНАЛИЗОМ СТРАНОВОЙ СИТУАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ).....23

Lenka Chorvatovičová

CORPORATE INCOME TAX IN THE EU.....33

Ivan Katrenčík – Monika Zatrochová

CREATING AN INVESTMENT PORTFOLIO IN TERMS OF SUSTAINABILITY OF THE
INVESTMENT.....46

Ольга Кожевина – Наталия Линдер

ИНСТРУМЕНТАРИЙ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ
БАЗИС.....55

Martina Kuperová

TRENDY A MODERNIZÁCIA V NÁKLADNEJ DOPRAVE.....66

Фархад Рахманов

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН.
БАРЬЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОТРАСЛИ.....78

Фархад Рахманов – Адалят Алиев

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН НА БАЗЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО СЕКТОРА. АНАЛИЗ АНАЛОГИЧНОГО
ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....90

Елена Шибанова-Роеенко

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ МАНЕКО: ПУБЛИКАЦИИ РУССКОГОВОРЯЩИХ
АВТОРОВ. ОПЫТ ПРОБЛЕМ.....105

Valery Shilov

MAIN DRIVING CONTRADICTION OF ECONOMY: HEURISTIC KNOWLEDGE OF
FORMS AND CONTENTS.....127

N. W. M. R. Weerasooriya – A. Chamaru De Alwis

IMPACT OF EMPLOYEE ENGAGEMENT ON LEAN MANUFACTURING SYSTEM
(EMPIRICAL STUDY) 133

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ К СОБЛЮДЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

ECONOMIC AND LAW MECHANISMS OF MOTIVATION OF PAYERS OF OBLIGATORY PAYMENTS TO OBSERVANCE OF FINANCIAL DISCIPLINE

Ольга Бакаева – Марина Каткова

Abstract

In article economical legal mechanisms of motivation of taxpayers in observance of financial discipline are considered. The interrelation between public moods, level of the gained income, welfare of citizens is shown. On concrete examples ways of motivation of payers of obligatory payments to observance of financial discipline are illustrated. It is carried out risk categorization of participants of foreign trade activities and the precepts of law regulating the public relations in the field of the taxation, finance, customs affairs are in details described. Behavioural justification of actions of the individual from positions of a neoclassical and institutional paradigm is carried out.

***The purpose of article** consists in studying of variety and adequacy of application of economical legal mechanisms of payers of obligatory payments to observance of financial discipline.*

***Methodology/methods** In research methods of the comparative analysis, deduction, and also receptions of the retrospective review and abstract analogy are used.*

***Scientific aim** is represented the author through a prism of scientific understanding of importance of activation of the state in a position of the mediated regulator of market processes. However in practice questions of consensus of the state and the market have weak problem-oriented updating.*

***Findings** The market economic mechanism, despite the efficiency of functioning proved by eyelids, needs exogenous control and adjustment in a type of existence of elements of spontaneity, flexible variety, and also the decentralized, the depersonalized principle of price signals. Vicious options of corporate governance around the world have considerable distribution. It dictates orientation on with - market and state regulation.*

***Conclusions (limits, implications etc.)** Anti-recessionary regulation represents a perspective segment of knowledge of social and economic systems and systematization crisis-focused problems. However influence of market condition on all-country economic tendencies has considerable advantages in comparison with the state regulators. The culture of anti-recessionary regulation as process of social and economic transformations of reality has to rely on multidisciplinary richness of modern science.*

Keywords: taxes, justice, society, state, law, motivation

JEL Classification: E63, H21, K23, K34

ВВЕДЕНИЕ

Заинтересованность публичной власти в эффективной реализации фискальной деятельности и, как следствие, формировании доходов бюджетной системы, обуславливает не только расширение системы мер государственного принуждения (например, ужесточение ответственности за правонарушения в сфере финансов), но и создание действенных механизмов мотивации плательщиков обязательных платежей к законопослушной деятельности в целом и соблюдению финансовой дисциплины, в частности.

Такие механизмы могут быть воплощены как в правовых нормах, так и в экономических инструментах, позволяющих оптимизировать соотношение между частными и публичными интересами, залогом эффективности которого служит соблюдение принципов социальной справедливости. Учитывая, что справедливость может быть определена как субъективное понятие и ощущение индивида или их групп, ее восприятие и дальнейшая рефлексия детерминированы целым рядом факторов: положением в обществе, уровнем дохода, близостью к политической элите.

Однако явления и процессы, отображенные в общественном сознании как справедливые (несправедливые) становятся объективным фактором общественного развития, с которыми должны считаться власть, бизнес и общество в целом, что наглядно проявляет себя в сфере налогообложения.

1 ВЧЕРА И СЕГОДНЯ СПРАВЕДЛИВОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Впервые принцип справедливости налогообложения, заключающийся в «равной обязанности всех платить налоги, но исходя из реальной платежеспособности фискально-обязанных лиц, наряду с тремя остальными, был сформулирован классиком политической экономии Адамом Смитом в 1776 г. в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов».

Теоретически данный принцип не утратил своей актуальности и по сей день, поскольку налоговая система является не только институтом, формирующим доходы бюджета, но и основой для развития производства, роста благосостояния и снижения социального расслоения граждан. Однако на практике мы имеем дело с излишней централизацией налогово-бюджетной системы, предполагающей концентрацию властных полномочий в налоговой сфере, а также значительной части налоговых доходов в руках федеральных властей; отсутствием или недостаточностью рычагов и ресурсов у региональных властей для осуществления регулирующей функции налогообложения, высоким удельным весом косвенных налогов, низким уровнем благосостояния основной части населения страны. По итогам 2015 г. Россия заняла 58 место среди 142 стран в рейтинге национального благосостояния, уступая Казахстану (56 место), Узбекистану (57 место) и Уругваю (32 место). Возглавляет рейтинг Норвегия¹.

Одним из важнейших негативных факторов, обуславливающих низкий уровень финансовой дисциплины, является глубокое расслоение населения по уровню доходов и прогрессирующая, самовоспроизводящаяся бедность. В 2015 г. коэффициент фондов, характеризующий отношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных слоев населения, составляет 15,6. С учетом скрытых доходов и широкого развития теневого

---

¹ См. источник: <https://lif.blob.core.windows.net/lif/docs/default-source/publications/2015-legatum-prosperity-index-pdf.pdf?sfvrsn=2> (дата обращения: 18.12.2016)

сектора экономики эта дифференциация еще более глубокая и, по оценкам некоторых исследователей, достигает соотношения 40:1 и более. Проводя сравнительный анализ по данному показателю с другими странами, мы видим, что среднее значение для ЕС равно 5,0; США – около 10. По уровню социального расслоения Россия стоит в одном ряду со странами третьего мира, такими как Зимбабве, Мексика и др. Подобные серьезные разрывы в уровнях доходов создают значительное социальное напряжение и сужают платежеспособный спрос, сдерживая рост реального производства. Но вместе с тем, уравнивательный характер распределения также отрицает справедливость, устанавливающую различия в размерах вознаграждения в зависимости от степени трудового участия.

Согласно исследованиям Мирового Банка, высокое неравенство доходов губительно для экономического роста и, более того, государство оказывается в институциональной ловушке низкого совокупного спроса: в силу ограниченности совокупного спроса и его дальнейшего сокращения происходит снижение потребления со стороны всех экономических агентов; это, в свою очередь, еще больше сокращает расходы на товары и услуги и, следовательно, объем производства, а также сбережения – как текущие, так и уже накопленные; далее уменьшается база для инвестиций и, соответственно, реальный ВВП.

Долговременное нахождение экономической системы в описанной институциональной ловушке приводит к бедности и деградации большинства населения, что еще более ухудшает общественные настроения и деловой климат. Уклонение от уплаты обязательных платежей является способом их уменьшения, при котором налогоплательщик сознательно избегает уплаты налога (налогов) или уменьшает объем своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства. По данным Росстата, по состоянию на 1 января 2016 г. налоговая задолженность в консолидированный бюджет РФ составила 827,3 млрд. руб.

Для предотвращения угроз, связанных с институциональными ловушками, необходимо выстраивать взаимодействие власти, бизнеса, общества и отдельных граждан. Налоговая система, являясь инструментом общественного договора, на котором базируются отношения общества и власти, должна быть ориентирована на укрепление доверия населения к проводимой государством экономической и социальной политике и органам управления различных уровней, реализующих эту политику, в том числе и к налоговым органам.

2 ОПОРТУНИЗМ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Причины уклонения от исполнения обязанностей налогоплательщиков разнообразны: политические, нравственно-психологические, экономические, правовые и организационные. В свете настоящей статьи наибольший интерес представляет поведенческий аспект, связанный с проявлением оппортунистического поведения плательщиками обязательных платежей. В теории и практике хозяйствования сложилось два типа оппортунизма: естественный и индуцированный.

Естественный оппортунизм связан с проблемой безбилетника. Имеется в виду, что безотносительно проводимой фискальной политики, будет фиксироваться ориентация человека на уклонение от налогов с целью максимизации личной выгоды. Причины такого поведения носят чисто экономический характер.

Индуцированный оппортунизм – это поведение налогоплательщиков, лежащее в большей степени во внеэкономической плоскости, которое объясняется желанием уклониться от налогов из-за несогласия с реализуемой государством фискальной

политики. Он базируется на налоговой морали, включающей социальную направленность и высокую эффективность расходования бюджетных средств, высокий уровень налоговой культуры и морали в обществе, наличие институциональных ограничений в реализации фискальной политики, личностные характеристики налогоплательщика, религиозная принадлежность и др. Более того, решение плательщика обязательных платежей об уклонении от своих обязанностей в большей степени зависит от характера поведения других плательщиков и степени остроты общественной реакции на подобное поведение.

Очевидно, что высокий уровень задолженности крайне негативно отражается на экономическом развитии страны и ограничивает объем ее финансовых ресурсов, искажает рыночную конъюнктуру и деформирует рыночную конкуренцию. Таким образом, уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей не просто противоречит действующим нормам налогового, административного и уголовного права, но и противоречит интересам граждан, рост материального и нематериального благосостояния которых должен стать целью развития общества и государства.

С учетом того факта, что уклонение от уплаты налогов сопровождается все виды теневой деятельности, то для большей части экономических субъектов оно является ключевым фактором их участия в теневых видах экономической активности.

3 СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ К СОБЛЮДЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Актуальные способы мотивации плательщиков обязательных платежей к соблюдению финансовой дисциплины составляют следующий ряд:

- совершенствование нормативно-правовой базы, дающее возможность закрыть вполне законные пути, используемые для уклонения от уплаты налогов;
- ужесточение санкций против нарушителей налогового законодательства;
- формирование современного комплекса организационных и правовых мер по предупреждению, контролю и пресечению ухода от налогообложения;
- развитие налоговой пропаганды, которая направлена на повышение уровня налоговой морали плательщика, т.е. восприятие им необходимости фискальных платежей с как можно меньшим сопротивлением;
- перераспределение полномочий между центром и регионами.
- Рассмотрим более подробно содержание и формы реализации указанных способов.

Совершенствование нормативно-правовой базы. В частности, в России с 1 января 2017 г. в соответствии с Приказом Федеральной Таможенной Службы РФ № 2256 от 01.12.2016 г. вступил в силу порядок автоматизированного определения категории уровня риска участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Риск-категорирование осуществляется в отношении импортеров путем анализа их деятельности по тридцати показателям за два календарных года, предшествующих месяцу проведения такого анализа. Данный механизм позволяет снизить количество досмотровых операций, эффективно распределить ресурсы таможенных органов по осуществлению таможенного контроля, создать наиболее благоприятные условия для законопослушных субъектов.

В число критериев, в соответствии с которыми участник ВЭД может быть отнесен к категории низкого риска, включены следующие: 1) дата регистрации первой декларации на товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для

внутреннего потребления, предшествует дате начала отчетного периода; 2) общее количество деклараций на товары с принятым решением о выпуске в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления в отчетном периоде составляет не менее 150 штук и не менее 75 штук за вторую половину отчетного периода; 3) участник ВЭД является юридическим лицом; 4) отсутствие на дату проведения риск-категорирования неисполненной участником ВЭД обязанности по уплате таможенных платежей, пеней и процентов в сроки, установленные в требовании об уплате таможенных платежей.

Кроме того, такое лицо не должно находиться в стадии ликвидации или прекращения деятельности; у него не должна оставаться неисполненной обязанность по уплате административного штрафа в срок, превышающий 180 календарных дней с даты вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного таможенным органом. В группу низкого риска не может быть включен участник ВЭД, являющийся отправителем, получателем или декларантом товаров, по которым факт уклонения от уплаты таможенных платежей подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, постановленным по частям 1 или 2 статьи 194 Уголовного Кодекса РФ (УК РФ) «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица». Наконец, невозможно включение участников ВЭД в данную категорию в случае, если они отнесены к высокому уровню налогового риска по результатам категорирования Федеральной Налоговой Службы.

Формирование современного комплекса организационных и правовых мер по предупреждению, контролю и пресечению ухода от налогообложения. В данной связи законодателем в последние годы проводится работа по разработке инструментов, стимулирующих плательщиков обязательных платежей к соблюдению финансовой дисциплины. Они содержатся в правовых нормах, регламентирующих общественные отношения в области налогообложения, финансов, таможенного дела.

Анализ норм Налогового Кодекса РФ (НК РФ) позволяет выделить несколько групп отношений, направленных на стимулирование плательщиков обязательных платежей к законопослушному поведению:

1. отношения, направленные на снижение издержек плательщиков обязательных платежей, связанных с исполнением законодательства о налогах и сборах (налоговые льготы, специальные налоговые режимы, возможность изменения срока уплаты платежей);
2. отношения, мотивирующие плательщика к своевременной и полной уплате обязательных платежей (применение мер финансово-правового принуждения: пеней, штрафов, иных мер принуждения);
3. отношения, стимулирующие плательщика обязательных платежей к упрощению взаимоотношений с налоговыми органами (личный кабинет налогоплательщика, право на бесплатное информирование и консультирование);
4. отношения, позволяющие плательщикам обязательных платежей возместить в полном объеме убытки, причиненные незаконными актами налоговых органов или незаконными действиями (бездействием) их должностных лиц.

Кроме того, НК РФ содержит нормы, мотивирующие плательщика к уплате неуплаченных в срок обязательных платежей без привлечения его к уголовной ответственности (если в деяниях лица содержатся признаки такого преступления). В п.3 статьи 32 НК РФ прямо установлена возможность налогоплательщика, налогового

агента, плательщика сборов (страховых взносов) в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога (сбора, страховых взносов) на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения уплатить в полном объеме суммы недоимки. При невыполнении данного требования и если размер неуплаченной суммы позволяет предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, налоговые органы в 10-дневный срок обязаны направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Это показывает, что государство заинтересовано не в наказании лица, а в пополнении бюджета и стимулировании частного субъекта к соблюдению финансовой дисциплины.

Развитие налоговой пропаганды, которая направлена на повышение уровня налоговой морали плательщика, т.е. восприятие им необходимости фискальных платежей с как можно меньшим сопротивлением. Мотивация плательщиков обязательных платежей к законопослушному поведению отражена и в действиях публичной власти, когда она готова «закрывать глаза» на совершенные правонарушения плательщиков. Так, в 2015 г. был принят Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Гражданам было предложено подать декларации, содержащие сведения об имуществе, вкладах в банках и иных объектах налогообложения за рубежом, взамен чего государство в большинстве случаев гарантировало освобождение от уголовной, административной и налоговой ответственности. Данный нормативно-правовой акт был назван законом об амнистии капиталов, и его положениями в 2016 г. воспользовались 2500 человек [Базанова, Папченкова, 2016].

На примере данных отношений можно увидеть стремление государства убедить не только добросовестных, но и недобросовестных налогоплательщиков к соблюдению правовых норм в области финансов. Сама же налоговая амнистия может быть признана разновидностью финансовой деятельности государства [Покачалова, Белова, 2015].

Наиболее прогрессивным в ракурсе мотивации плательщиков обязательных платежей к законопослушному поведению стало таможенное законодательство. В нем, помимо механизмов, аналогичных закрепленным в налоговом законодательстве (таможенные льготы, изменение сроков уплаты таможенных платежей и пр.), установлены положения, прямо стимулирующие к соблюдению финансовой дисциплины.

В первую очередь это касается введения института уполномоченного экономического оператора для юридических лиц – участников таможенных правоотношений. В числе условий получения данного статуса, согласно статье 39 Таможенного Кодекса Таможенного союза (ТК ТС), отсутствие неисполненной обязанности по уплате обязательных платежей, процентов, пени, а также отсутствие фактов привлечения в течение одного года до обращения в таможенный орган к административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела. При выполнении этих и иных условий и получении статуса уполномоченного экономического оператора последний может воспользоваться специальными упрощениями. Это: временное хранение товаров в помещениях, на открытых площадках и иных территориях, принадлежащих такому субъекту; выпуск товаров до подачи таможенной декларации; проведение таможенных операций, связанных с выпуском товаров, в помещениях, на открытых площадках и иных территориях уполномоченного

экономического оператора и др. Таким образом, мотивация законодателя к законопослушному поведению субъектов таможенных отношений состоит в предоставлении им определенных льгот по сравнению с другими участниками.

Расширение мотивации к правомерным действиям частных субъектов как эффективного экономико-правового механизма отражено и в проекте Таможенного Кодекса (ТК) Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), который планируется к вступлению в силу в середине 2017 г. В п.2 статьи 377 ТК установлено, что в целях дифференцированного применения мер по минимизации рисков таможенные органы могут осуществлять категорирование лиц, совершающих таможенные операции, путем отнесения их к категориям низкого, среднего или высокого уровня риска. В других странах ЕАЭС такая дифференциация проводится уже несколько лет. Так, в Белоруссии еще в 2004 г. были установлены правила, в соответствии с которыми хозяйствующий субъект мог получить статус «Добросовестный участник внешнеэкономической деятельности»².

Исходя из вышеизложенного, органом государственной власти принимается во внимание не только правомерное поведение хозяйствующего субъекта, в том числе соблюдение им финансовой дисциплины, но и активная внешнеэкономическая деятельность, осуществляемая в течение достаточно длительного периода. Как элемент системы управления рисками категорирование участников ВЭД – важный инструмент мотивации субъектов таможенных правоотношений (плательщиков таможенных платежей) к стабильной и легитимной работе в таможенной сфере.

Мотивация плательщика обязательных платежей к соблюдению финансовой дисциплины включает не только его моральное поощрение, но и материальную выгоду. Так, с 1 января 2016 г. начала действовать правовая норма, позволяющая субъекту уменьшить издержки при уплате административного штрафа. В соответствии с п.1.3 статьи 32.2 Кодекса РФ об Административных Правонарушениях при его уплате лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение ряда административных правонарушений, предусмотренных главой 12 Кодекса «Административные правонарушения в области дорожного движения» размер штрафа равняется половине наложенной суммы. Скидка действует в случае, когда лицо уплатило штраф не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о его наложении. Положительно оценивая указанную норму, нельзя не поддержать мнение о целесообразности распространения такого порядка на все составы административных правонарушений; в противном случае это не будет соответствовать принципу единства правил назначения административных наказаний [Селезнев].

Интересно, что и сами предприниматели заинтересованы в своей добропорядочности. В Волгоградской области РФ, например, одобрен Кодекс Предпринимательской Этики, который должен способствовать добровольной конкуренции в бизнес-сообществе, повышению уровня репутации хозяйствующих субъектов. Его прообразом стали «Семь принципов ведения дел в России», датированные 1912 г. и принятые российскими купцами. Основные из них – уважай власть, будь честен и правдив, будь целеустремлен, уважай человека и право собственности, будь верен самому себе, живи по средствам. В кодексе эти принципы были актуализированы. Предприниматели должны быть открытыми, честными и

---

² Постановление Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 30.03.2004 г. № 28 «Об утверждении Инструкции о порядке присвоения статуса "добросовестный участник ВЭД" и Инструкции об особенностях таможенного оформления в таможенном режиме выпуска для свободного обращения товаров, ввозимых на таможенную территорию Республики Беларусь добросовестными участниками ВЭД».

порядочными в деловых отношениях; способствовать выстраиванию с органами власти уважительных и устойчивых отношений; совершенствовать условия труда, принимать участие в социальных программах; разрешать конфликты интересов в соответствии с требованием закона [Поволоцкая].

Перераспределение полномочий между центром и регионами. В целях повышения налоговой дисциплины и прозрачности расходования бюджетных средств Правительство РФ, начиная с 2017 г., будет перераспределять налог на прибыль для поддержки эффективных регионов. Вопрос о передаче части налоговых поступлений на региональный уровень взамен предоставления субсидий из федерального бюджета на сбалансированность бюджетов регионов существует с 2010 г., когда введены в общем более 60 отраслевых субсидий. Поэтому с учетом сложившейся социально-экономической дифференциации регионов необходимо расширить налоговые источники субъектов РФ.

Формирование справедливой системы налоговых отношений напрямую зависит от состояния гражданского общества, его текущих и перспективных запросов, уровня нравственности. Отсюда вытекает необходимость общественного контроля над деятельностью государственных институтов, который может быть представлен в форме общественного мнения. В этом случае активное участие может быть отдано деятельности общественных организаций, например, Российская ассоциация уполномоченных представителей налогоплательщиков, Российский союз налогоплательщиков, Торгово-промышленная палата, федеральная и региональные общественные палаты.

Данные общественные институциональные структуры в своей деятельности могут оказать свое влияние на формирование позитивного образа (имиджа) государства в глазах населения при помощи формальных и неформальных институтов и институциональных практик. Сейчас же, по данным фонда «Общественное мнение», каждый пятый россиянин считает, что развитию предпринимательства в нашей стране мешают высокие налоги.

Еще один институциональный игрок – это образовательные организации разных уровней, начиная со школьной скамьи и вплоть до надвузовских форм обучения, следует не только ввести изучение содержания и структуры налогов, но и сделать акцент на их объективную неизбежность. Эта работа только начинает приносить свои результаты. Курсы финансовой грамотности, проводимые для широких масс населения частично касаются этих вопросов, и граждане уже начинают понимать, что налоги представляют собой объективную необходимость как «плату за цивилизованное общество».

Консолидируя усилия в повышении мотивации плательщиков обязательных платежей, находя для этого новые инструменты и способы [Каткова, Колядин], бизнес, власть и общество окажут значительное содействие полной и продуктивной занятости населения; приостановят процессы социального расслоения общества; обеспечат более высокое по сравнению с текущим финансирование программ социальной поддержки незащищенных групп населения, что в итоге будет способствовать генезису таких нравственных ценностей как гражданская ответственность и социальная справедливость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно неоклассической парадигме поведенческое обоснование действий индивида заключается в том, что ценности индивида порождают действия, что в современных условиях представляется не совсем верным. На самом деле, и это убедительно доказано

в трудах известных психологов и культурологов [LaPiere]: между ценностью и действием есть еще две очень важные компоненты – установки и ограничения, поэтому поведенческая цепочка выглядит таким образом: ценности → установки → ограничения → действие.

Что сильнее влияет на решения: цели или ограничения? Опираясь на ряд исследований и выступлений известного российского экономиста В.Л. Тамбовцева можно заключить, что ограничения и связи оказывают большее влияние на принятие решения экономическими агентами (таблица 1), а значит и плательщиками обязательных платежей.

Таблица 1: Психологическое описание модели принимаемых решений

Модель решения	Психология
Целевая функция $U(x) \rightarrow \max$	Ценности, установки
Ресурсные ограничения и связи $F(X) \leq R$	Субъективные нормы, намерения, ожидаемый уровень контроля поведения, ситуационный порог, самодейственность, возможности

Таким образом, мотивация плательщиков обязательных платежей к соблюдению финансовой дисциплины должна стать институционализированной практикой гражданского общества, отличающиеся наибольшей социальной значимостью, массовостью и постоянством. Менее же распространенные, спорадические и недостаточно освоенные практики, равно как практики, противоречащие принятым в данном обществе нормам, представляют, по выражению Т.И. Заславской, периферию общественной жизнедеятельности и не инкорпорируются в институты [Заславская]. Институционализация должна быть основана на внедрении экономических, правовых инноваций и новых возможностях в общественных отношениях, выходящих за рамки ценностей и установок и расширяясь до субъективных норм, намерений, ожидаемого уровня контроля поведения, ситуационного порога, самодейственности и новых возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

- Базанова Е., Папченкова М. Амнистия для меньшинства // Ведомости. 2016. 30 июня.
- Блауг М. Путеводитель по «Богатству народов» // Экономическая мысль в ретроспективе. – Москва: Дело, 1994. – С. 33-53. ISBN 5-86461-151-4
- Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. Москва: Дело, 2004. С.116.
- Каткова М.А., Колядин Н.П. Теория и методология экономической стратегии государства: межуровневый подход / Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2010. С.56-64.
- Мельникова Т.С. Современные тенденции развития электронной демократии в России// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 4 (53). С. 145-149.
- Поволоцкая И. Для бизнесменов разработан кодекс этики // Росс. газета. 2016. 27 декабря.

Покачалова Е.В., Белова Т.А. «Налоговая амнистия» в системе финансово-правовых понятий и институтов // *Налоги*. 2015. № 2. С. 28-31.

Селезнев В.А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // *Журнал российского права*. 2016. № 2. С. 93-104.

Тищенко Н.В. Властный дискурс // *Дискурс Пи*. 2016. Т.13. № 1. С.139-141.

LaPiere R.T. Attitudes vs. Actions // *Social Forces*. 1934. Vol.13. Is.2. pp.230-237.

Authors:

Ph.D., Bakaeva Olga, professor

Department of the financial, bank and customs right
The Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia;
Tel.: +7 (903) 328-15-06 (Saratov, Russia)
bakaeva22@ya.ru

Ph.D. in Econ., Katkova Marina, docent

Department of economy of work and industrial complexes
The Yuri Gagarin State Technical University, Saratov, Russia;
Tel.: +7 (927) 622-24-66 (Saratov, Russia)
mkatkova@mail.ru

PROSPECTS AND PROBLEMS OF REINDUSTRIALIZATION IN RUSSIA

Vasily Chekmarev

Abstract

The research of the International Monetary Fund showed that Russia, along with Ukraine, Moldova, Turkey, is in group of the maximum risk with indicators in 60-70 points. Experts of scientific community note tendencies of inconsistent throwings in public administration at the solution of problems of development of production, science and education. In addition the statistical uncertainty is the cornerstone of economic doubts of reindustrialization of the Russian economy. The author is convinced that positive results of national efforts thereby are not noticed. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation published the Draft of the macroeconomic forecast for 2016-2019 in which the script of recovery from the crisis is offered. According to the script, education of the real located income of the population in 2016 and 2017 is supposed. The purpose of tightening of belts on the population is acceleration of growth of investments which level has to reach 24,1% of GDP of the Russian Federation by 2019.

The purpose of article consists in a research of macrotendencies of scripts on recovery from the crisis of economy, distribution of the budget, approaches to a formulation of stages of reindustrialization of the Russian economy.

Methodology/methods The methodology is presented by the analysis of the state projects of development, the statistical review of data, a situational expert assessment

The scientific aim consists in disclosure of maintenance of the available tendencies of development of the Russian economy taking into account results of 2016 and detection of their features.

Findings The script of "manual" control offered by strategists of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation only postpones "eternal stagnation". The power anxious with preservation of stability by means of alternative projects on tightening of belts, accepts high risks of political instability in the form of restoration against itself the population, large corporations and a military-industrial lobby.

Conclusions (limits, implications etc.) Inconsistency of public administration is the main reason for stagnation of economy of Russia at the solution of problems of development of production, science and education.

Keywords: Russian Federation, economy, budget, macrotendencies of development, problems

JEL Classification: E61, E65, G38, H11

INTRODUCTION

Arguing on inevitability of changes or impossibility of overcoming barriers and barriers, the economic person always faces a problem of the choice and its restriction. But even more often we come to a conclusion that we wished bigger, than could make, in the course of realization conceived and summing up. Homo Economicus is the person with a high economic intuition and knowledge accepting optimal variants of economic decisions (Белл, 1999). However the person the economic and real person are excellent not only the level of rationality and an assumption of irrational behavior. Synergy of aspirations of society, the growing interest with bigger to disclosure of individual and collective potential, and also obvious strengthening of intellectualization of the average real person do not resist, according to the author of article, but Homo Economicus are conformable.

Here and results of the last two years, apparently, raise doubts in a possibility of reindustrialization of the Russian economy. At the heart of economic doubts – statistical uncertainty. However opening of deep processes allows to claim that the impossibility of reindustrialization is only attempt not to notice positive results of national efforts. Results of an assessment of a condition of the market of intellectual property and the prospects of its development in Russia are the key to inevitability of impossible (Кляйн, 2015).

The analysis of the reasons of stagnation of economy of Russia distinguishes from the main sources inconsistency of public administration at the solution of problems of development of production, science and education. At the same time it should be noted especially that this inconsistency is characterized by throwings in the formulated stages of reindustrialization of the Russian economy.

For the purpose of submission of additional characteristics of stages we will select their contents:

- definition of priorities of modernization and branch reindustrialization of the industry;
- definition of needs of industries for high technologies;
- definition of opportunities of the Russian science in creation of high technologies for industry reindustrialization;
- advance planning of scope of basic, basic and applied researches for the benefit of industry reindustrialization;
- definition of indicators of an assessment of effectiveness of research and development;
- planning of research and development within federal target programs and state programs of modernization of industries and programs of innovative development of the state companies and the state corporations;
- carrying out research and development (on a competitive basis);
- identification of the brevetable results of intellectual activity received when performing research and development; account, distribution and fixing of the intellectual rights for them, including ways alternative to patenting;
- determination of commercially significant results of intellectual activity, carrying out market researches and an assessment of market value of the exclusive (property) rights to them, including for calculation of a royalty at commercialization;
- the choice of a way of commercialization of intellectual property on the results of intellectual activity received when performing research and development including within the state order, a technological platform and a regional innovative cluster.

As a result the economic relations at which new properties and characteristics are formed become a property object. In turn it leads to transformation of the theory of property. Such conclusions are the basis of revision of many interconnected scientific provisions. Significantly the theory of management of financial risks moved ahead. Development of behavioral economy creates opportunities for search of individual financial decisions for real people (Колганов, Бузгалин, 2014). Noted it is represented only tendencies, but these tendencies allow to give the right forecast of the future in the form of the initial author's statement that impossible is inevitable.

1 TO THE QUESTION OF MACROECONOMIC TENDENCIES

The International Monetary Fund (IMF) (2016) submitted the report on a situation in the countries of Central, Eastern and Southeast Europe according to which Russia was among the countries where the maximum risks of political instability are recorded. The research of the IMF showed that in group of the maximum risk with indicators in 60-70 points there are Russia, Ukraine, Moldova, Turkey, Bosnia and Herzegovina. To be fair, we will note that experts refrained from the developed explanations concerning "drivers" of these risks, having limited concerning the Russian Federation to the instruction on long recession.

However, intuition did not bring experts: the Russian authorities enough considerably are nervous, trying to combine saving the status quo with overcoming crisis.

Let's consider the maintenance of the available tendencies taking into account some economic results of 2016 and we will pay attention to their features. At once we will emphasize that alternative below considered offers contain in the government social block on restart of model of growth of economy of 2011-2013 which were based on the idea of support of domestic demand by growth of the income in the budgetary sector.

The Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2015) published the Draft of the macroeconomic forecast for 2016 - 2019 in which the script of recovery from the crisis is offered. According to the script, the main recipes are covered in decrease in the real income and purchasing power of the population. Such course of events assumes reduction of the real located income of the population in 2016 and 2017 for 2,8% and 0,3%, respectively.

Further the project of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation assumes:

- restriction of growth of salaries in economy in 2016-2017;
- their subsequent compensation in 2018-2019;
- reduction of real pensions for 4,8% in 2016 and for 2% in 2017;
- their further indexation till 2019, but only on the rate of inflation.

The project assessment by expert community shows that its realization will be resulted by increase in number of the poor from 13,1% in 2015 to 13,7% at the end of 2017, with peak in 2018 at the level of 13,9%.

The purpose of tightening of belts on the population is acceleration of growth of investments from 3,8% in 2017 to 7,1% in 2019, and by this time the level of investments has to reach 24,1% of GDP of the Russian Federation. In the Ministry of Economic Development of the Russian Federation believe that in 2018 they have to grow by 12%, and in 2019 – for 10,8%. Not savings of the population and not its consumer activity, but corporate profits will become the main source of investments. It is clear, that in view of decrease in the income of the population the accent in the provided script is postponed from development of domestic market for stimulation of non-oil export and import substitution, including by means of resources of

the National Welfare Fund of the Russian Federation (Ковалев, 2015; Кульков, 2015; Ленчук, 2016; Мамедов, 2016; Марков, 2010).

For ensuring competitiveness of the Russian production in foreign markets the accelerated conclusion from economy of power inefficient productions is supposed. It will provide decrease in power consumption of the industry by 2,5% a year. For this reason, according to the author of article, besides decrease in the income the script of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation assumes also employment reduction – from 72,7 million people of an economically active population in 2015 to 71,5 million people in 2019.

However, we will add that in the description of the script nothing is told about a business environment and structural reforms, and, apparently, saving the status quo is supposed.

By calculations of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the economic boom has to begin in 2019, GDP growth of the Russian Federation will make 4,5%, and at the same time it is quite obvious that *the management of modernization of the industry* will be founded on a "manual" format. Average a high tech company, close to government institutions have to become the main beneficiary of such economic policy. Infrastructure monopolies, an agrocomplex and defense industry complex, apparently, have to "be equidistant" because it is supposed that tariffs of the state monopolies will grow only on the amount of inflation. It is supposed to be lowered due to fall of the income by the end of 2016 and 2017 to 6,5% and 4%, respectively. Then remains not clear as resistance of the listed largest lobbyists will be overcome at the same time.

So Estimating a possibility of feasibility of the script of the development offered by profile Russian department, we will emphasize: first, the related risks are too high that the power anxious with stability preservation decided to restore against itself the population, large corporations and a military-industrial lobby; secondly, the script of "manual" management offered by strategists of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation only postpones "eternal stagnation": in 2020 public funds for further stimulation of growth of economy will be spent, even provided that in 2019 growth will make 4,5% of GDP of the Russian Federation.

2 PROBLEMS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Because the analytical company Markit (Министерство экономического развития Российской Федерации, 2016) following the results of April, 2016 reported about the maximum growth of business activity in service trade, started talking about improvement of a situation in economy of Russia. According to analysts of Markit, growth rates of new orders in this sphere were maximum in nine months 2016: following the results of April, 2016 this indicator made 54,2 points in comparison with 52 points in March, 2016.

At the same time the agiotage in service trade is imposed on the maximum reduction of the outputs in the processing branches since March, 2009. Thanks to it the cumulative PMI index including besides the service sector and sector of processing industry grew about 50,8 points in March, 2016 to 51,3 points in April of the same year, having shown the maximum growth of business activity since 2013.

The difficult situation in economy defines positions of Russia in opposition with the West (Воейков, 2016; Гринберг, 2010; Захаров, Голикова, 2015). At a meeting of Council for foreign and defensive policy in the closed part the head of the Russian Ministry of Foreign Affairs S. Lavrov offered an explanation for the words that it is more Russia and the West will have so-called "no business as usual". According to the minister, during negotiations with the

European Union it became clear that Brussels only one subject which the EU wants to discuss with the Russian authorities interests: it is a subject of development of civil society in Russia.

It turns out, general subjects Russia and the West did not have as attempts of Russia to discuss a subject of joint fight against terrorism are absolutely rejected (Иноземцев, 2010). But it became known that in Russia works on restoration of the park of so-called "trains ghosts" in which cars rockets with nuclear warheads will settle down began again. Such trains plied by the railroads of the USA and the USSR during "Cold War".

Let's especially pay attention to the following. There are assumptions of sceptics that crisis in the Russian economy has the chronic character connected with properties of its socio-political "cover" which is inadequate to mechanisms of production of value added, generation of the capital, creation of highly skilled jobs and other conditions of normal development and growth of society.

We consider important to add: against the background of the considerable extent of budget deficit, according to the Ministry of Finance of the Russian Federation (2015) which made 5,5% of GDP in May, 2016 and fall of the income of treasury for 26% (it is a minimum since February, 2011), emission monetary management of the authorities and the continuing recession which is followed by falling of a level of living, the authorities make decisions which aggravate this gloomy picture. According to the Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), in 2015 Russia spent 5,0% of GDP for military expenses that about 10% are more, than in 2014. Thereby "investments" into military economy, by expert calculations, made not less than 25% of an account part of the federal budget of the Russian Federation.

In the current year the federal budget of the Russian Federation kept a priority of military expenses which share in real terms can approach (according to the SIPRI standard) 5,5%.

Priorities of Russian government are quite definitely designated by budget implementation results in the I quarter 2016: during this period the defensive sector was financed for 28%, safety – for 19,2%, agricultural industry – for 11,5%, economy – for 9,6%, road economy – for 5,5%, and housing and communal services – for 4,9%.

Expenses on safety approached in 2015 2,0 trillion rubles, having made about 13% of expenses of the federal budget, and, perhaps, intentions to optimize them by means of merge of small structures in large blocks of type of National Guard will yield the return result, it is easier for big structures to lobby the financial interests.

In 2016 one of the largest Russian banks Vnesheconombank practically ceased to issue the new credits and stopped financing of the majority of the current projects. Meanwhile, the number of such projects grows (Андрианов, 2015; Бурцева, 2015; Никитенко, 2012; Рифкин, 2016). In March, 2016 in area Nagatinsky Zaton in the south of Moscow construction of "Island of a Dream" theme park – the Disneyland analog is begun. The volume of installation and construction works of the project is estimated at 50 billion rubles. By the Customer of construction in which the investment of these means pays off, "The Region"¹ group of companies is. There is one more similar project offered by the governor of the Kaluga region of the Russian Federation A. Artamonov – an entertainment complex "The Magic World of Russia" in which there will be the biggest aquapark in the world. The Kaluga regional authorities reserved under it the land plot of 220 hectares in size between the automobile highway, the railroad and near the airport and already signed the investment agreement.

Joint financing of similar projects by government institutions has both the last experience, and the questions.

---

¹ "Regions" belong to a family of the influential deputy Z. Mutsoyev who won primaries of political party "United Russia" in the Pervouralsk district of Sverdlovsk region of the Russian Federation.

CONCLUSION

Summing up the results, it should be noted that in the sphere of the Russian economy the budgetary problem became aggravated. According to practical experts, polls of heads of the enterprises in different spheres of action testify: the general economic disorder is a consequence of the budgetary uncertainty (Антология, 1999; Новиков, 2012; Нуреев, 2016; Осипов, 2009; Осипов, 2013; Осипов а), 2016; Осипов б), 2016).

Sharp falling of budget revenues forces the government to go for additional withdrawal of the income of the state companies. Besides, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation coordinated with the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Central Bank of Russia plans for freezing of growth of salaries in a public sector with the subsequent investment of profits into the enterprises of a high tech making export production.

These ideas representing, in fact, a modern analog of Gorbachev "acceleration" met rejection at a considerable part of branch lobbyists, labor unions, representatives of political parties. Opponents consider that implementation of similar plans will lead to economy disorder, an impoverishment of the population and serious socio-political shocks (Каличенко, 2014).

However, according to the author of article, the situation does not look as critical owing to a circumstance according to which the economy develops wavy. And to replace the deindustrialization which began at the beginning of the 90th years of the 20th century reindustrialization as result of industrial policy of the Government of the Russian Federation comes. Development of hi-tech production also gives hope for what impossible is inevitable.

BIBLIOGRAFY

- Андрианов, К.Н. Реиндустриализация России на основе реализации модели третьей промышленной революции / Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – с.112-115.
- Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с. англ. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
- Бурцева, Т.А. Реиндустриализация промышленного региона: опыт и итоги реализации / Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – с.121-131.
- Воейков, М.И. Экономическая теория реиндустриализации: основные проблемы / Производство, наука и образование России / Сб. материалов II Межд. конгресса. – Спб: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. – с. 60-72.
- Гринберг, Р.С. Российская модернизация: среди шансов и рисков // Философия хозяйства. 2010. №1. – с.83-89.
- Захаров, В.К., Голикова, Е.И. Модель реиндустриализации России посредством воссоздания параллельной системы управляемой хозяйственной деятельности / Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – с.253-264.

- Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2010. – 304 с.
- Каличенко, Н. Н. Книги знаний человека. – М.: КРУК, 2014. – 304 с.
- Кляйн, Н. Доктрина шока / Наоми Кляйн; пер. с англ. – М.: Изд-во «Добрая книга», 2015. – 656 с.
- Колганов, А.И., Бузгалин, А.В. Реиндустриализация как ностальгия. Теоретический дискурс. // Социс. 2014. №1. – с.28-39
- Ковалев, С.Г. Возможности неоиндустриального развития России в современных геополитических условиях / Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – с.127-139.
- Кульков, В.М. Постиндустриализация или новая индустриализация? / Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – с.140-153.
- Ленчук, Е.Б. Технологический вектор новой индустриализации России / «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». Том I / Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2016. – с.91-100.
- Мамедов, О. Ю. Нам нужна не реиндустриализация, нам нужна — реэкономизация! // TERRAECOMICUS. 2016. Том14. №4. — с. 6-12.
- Марков, С.А. Консервативная модернизация: попытка новой модели развития России // Философия хозяйства. 2010. №1. – с.112-119.
- Никитенко, С.М. Высокотехнологичные секторы региональной экономики: формирование и развитие / С.М. Никитенко, Л.Е. Никифорова, В.А. Шабашев. – Кемерово: ООО «Сибирская издательская группа», 2012. – 311 с.
- Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
- Новиков, В.А. К вопросу о «новой индустриализации» в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. №6. – с. 179-181.
- Нуреев, Р.М. От старой индустриализации к новой. / «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». Том I / Сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2016. – С.101-115.
- Осипов, Ю.М. Российское перестроение как неперемнная актуальность // Философия хозяйства. 2009. №6. – с.3-18.
- Осипов, Ю.М. Неоиндустриализация: сущность, значение и механизмы реализации // Философия хозяйства. 2013. №3 (87). – с.283-288.
- Осипов, Ю.М. а). Экономический гнозис: от заблудшего отвлеченного теоретизирования к адекватному воззрению на реальность // Философия хозяйства. 2016. №2. – с.9-26.
- Осипов, Ю.М. б) Неоэкономика как высшая на сегодня историческая форма экономики // Философия хозяйства. 2016. №2. – с.293-298.

Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Джереми Рифкин; пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 410 с.

Author:

Ph.D., Chekmarev Vasily, professor

Department of Economy and Economic Security
Nekrasov Kostroma State University, Kostroma, Russia;
Tel.: +7 (910) 660-71-01 (Kostroma, Russia)
tcheckmar@ksu.edu.ru

О РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (С АНАЛИЗОМ СТРАНОВОЙ СИТУАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

ABOUT REINDUSTRIALIZATION OF ECONOMY IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY (WITH THE ANALYSIS OF THE COUNTRY SITUATION ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Владимир Чекмарев

Abstract

With transition to the market relations to the world of the competition and global division of labor in a considerable number of the countries of the post-socialist world economists, managers, strategists of higher levels faced need of changes in views of ensuring economic security and on mechanisms of management of processes of economic activity. The most urgent, according to the author, is idea of modern economic security as about the problem field of a state and tendencies of development of security of the vital economic interests and national values. Problems of economic security of the Russian Federation are substantially united, in fact, by uniform country threat, and not being characteristic only of this country. It is a technological primitivization, degradation of production and deindustrialization of economy.

***The purpose of article** consists in the analysis of the ensuring effective development of reindustrialization proclaimed economic policy as one of key tasks which solution is necessary for ensuring national security.*

***Methodology/methods** The methodology is presented by provisions of the theory of a homeland security, the analysis of the state projects of development, the statistical review of data, a situational expert assessment*

***The scientific aim** consists in disclosure of maintenance of the available tendencies of development of the Russian economy taking into account results of 2016 and detection of their features in the context of a perspective of economic security.*

***Findings** The Russian economy will continue stagnation regardless of dynamics of prices of oil, and there are no easy recipes for its restoration. The state support in a type of additional capitalization of banks did not change a situation in the banking sector: considerable number of banks generated a loss in 2016. The main thing in estimates of economic results of last year, according to the author of article, is long decrease in a level of living of Russians.*

***Conclusions (limits, implications etc.)** Society and individuals can and have to demand (or to expect) from economy of satisfaction of the increasing requirements, ensuring security of the created values, preservation of integrity of space of activity. It is logical to consider these provisions in quality of prerequisites of formation of the mechanism of ensuring economic security. Therefore other is necessary regarding strategic reference points the regional policy stimulating not "obsolescence or dying off", but self-development of regions, formation of an economic framework of the country on the basis of regional economic specialization and interregional production cooperation taking into account competitive advantages of each territory.*

***Keywords:** homeland security, economic security, Russia, reindustrialization, social aspects*

***JEL Classification:** E61, F52, H12, J28, L52*

ВВЕДЕНИЕ

Управление национальной экономикой и масштабные изменения в современных тенденциях достижения поставленных целей развития позволяют представить важность путей обеспечения экономической безопасности. В практической жизни эти задачи обозначались всеобъемлющим понятием «государственная безопасность», т.е. возможность защитить население и государственные институты от военных и идеологических опасностей и угроз, рассматривая экономику инструментом ее достижения.

С переходом от закрытого типа экономики к рыночным отношениям в мире конкуренции и мирового разделения труда изменяются взгляды на обеспечение экономической безопасности, на механизмы управления процессами хозяйственной деятельности. С такими проблемами столкнулись экономисты, управленцы, стратеги высших эшелонов власти в значительном ряде стран постсоциалистического мира.

Однако не только принципы и степень открытости экономики сегодня обостряют проблематику экономической безопасности в целом. Вне сомнения, крайне важно понимание, что в современную сферу экономической безопасности структурно входят многоуровневые диалектические связи, одновременно взаимообусловленные горизонтальными стратами опасностей и потребностей – личности, общества и государства. Но наиболее актуальным, по мнению автора, является представление о современной экономической безопасности как о проблемном поле состояния и тенденций развития защищенности жизненно важных экономических интересов и национальных ценностей. Тем самым основа существования, развития и обогащения той или иной страны предметно наполняется аспектами промышленной, научно-технической, инвестиционной, инновационной, информационной безопасности.

Если говорить в указанных аспектах о проблемах экономической безопасности на примере Российской Федерации, то содержательно они объединены, по сути, единой страновой угрозой, причем не являющейся характерной только для этой страны. Это технологическая примитивизация, деградация производства и деиндустриализация экономики. На январском заседании 2016 г. Совета по науке и образованию при Президенте РФ так окончательное и прозвучало: обеспечение эффективного развития науки, технологий и реиндустриализация являются ключевыми задачами, решение которых необходимо для обеспечения национальной безопасности.

1 УГРОЗЫ ЦЕЛОСТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ

1.1 КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Обеспечение экономической безопасности процессов реиндустриализации обусловлено провозглашенной экономической политикой и функционированием системы общественных отношений, понимаемой совокупностью материальных и духовных ценностей, представлениями о возможностях реализации главных целей жизнедеятельности. Означенное предполагает оценку вероятности того, что угрожающее процессам реиндустриализации событие или изменение состояния жизнедеятельности не произойдет, или его последствия не будут весьма катастрофичны.

То, чего общество и индивид как личность могут и должны требовать (или ожидать) от экономики, вполне очевидно – это удовлетворять возрастающие

потребности, обеспечивать защищенность созданных ценностей, сохранять целостность пространства жизнедеятельности. Когда ничто со стороны экономики не ограничивает выполнение данных условий, угрозы экономическим интересам приобретают смысл обстоятельств и ситуаций, по которым при необходимости принимаются решения органами власти различного уровня.

Логично их рассматривать в качестве предпосылок формирования механизма обеспечения экономической безопасности, т.е. возможность жить по нормам цивилизованных потребностей, прежде всего, означает свободу выбора, право и обязанность плодотворной деятельности с длительным сохранением работоспособности. Ключевым условием в этом смысле является бесперебойное функционирование ресурсной, энергетической и транспортной инфраструктуры, требующее совместного действия рыночных механизмов и их государственного регулирования.

Образно выражаясь: чтобы жить было не страшно, необходима система превентивных мер с должным экономическим обеспечением по преодолению экстраординарных ситуаций и пользованию достоверной информацией.

Здесь выделяются две принципиальные задачи: противодействие экономической и техногенной опасности и противодействие росту экономической преступности и терроризма.

Целостности экономического и территориального пространства страны угрожают как деиндустриализация, так и иные центробежные факторы, обусловленные различиями в уровнях хозяйственного развития и качества жизни. Географически соседствуя с экономически мощными и динамичными сопредельными государствами, втягивающими в сферу своих интересов близлежащие территории, некоторые регионы не лишены возможности адекватного сопротивления этой тенденции. Стихийно и организованно функционирующие товарооборот и перемещение капиталов создают условия появлению автаркических настроений без каких-либо прогнозных оценок. Если успех бизнеса и качество жизни в регионе будут зависеть от того, как широко они охватили экономическое пространство соседних государств, то с центробежными тенденциями бороться будет все труднее.

По сути, для всех территорий любой страны по спектру угроз экономической безопасности важно определить принципы, цели, географию и приоритеты размещения новых производств, создать схему размещения производительных сил.

Но говоря в таком ключе о российской специфике, нельзя игнорировать учет стоящих задач по импортозамещению – в связи с обрушившимися на экономику санкциями, поэтому так важно определиться с экономической специализацией российских регионов и создать условия для межрегиональной и международной производственной кооперации.

К сожалению, немалое число российских экономических программ – государственных, федеральных целевых, региональных программ – отмечены фактами слабой привязки их доктрин и стратегических положений к бюджетному процессу и прочему надлежащему ресурсному обеспечению. В итоге оценить влияние таких программ на валовой региональный продукт и качество жизни населения как российских регионов, так и России в целом почти невозможно. Комплексный же учет всех участников инвестиционного процесса – государства, регионов, муниципалитетов, институтов развития и естественных монополий, вертикально интегрированных компаний и компаний с государственным участием – осуществляется по крайне непрозрачным алгоритмам и, как правило, самими же стратегическими разработчиками в лице профильных ведомств и вне заинтересованных со стороны экспертного сообщества.

Если нет единого реестра или внятного алгоритма мониторинга таких объектов, то как можно оценить результат реализации мероприятий и программ на отдельно взятой территории, будь то федеральный округ, регион или муниципалитет? – Это не риторический вопрос, но, наоборот, чисто практический, в том числе и по иерархии целеполагания, и в части последовательности управленческих решений.

Наиболее проблемным, на взгляд автора, видится подход к развитию федеральных округов РФ, как-то: а) очевидны пробелы в основах государственной политики и научном прогнозировании экономического развития; б) имеется немало методик оценки конкурентных преимуществ территорий, но государственных заданий по их применению крайне недостаточно; в) стратегии развития и схемы территориального планирования либо устарели, либо по ряду территорий отсутствуют, либо программы есть, но с явным дефицитом необходимых ресурсов, поэтому эффект от их реализации неочевиден.

Представление системы угроз экономической безопасности будет неполным без позиционирования того факта, что особое воздействие, значение и актуальность сегодня имеют социальные показатели. Здесь наиболее опасной для экономической составляющей национальной безопасности является деградация общества и населения. Отдельными учеными эти аспекты характеризуются как частный случай бедности, с чем нельзя согласиться по ряду причин. Дифференцировать проблемные поля бедности и деградации населения помогают признаки последней:

- ухудшение условий и культуры труда;
- разрушение производства как основы достойного существования индивида;
- изменение трудовой мотивации с превращением труда в фактор выживания;
- снижение функций государственной власти по обеспечению и защите прав граждан;
- деградация систем здравоохранения и экологической безопасности;
- падение морали;
- массовое нарушение прав человека, коррупция, мошенничество, культивирование принципов теневой экономики [Вечканов].

И если проблема бедности в принципе решаема, то замедление и устранение процессов деградации населения требует значительно бóльшего времени и средств, а также активного и реактивного государственного вмешательства.

1.2 О ПРОБЛЕМЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Одной из серьезных проблем современной России является высокий уровень межрегиональной дифференциации.

Если обратиться к статистическим данным, то выяснится, что 52% совокупного валового регионального продукта РФ приходится на 10 регионов-лидеров (из имеющихся 85), в то время как на 10 замыкающих регионов – только 1,1% совокупного валового регионального продукта страны [Росстат].

Почти 35% валового регионального продукта производится в Центре России, на Урале – 14,2% и в Приволжье – 15,8%, в Сибири и на юге России по 10,3% и 6,3% соответственно, на Дальнем Востоке – 5,4%, и Северном Кавказе – 2,43% [Росстат].

Считаем важным подчеркнуть, что и сама методика расчета валового регионального продукта имеет изъяны. Например, в российском региональном продукте учитываются даже расходы на содержание системы исполнения наказаний. В то же время имеются специальные исследования о локальных квазиинфраструктурных,

«народных» кластерах (вдоль крупных трасс, вокруг исправительных объектов Федеральной службы исполнения наказаний России), де-факто отчужденных от официальной экономики, как в части учета, так и в части распределения благ [Шибанова-Роенко, 2016]. Уже появились научные публикации о так называемых «тайных крепостных», также порой вынесенных из поля зрения государства: это выморочные поселения, самоизолирующиеся территориальные субъекты и т.д. [Shibanova-Roenko, 2013][Самойлова]. Соотнесение даже этих небольших примеров в контексте обеспечения экономической безопасности указывает на актуализацию проблемы деградации населения конкретных регионов и отдельных региональных агломераций на территории Российской Федерации, о чем мы уже начали пояснение в разделе 1.1. И далее мы вновь вернемся к этим сведениям.

Учеными подчеркивается: «В вопросах долгосрочных перспектив эволюционного развития регионов настойчиво «властвует» уклон к масштабной взаимосвязанности структурных изменений в догоняющих странах по сходным сценариям со странами-лидерами (по К. Марксу). Однако, начиная со второй половины-конца XX в., движение догоняющих стран относительно стран-лидеров не демонстрирует безапелляционные марксовы сценарии будущего» [Шибанова-Роенко, 2013]. Поэтому страны-лидеры, являясь новаторами и первоначально принимая наибольшие затраты и риски, далее «удачно перекадывают» их часть на экономики тех стран, которые преимущественно инвестируют в устаревающие или отмирающие технологии.

Из подобных научных заключений и результатов исследований следует промежуточный вывод, что диспропорции в развитии регионов невозможно уменьшить только за счет «бюджетного выравнивания», т.е. за счет дотаций на бюджетную обеспеченность регионов. Необходима иная в части стратегических ориентиров региональная политика, стимулирующая не «устаревание или отмирание», но саморазвитие регионов, формирование экономического каркаса страны на основе региональной экономической специализации и межрегиональной производственной кооперации с учетом конкурентных преимуществ каждой территории.

С практической точки зрения, важно в кратчайшие сроки приступить к разработке и утверждению отраслевых и межотраслевых производственных балансов; сегодня такие балансы есть только в энергетической сфере. Их отсутствие также затрудняет и прогнозирование, и планирование, и экономическое развитие регионов России.

2 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1 ОСМЫСЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

Изложенные соображения позволяют рассмотреть основные элементы механизма обеспечения экономической безопасности процессов реиндустриализации, включающего такие инструменты, как экономические методы управления и государственное регулирование в условиях новых парадигм хозяйственных отношений.

Подкрепим заявленный тезис суждениями об экономической безопасности России как стратегической неизбежности.

В классической теории вероятностей есть важное для устойчивого развития любой страны понятие – *невозможное событие*. Это такое событие, которое наверняка не произойдет при выполнении некоторого комплекса условий S. Но в теории

вероятностей есть и понятие *достоверности*. Событие будет достоверным, то есть оно обязательно произойдет при выполнении некоторого комплекса условий S . Следовательно, некоторый комплекс условий обеспечивает либо достоверное событие, либо невозможное событие. Конечно же, существуют и случайные события. Но применительно к развитию стран случайные события маловероятны. Следовательно, нас интересует комплекс условий, обеспечивающих достоверное событие. Исходя из Конституции РФ, достоверным событием будем считать устойчивое развитие страны. Но тогда комплексом условий этого события будет выступать ее экономическая безопасность как единственный механизм обеспечения достоверного события. Отсюда обеспечение экономической безопасности есть стратегическая неизбежность, характеризующая единственно возможное будущее. Используя математические символы, авторское утверждение можно облечь в формульный вид:

$$P(A) = \frac{m}{n} \quad (1)$$

где: $P(A)$ – вероятность устойчивого развития страны;
 m – число направлений экономической политики, обеспечивающих экономическую безопасность страны;
 n – число несовместимых единственно возможных и равновероятных направлений экономической политики, обеспечивающих экономическую безопасность страны.

2.2 СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ РОССИИ

Каковы же российские реалии с позиции приведенного осмысления? То есть, как заявленным в теме раздела механизмам уделяется внимание в контексте их важности в процессах обеспечения экономической безопасности.

Во-первых, обратимся к посланию Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Говоря об экономике, нельзя не отметить, что Президент РФ привел большое количество различных показателей, которые подкрепляли тезис о том, что, несмотря на тяжелое положение, российская экономика уже прошла «дно» кризиса, и начинает, пусть еще и неуверенно, возвращаться на траекторию роста. По мнению критиков, если показатели роста и наблюдаются, то это не означает, что рост размерностью в 0,5-2%, адекватен величине российской экономики, требующей для минимального обновления основного капитала 3,5-4% ежегодно.

По оценкам Центрального Банка России, российская экономика продолжит стагнацию вне зависимости от динамики цен на нефть, и легких рецептов для ее восстановления нет. Темпы роста будут положительными, но, к сожалению, низкими: в базовом сценарии с ценой нефтяного барреля \$40 рост ВВП составит 1% в 2017 г. и 1,5-2% в 2018 г. При более высокой цене нефти, например, в \$55, произойдет более быстрое восстановление экономики, однако в дальнейшем темпы роста вернуться к прежним низким отметкам в 1-1,5%.

Во-вторых, еще одним постоянным направлением российской экономической политики остается борьба с инфляцией.

Глава Счетной Палаты России Т. Голикова подчеркнула, что уровень инфляции не превысит в текущем году 5,8%. Между тем, ряд регионов вышел на более низкие показатели – 4%: например, Центробанк России отметил Омскую область РФ в части особо низких показателей инфляции. Однако, по мнению автора, низкие темпы инфляции в регионах объясняются тем, что из-за падения доходов их жители снизили

свои расходы. К тому же региональная экономика отмечена сокращением количества предприятий среднего и малого бизнеса. Так, в Саратовской области РФ с начала года их число уменьшилось на 29%, и одновременно на 19% снизилось число занятых в них работников.

В-третьих, по данным Счетной палаты России, государственная поддержка в виде дополнительной капитализации банков в объеме 827 млрд. руб. не изменила ситуацию в банковском секторе: 12 из 32 банков сгенерировали убыток в общей сумме 70 млрд. руб.; лишь у 17 банков было зафиксировано фактическое увеличение собственного капитала (за девять месяцев 2016 г.). Отдельные эксперты утверждают, что топ-поддержка на 84,2% ознаменована крайней неэффективностью, и до реального бизнеса дошли лишь 4,3% выделенных средств.

Далее. По словам главы Центробанка России Э. Набиуллиной, выступавшей в Государственной Думе РФ с докладом о денежно-кредитной политике, не стоит ждать ее смягчения, поскольку «мягкая денежно-кредитная политика сопряжена с высокими рисками для российской экономики». Очевидно, что до президентских выборов в 2018 г. финансовая нагрузка на бизнес и население будет расти и, в первую очередь, за счет акцизов и сборов. Эксперты считают, что будет повышен ряд налогов – налог на добавленную стоимость, налог на добычу полезных ископаемых, налог на доходы физических лиц. Например, последний вид налога может быть повышен с нынешних 13% до 15%, хотя окончательное решение еще не принято. По информации СМИ, обсуждается рост налога на добавленную стоимость с нынешних 18% до 20%, а также отмена льгот, которые по отдельным видам товаров достигают 10%.

И последнее. Главным в оценках экономических итогов 2016 г., по мнению автора статьи, является продолжительное снижение уровня жизни россиян. Выступая в ГД РФ, глава Счетной палаты России Т. Голикова подчеркнула, что реальные денежные доходы населения, как и потребительский спрос, продолжают снижаться уже на протяжении двух лет. По данным Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ) и Высшей школы экономики, 21% семей оценивает свое состояние как плохое и очень плохое; 44% семей отмечают, что их положение за минувший год заметно ухудшилось; 38% респондентов указывают на нехватку денег для приобретения товаров так называемой базовой необходимости (еда, одежда).

Выводы делаем те же, что и в разделе 1.2: рост цены на нефть может создать относительную и временную иллюзию благополучия, но не устранил внутренние проблемы российской экономики.

2.3 РЕТРОСПЕКТИВА И ЕЕ УРОКИ

В связи с важностью по отношению к процессам обеспечения экономической безопасности заявленных в теме раздела механизмов можно вспомнить о том, как формировалась экономическая политика СССР в 1930-1950-е гг.

В те годы был создан экономический механизм, который: а) позволил провести индустриализацию; б) позволил экономике страны стать независимой от внешних условий; в) обеспечил оборонный щит для отражения нашествия фашистской Германии. В послевоенный период тот же экономический механизм обеспечил СССР снижение издержек производства за счет работы так называемого противозатратного механизма.

Важно понимание, что экономика Советского Союза в указанные годы была ориентирована не на какие-то абстрактные показатели роста, а на реальное производство и потребление товаров и услуг населением. Стоимостные показатели при этом играли

вспомогательную роль. К сожалению, научный ретроспективный анализ успехов и достижений мало, кого интересует в эшелонах власти.

Руководитель Центра исследований экономической безопасности России Института проблем рынка РАН (г. Москва) В. Кашин отмечает, что сегодняшняя Россия содержит множество институтов надстроечного характера: оборона, органы правопорядка, социальная сфера, финансовый сектор, но в базисном сегменте – только добыча природного сырья, не ориентированная на производство конечного продукта [Кашин]. Антироссийские санкции обнажили опасность сохранения такой модели хозяйствования.

Напомним, государство может финансировать свои расходы тремя известными путями: либо поступлениями от продажи принадлежащей ему собственности, либо займами, либо посредством взимания налогов. Два первых вектора имеют значительные ограничения.

Обратимся к современной российской статистике налогообложения.

Сегодня в России 40 млн. чел. пенсионеров, и 10 млн. чел. составляют так называемые «бюджетники» (врачи, учителя, военные) [Росстат]. 1 млн. чел. являются представителями частных охранных структур, 1 млн. чел. – персональные водители, примерно 5 млн. чел. – бухгалтеры и иные счетные работники. Сообщается, что в стране имеется порядка 20 млн. работоспособных граждан, о деятельности которых государству ничего неизвестно, т.е. этих людей нет в списках плательщиков налогов и социальных сборов, но мы уже упоминали о некоторых таких категориях в отдельных регионах России в разделе 1.2. Соотнесение же статистики и отдельных признаков деградации населения (см. раздел 1.1) указывает на возможную, а по отдельным позициям на очевидную связь.

Итак, мы видим, что в совокупности не менее 70-75 млн. выше перечисленных граждан РФ объединяет одно: занятость в той зоне российской системы хозяйствования, которая не создает реального индустриального продукта, не производит товарной добавленной стоимости. Остальное население в виде 15-20 млн. предпринимателей и производственных работников несет основное бремя существования, развития и обогащения страновой материальной базы Российской Федерации. Соотношение одних к другим не стоит даже вычислять в виду очевидного перекоса и вовлеченности (ангажированности – по Сартру).

Делаем очередной промежуточный вывод. С горькой иронией и на обывательском языке говорится, что положение вещей пока спасает широкая распродажа российских сырьевых богатств, накопленных природой и разведанных предшественниками. На научном языке суммирует точку зрения член-корреспондент РАН, член Словацкого экономического общества Р. Гринберг (Институт Экономики Российской Академии Наук): «Отказ от догматизма и монополии одной школы мышления становится категорическим императивом для нахождения пути выхода страны на устойчивую траекторию развития». [Гринберг].

2.4 СОВРЕМЕННЫЕ БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В свете заявленной проблематики статьи выделим две основные модели хозяйствования: либеральную модель и модель социальной рыночной экономики.

Либеральная экономическая модель предполагает низкие налоги, негосударственные деньги и отсутствие государственного долга. Для иллюстрации содержания модели остановимся лишь на аспекте низких налогов с их простым

обоснованием: пусть индивиды обогащаются, не надо им мешать, от этого выигрывает и государство, ведь тогда будет меньше просителей социальных благ, больше состоятельных граждан как потенциальных налогоплательщиков.

В каких странах мира работает данная модель?

Низкие налоги существуют в США, Швейцарии и Китае. Негосударственные деньги есть в США (имеются и государственные деньги – казначейские ноты, векселя, имеющие безналичный вид и минимальный номинал в \$1 млн.). Потенциально негосударственные деньги имеются и в Швейцарии – в виде неотмененного золотого франка. В Китае деньги имеют государственный формат, но управление, никаким образом не мешающее рынку.

Государственный долг. У Китая его практически нет, в Швейцарии государственный долг имеет технический характер. Лишь США представляют исключение: государственный долг максимальный, при этом объясняемый тем, что Соединенные Штаты Америки несут бремя «мирового гаранта демократии и защитника прав человека». Здесь отметим, что зарубежные инвестиции США по своим размерам вполне сопоставимы с размером их государственного долга. К тому же, рост государственного долга связан с искусственно подгоняемым спросом на американскую денежную единицу.

Другая модель – социального рыночного государства – также достаточно популярна, но применять ее можно только в государствах с высокоразвитой экономической базой [Газизуллин, 2014]. Такой передовой высокотехнологический промышленный комплекс, например, имеется в Германии и Японии. Есть страны, которые пытаются имитировать эту модель, в частности, Саудовская Аравия.

Особенность модели социального государства определяет и ее слабость: это обусловленная зависимость социальной надстройки от имеющейся экономической базы. Перегруженная социальная надстройка вполне способна «раздавить» свой экономический базис, тогда и сама надстройка обречена на быстро проявляющиеся и трудно разрешаемые проблемы общенационального формата. Например, это видно по современному состоянию экономик Греции и Испании.

Считается, что в России у либеральной модели явных сторонников пока не наблюдается, и интерес более проявляется к модели социального рыночного государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мнению автора, не требует доказательств тезис, согласно которому без производства на индустриальной основе современному государству невозможно развиваться. В России так случилось, что в 1990-е гг. индустриальное производство было практически отброшено в своем развитии на десятки лет назад.

Поиск модели обновления всей экономической системы России является предметом диалога ученых, практиков на протяжении не менее 15 последних лет. Началось решение задач создания экономической теории реиндустриализации. В частности, М.И. Воейков считает, что необходим новый тип индустриального развития: «это не только создание новой техники и технологий... но должно также включать как составную, даже важнейшую свою часть, развитие человека, человеческого потенциала на базе высокоразвитых сфер науки, культуры, образования» [Воейков]. Ученый полагает, что новый тип индустриального развития по своему содержанию является инновационным, и поэтому «его следует рассматривать как особую или специальную социальную ценность».

Делаем общий вывод: определяя обеспечение экономической безопасности как процесс (нестабильность), а безопасность как результат, будем определять экономическую безопасность как стабильность функционирования экономической системы страны, а в терминах теории вероятностей – как достоверное событие.

Отсюда вытекает, что экономическая безопасность России есть стратегическая неизбежность.

ЛИТЕРАТУРА

- Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Вектор, 2005. С. 174-175.
- Воейков М.И. Экономическая теория реиндустриализации: основные проблемы / Производство, наука и образование России: Сб. материалов II Межд. конгресса. – Санкт-Петербург: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 60-72.
- Гринберг Р. В поисках истины // Мир перемен. 2015. Спецвыпуск.
- Кашин В.А. О новой модели развития для России // Мир перемен. 2015. №3. С. 47-62.
- Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты. / Под науч. ред. Н.Ф. Газизуллина. – Санкт-Петербург: НПК «РОСТ», 2014.
- Самойлова П. Тайные крепостные // Солидарность. 2015. № 41. С. 14.
- Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: Росстат [официальный сайт]. – URL: <http://www.gks.ru>
- Шибанова-Роенко Е.А. Как отчуждение и публичное управление генерируют организационные кризисы // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2016. №4 (июль-сентябрь). С. 292-301.
- Шибанова-Роенко Е.А. Общественное пространственное управление и кризис как его номинация // География мирового хозяйства: регионализм в условиях глобализации: материалы IV Международной научно-практической конференции: в 3 ч. / отв. ред. В.Н. Холина. Москва, 24-25 октября 2013 г. – Москва: РУДН, 2013. – Ч. 1. С. 375- 389.
- Shibanova-Roenko E. Crisis cut of problems of coordination of processes of public regulation (on the example of Russia) // Oxford, UK, 2nd OxFIT, September 2nd and 3rd, 2013.

Author:

Ph.D. in econ., Chekmarev Vladimir, docent

Department of Economy and Economic Security

Nekrasov Kostroma State University, Kostroma, Russia;

Tel.: +7 (910) 660-71-01 (Kostroma, Russia)

vladimir.chekmarev@yandex.ru

CORPORATE INCOME TAX IN THE EU

Lenka Chorvatovičová

Abstract

Purpose of the article is to analyze and describe corporate income tax schemes in countries of the EU along with local specifications affecting corporate taxation process. Entities subjected to corporate income tax are corporations incorporated in the particular country, corporations running their business in the country on income originating from this country, foreign corporations with permanent establishments in the country and those corporations which are considered tax residents in the country. In some countries special rules for taxing corporations apply and certain corporate acts (like reorganizations) may not be taxed at all. Since corporate taxation rules and legislation are voted upon each country's government, corporate income taxation vary deeply around the EU. Some countries impose corporate taxes at the national level and some at state or local levels.

Methodology/methods contain collection of data from various sources like the OECD, local tax acts and European Commission. Collected data are subsequently grouped together, compared and analyzed in order to fulfill both the purpose and aim of this article.

Scientific aim is to present readers of this article with overview of corporate income tax schemes in the countries of the EU along with necessary theoretical background provided.

Findings are presented in both tabular and graphical view which allows better comparison and understanding of presented information.

Conclusions (limits, implications etc.) include the fact that several countries apply specific tax schemes on income originating from shipping or banking industry, on income from gambling, mining or petroleum and gas activities. Furthermore, certain countries apply exceptional corporate tax schemes on newly founded companies or those qualifying as small and medium sized. Also taxes at state or local levels are introduced in some instances. Our research also suggests that the trend in corporate income taxation is clear: low corporate tax rates are crucial to attract foreign investments.

Keywords: Corporate income tax (CIT), OECD tax classification, tax competition, collection of corporate income tax

JEL Classification: H25

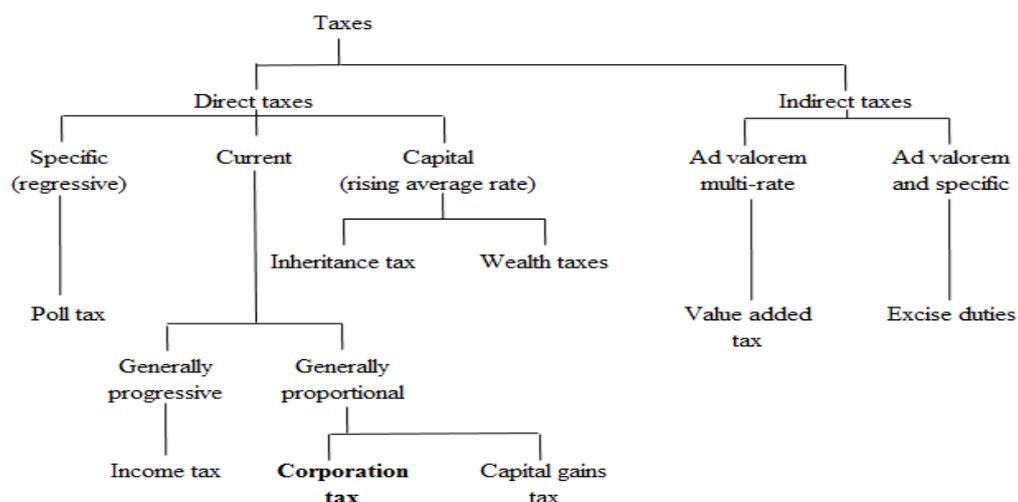
INTRODUCTION

Corporate income tax is a direct tax imposed on the profit of companies and corporations in order to raise taxes. Once operating earnings are adjusted for expenses including the cost of goods sold and depreciation from corporate revenue, these earnings are subjected to the applicable corporate income tax rates. This tax is imposed on both the income and the capital of corporations and similar legal entities. Entities subjected to corporate income tax are corporations incorporated in the particular country, corporations running their business in the country on income originating from this country, foreign corporations with permanent establishments in the country and those corporations which are considered tax residents in the country. Corporate income to be taxed based on corporate income tax scheme is determined in similar way as taxable income for individuals. Generally speaking, net profits are subjected to the tax. In some countries special rules for taxing corporations might apply and certain corporate acts (like reorganizations) may not be taxed at all. Since corporate taxation rules and legislation are voted upon each country's government, corporate income taxation vary deeply around the world. Some countries impose corporate taxes at the national level and some at state or local levels. The aim of this paper is to analyze and describe corporate income taxation schemes in countries of the European Union along with local specifications affecting corporate taxation process.

1 DEFINITION AND CLASIFFICATION OF CORPORATE INCOME TAX

Taxes might be classified in a number of different ways. Basic tax classification into direct and indirect taxes is shown in Chart 1 (James, Nobes, 2012) and it depicts position of corporation tax in the tax scheme. However not to be classified only by reference to whether the taxes are direct or indirect, taxes might be also classified by reference to:

- the tax base (what is actually taxed),
- a unit/ad valorem basis,
- the distribution of the tax base (the way in which the burden of tax is distributed among the taxpaying community),
- the classification developed by the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), (Frecknall-Hughes, 2015).

Chart 1: Classification of taxes

Source: James, Nobes, 2012

The OECD annually publishes its comprehensive analysis on the tax systems of all its members and compares the aggregate tax statistics from each of them. This analysis (OECD, 2016) classifies taxes under six main headings which are divided into further categories: (1000) Taxes on income, (2000) Social security contributions, (3000) Taxes on payroll and workforce, (4000) Taxes on property, (5000) Taxes on goods and services and (6000) Other taxes. Corporate income tax belongs to the following heading:

- (1000) Taxes on income*
- (1100) Taxes on income, profits and capital gains of individuals*
- (1200) Corporate taxes on income, profits and capital gains*
- (1210) On income and profits***
- (1220) On capital gains*
- (1300) Unallocable as between 1100 and 1200*

The basic distinction is that corporation income taxes, as distinct from individual income taxes, are levied on the corporation as an entity, not on the individuals who own it, and without regard to the personal circumstances of these individuals. The same distinction applies to net wealth taxes on corporations and those on individuals. Taxes paid on the profits of partnerships and the income of institutions, such as life insurance or pension funds, are classified according to the same rule. They are classified as corporate taxes (1200) if they are charged on the partnership or institution as an entity without regard to the personal circumstances of the owners. Otherwise, they are treated as individual taxes (1100) (OECD, 2016).

Corporate income tax is current and much-talked-about topic. There are even opinions that this tax does not have any economic justification since entire corporate income is at some point transferred into personal income and will be liable to personal income tax. From economic point of view we can determine four main imperfections of corporate income tax (Kubatova, 2015):

- *Corporations does not have any additional tax capacity.* Many theories claim that it would be sufficient to impose a tax on personal income. Corporate income is eventually fully reflected in income of individuals on which the tax could be imposed. If the personal income tax system would be complex enough, there would be no reason to additionally impose taxes on corporate income.
- *Corporations transfer taxes onto other entities.* Corporate income tax does not necessarily have to be fully paid by corporate owners and shareholders. It might be transferred forward into pricing or backward onto employees. Both these transfers have bigger impact on poorer individuals than on corporate owners, and thus are considered regressive.
- *Defining taxable income is difficult.* If we are to impose taxes on corporate income, we should clearly define what this income is supposed to represent. Definition of accounting income is a difficult calculation and conversion of accounting income into tax basis is a very complex process. We also have to consider various tax benefits.
- *Dual taxation problem occurs.* One of main issues emerging with corporate income tax is so called dual taxation. We can understand dual taxation problem if we compare two business entities: first is running business as sole proprietor and second is running business as a corporation. In the first case income is subject to personal income tax rate according to applicable tax rate. On the other hand, in the second example tax on income is imposed twice. First time income is subject to corporate income tax, and second time dividend is subject to tax, as well. We can determine

that in second case the effective tax rate is much higher than in the first case, and that this taxation is not neutral.

One of key issues in the corporate taxation is the process of setting prices charged by related parties for goods, services or the use of property. Many countries set guidelines for transfer pricing which allow tax authorities to adjust transfer prices used for most cross-border intragroup transactions, including transfers of tangible or intangible property, services, and loans (COOPER, RANDALL, 2016). For example, a tax authority may increase a company's taxable income by reducing the price of goods purchased from an affiliated foreign manufacturer or raising the royalty the company must charge its foreign subsidiaries for rights to use a proprietary technology or brand name. These adjustments are generally calculated using one or more of the transfer pricing methods specified in the OECD guidelines.

Tax competition - broadly defined as the uncooperative setting of taxes where a country is constrained by the tax setting behavior of other countries – is mainly discussed in corporate income taxation. The reason is that governments consider that they are competing with this tax for internationally mobile resources often connected to multinational companies and these are usually taxed as corporations. The two mobile resources are: real investments (foreign direct investment) and: book profits (taxable profits attributed to a country according to the current system of separate accounting and arm's length pricing). In an ideal world, the profits derived from the investment of a multinational company in a specific country could be clearly observable and attributable to real activity in that country. In reality, the distribution of taxable profits poses considerable problems. When the economic activity of a company or a group is taking place in two countries the question arises how to divide the taxable profits from the activity between two jurisdictions while at the same time assuring that there is no double taxation (or double non-taxation). The distribution mechanism has come under pressure due to the changes in the economic and business environment over the last decades. For source countries, notably when they are highly integrated internationally as is the case for EU Member States, the activities of hosted companies are not limited to national borders. Inputs are imported from other countries and not limited to national suppliers. Products and services produced are exported and not only serve the market where a company is a tax resident. The same holds true for the payments to owners which are spread over different countries. These payments can either be transformed into interest or dividends or be diverted across countries to minimize tax burdens. On top of this, source and residence based taxation also overlap and the same company can have both source and residence characteristics in one country (European Commission, 2015).

Regardless theories and issues against corporate income tax, we can also determine positive aspects of corporate income taxation as it represents many useful functions. Kubatova (2015) mentions four main positive aspects of imposing taxes on corporate profits:

- *Corporations are made to pay for usage of social services.* Corporations in their daily activities use many already built elements of social services, such as infrastructure in the particular area. Corporate tax can be in this meaning seen as a payment or contribution for usage of these services.
- *Corporate income tax is a form of compensation for limited liability of these corporations and companies for their liabilities.* Person running business and their activities as a sole proprietor is liable for all liabilities with entire equity. Companies and corporations, however, enjoy limited liability for business liabilities only to the extent of owner's investment into the company. Corporate income tax might be considered as a form of compensation by those running their business activities through starting companies and corporations.

- *Income which might not be imposed to personal income tax is taxed under corporate income tax.* Personal income scheme might not be complex and detailed enough to cover also personal income derivable from corporations (dividends, royalties, etc.). In this sense, income which might not be properly taxed under personal income tax scheme is instead taxed under corporate income tax scheme.
- *Corporate income tax can be further used to stimulate economy.* In many especially Anglo-American and post-communist countries is neutrality of tax system considered one of the main aspects of the entire system. Despite this general opinion, it is common practice that governments and local authorities use instruments such as allowance items, tax deductions or tax stimuli to support certain research and development or ecologic business activities and investments.

2 COLLECTION OF CORPORATE INCOME TAXES ACROSS THE OECD

The OECD reports tax on corporate profits as taxes levied on the net profits (gross income minus allowable tax reliefs) of enterprises. It also covers taxes levied on the capital gains of enterprises. This tax indicator relates to government as a whole (all government levels), and for period starting 2012 to 2015 is outlined as both percentage of total taxes collected and as a percentage of GDP (Table 1).

Table 1: OECD Tax on corporate profits shown as % of total taxation and % of GDP, 2012-2015

Tax on corporate profits	2012		2013		2014		2015	
	% of total taxes	% of GDP	% of total taxes	% of GDP	% of total taxes	% of GDP	% of total taxes	% of GDP
Austria	4.83%	2.01%	5.08%	2.16%	4.96%	2.12%	5.19%	2.26%
Belgium	6.79%	3.00%	6.90%	3.11%	7.16%	3.22%	7.56%	3.39%
Czech Republic	9.89%	3.33%	10.06%	3.43%	10.65%	3.52%	10.65%	3.56%
Denmark	5.71%	2.62%	5.90%	2.76%	5.34%	2.65%	5.67%	2.64%
Estonia	4.44%	1.40%	5.45%	1.72%	5.33%	1.73%	6.17%	2.07%
Finland	4.94%	2.11%	5.41%	2.36%	4.39%	1.93%	4.94%	2.17%
France	5.84%	2.59%	5.84%	2.64%	5.10%	2.32%	4.64%	2.11%
Germany	4.73%	1.72%	4.90%	1.79%	4.77%	1.74%	4.72%	1.74%
Greece	3.08%	1.09%	3.23%	1.15%	5.27%	1.88%	n/a	n/a
Hungary	3.34%	1.29%	3.63%	1.38%	3.84%	1.47%	4.71%	1.86%
Ireland	8.22%	2.26%	8.42%	2.37%	8.33%	2.39%	11.39%	2.69%
Italy	5.45%	2.39%	5.84%	2.57%	5.01%	2.19%	4.75%	2.06%
Latvia	5.69%	1.62%	5.69%	1.62%	5.34%	1.54%	5.50%	1.59%
Luxembourg	13.35%	5.18%	12.48%	4.75%	11.41%	4.38%	11.85%	4.38%
Netherlands	5.89%	2.12%	5.98%	2.18%	6.87%	2.58%	7.22%	2.72%
Poland	6.52%	2.08%	5.56%	1.77%	5.45%	1.75%	n/a	n/a
Portugal	8.64%	2.75%	9.56%	3.26%	8.32%	2.84%	9.16%	3.16%
Slovakia	8.35%	2.37%	9.47%	2.87%	10.58%	3.31%	10.96%	3.54%
Slovinia	3.36%	1.24%	3.28%	1.21%	3.88%	1.42%	4.03%	1.47%
Spain	6.78%	2.20%	6.47%	2.15%	6.12%	2.07%	7.14%	2.42%
Sweden	6.04%	2.57%	6.18%	2.65%	6.33%	2.71%	6.91%	2.99%
Great Britain	8.14%	2.66%	7.72%	2.51%	7.48%	2.40%	7.55%	2.45%

Source: OECD, 2017

3 CORPORATE INCOME TAX AND ITS SPECIFICATIONS IN THE EU COUNTRIES

AUSTRIA

There always have to be differentiation between tax ramification at the company level and at shareholder level. This is due to corporation qualification as independent tax subjects. On the company level, profits are subject to the standard corporate income tax rate of 25%. On the shareholder level, the distributed profits are subject to withholding tax of 25% (for corporations) and 27.5% (for other recipients).

BELGIUM

Both Belgian companies and foreign companies operating in Belgium are subjected to 33% corporate income tax plus a 3% crisis tax.

BULGARIA

General corporate income tax is a flat rate of 10%. Bulgarian tax residents are taxed on their worldwide income. Non-residents are taxed on their income from Bulgarian-sources only. Income of gambling games residents is subjected to 15% alternative tax, however online gambling games are excluded from this alternative tax.

CROATIA

Corporate income tax is generally 18%. For those taxpayers with lower revenue than 3 million Croatian Kuna, the imposed tax rate is 12%.

CYPRUS

The standard corporate income tax is 12.5%.

CZECH REPUBLIC

Czech tax residents are taxed on their worldwide income sources. Non-residents are taxed on their income only from Czech Republic sources. The 19% corporate income tax is imposed on all business profits.

DENMARK

Since Danish law recognizes territoriality principle, Danish companies are not taxed on their worldwide income. Non-resident companies with a permanent establishment in Denmark are taxed only on income allocated to the establishment. The corporate income tax rate is 22%. This rate does not apply to Danish oil and gas activities, which are subject to 25% tax rate. Additional rate of 52% is imposed on profits from the exploration and extraction of oil and gas on the Danish continental shelf.

ESTONIA

All corporate profits that are undistributed are tax exempt. This exclusion covers active (trading) and passive (dividends, royalties, interest) kinds of income. This tax system is available to Estonian tax residents and permanent establishments of non-resident companies. Corporate income taxation is delayed until profits are distributed (as dividends) or are deemed to be distributed (as transfer pricing adjustments, expenses, donations, gifts, etc.). Distributed profits are taxed at 20% corporate income tax.

FINLAND

The general corporate income tax is 20%, and is imposed on income of all Finnish resident companies on their worldwide income. This tax rate is also applied on permanent establishments of non-resident companies on their worldwide income attributable to the Finnish establishment.

FRANCE

France levies corporate income tax at a standard rate of 33.33%. However, the 2017 Act is meant to reduce this rate to 28% by 2020. Only French-source income is subject to tax meaning that any foreign activity is excluded from French tax basis. Furthermore, for large companies, additional 3.3% tax rate on the corporate income tax is assessed – this represents so called social contribution tax.

GERMANY

Despite the fact that Germany is imposing tax on its resident's worldwide income, most double tax treaties exclude income attributable to foreign establishments. Business profits in Germany are subject to two taxes: corporate and trade. General corporate tax level is 15%. The effective trade tax rate varies from 7% which is legal minimum to the Munich rate of 17.1%.

GREECE

Greek tax residents are taxed on their worldwide income whilst non-residents are taxed only on their Greek-source income. The general corporate income tax rate is 29%. Special tax for shipping and ship-owning companies exists and depends on many factors: ship's country of origin, tonnage or routing.

HUNGARY

The general corporate income tax is 9% on a positive income tax base, and is unlimitedly imposed on resident tax payers. Foreign tax payers are taxed based on their Hungarian income only. Special income tax of 31% is applied on mines, energy producers or energy distribution companies – so called energy supplier's income tax.

IRELAND

Irish domestic tax residents are taxed on their worldwide income (including gains) whereas tax non-residents are taxed only on their income from Irish permanent establishments. Both are subject to 12.5% general corporate income tax. Higher rate of 25% is imposed on income from dealing, mining and petroleum extraction business activities.

ITALY

Italian corporate tax base is determined according to the worldwide taxation principle – income amount contributable to Italian tax resident is taxed in Italy regardless of where the income was produced. Non-domestic residents are taxed on their Italian-source income. Corporate income tax is compounded by two rates: corporate income tax and regional production tax. Standard corporate income tax is 24% and regional production rate is 3.9%. Regional production tax rate differs for certain entities such as those with a determined governmental exclusive right to provide services (3.80% rate applies), banks and financial institutions (4.20%) and insurance companies (5.30%). Special tax on company restructurings such as mergers, demergers or contributions in kind exists – so called substitutive tax on reorganizations – and is determined progressively from 12% to 16% based on tranche volume. Residents and non-residents with

permanent establishments who operate in shipping industry can qualify for tonnage tax which is subjected only to corporate income tax, excluding regional production tax.

LATVIA

The general corporate income tax rate is 15% on worldwide income of domestic tax residents and Latvian-source income of non-residents with permanent establishments. Micro-business tax of 12% is applicable for newly-found businesses if they meet certain (ownership, turnover or number of employees) criteria.

LITHUANIA

Corporate income tax is applied on income of Lithuanian tax residents on their local and worldwide income – as long as it has not already been taxed in a foreign country that is in the European Economic Area or that has a double treaty with Lithuania, and the income was already taxed there. Non-domestic tax residents are taxed on their Lithuanian-source income. The standard corporate income tax rate is 15%. Small legal entities (with less than ten employees, turnover less than 300,000 Euro) are subjected to 5% corporate income tax. Rate of 15% is applied on certain marine services income with the tax base set according to the capacity of the ship.

LUXEMBOURG

Domestic tax residents are taxed on their worldwide income and non-residents are taxed on their Luxembourg-source income. Residents with taxable income lower than EUR 15,000 are subjected to 20% corporate income tax. Residents with taxable income higher than EUR 15,000 are subjected to 21% corporate income tax. Additional 7% solidarity surtax is imposed on corporate income tax amount. Municipal business tax exists and varies from municipality to municipality (e.g. Luxembourg City rate is 6.75%).

MALTA

General corporate income tax is flat 35% and is imposed on worldwide income of residents and Malta-source income of non-residents. Petroleum, insurance and shipping companies are taxed on special conditions. Petroleum income is taxed by standard 35% if based on Production Sharing Contract signed after Jan 1, 1996. All other petroleum income is taxed with 50% tax rate. Insurance income is also subject to 35% tax rate, however, special conditions as to how this income is determined, apply. Income coming from shipping businesses is taxed under the tonnage tax system.

NETHERLANDS

Domestic tax residents are taxed on their worldwide income and non-residents have limited tax liability only on their Dutch-source income. The general corporate income tax is 25%. Two income brackets exist: the first EUR 200,000 income is imposed to lower 20% tax rate, and any additional income is imposed to the 25% rate. Special treatment of income coming from self-developed intangible assets including royalties is applied. This is so called innovation box regime under which profits derived from these intangible assets are subject to 5% tax rate. This rate is to be applied if at least 30% of all company income have been originated by the patent, and applies only to positive income (considering innovation losses in full). Tonnage tax regime is applicable for shipping companies and the taxable income is calculated as multiplication of registered net tonnage by fixed amount of deemed income per ton.

POLAND

The general corporate income tax is 19% and is applicable for residents' worldwide income and on Polish-source income of non-residents. Lower rate of 15% has been introduced in 2017 for small tax payers – it is applicable for entities with lower sales revenue than EUR 1.2 million, and entities in their first year of business activity. Entities such as Treasury, National Bank of Poland or Polish and EU/European Economic Area based investment funds are excluded from the group of tax payers.

PORTUGAL

Residents are taxed on their worldwide income and non-residents with permanent establishments are taxed on their Portugal-source income. There is an option, though, for Portugal companies to exclude from tax basis their profits and losses from foreign permanent establishments if certain conditions are met. Corporate income tax is flat 21%, and reduced rate of 17% applies for small and medium-sized companies on their first EUR 15,000 income. Lowered rate of 16.80% applies to tax residents (and non-residents with permanent establishments) in the Autonomous Region of Azores. Additional state (3% to 7%) and regional (up to 1.5%) surtax are imposed on commercial, industrial and agricultural income. Autonomous taxation on certain expenses is applied at different rates and is applied even if no corporate income tax is due – e.g. representation and entertainment expenses (10%), mileage allowance (5%), per diem allowance (5%), etc.

ROMANIA

The general corporate income tax rate is 16% for all Romanian tax residents (and their worldwide income unless doubly tax treaty exists) and non-residents (on their Romanian-source income). Special treatment for nightclubs and gambling entities exists: the tax due is either 5% of all revenues coming from such activities or 16% income tax is applied – whichever is higher. Micro companies are subject to a mandatory revenue tax rate.

SLOVAKIA

All companies, including branches of foreign companies, are subject to corporate income tax of 21%. Slovak tax residents are taxed based on their worldwide income (but may eliminate double taxation if their income is taxed abroad) and non-residents are taxed on their Slovak-source income. Slovak-source income includes the income of permanent establishments in Slovakia, and also any royalties, interest or income from disposal of assets. Minimum tax, so called tax license, represents minimum lump sum tax (from EUR 480 to EUR 2,880) and is to be paid regardless of the value of reported tax base or the tax loss.

SLOVENIA

The general corporate income tax rate is 19% and is applicable for worldwide income of Slovenian tax residents and on Slovenian-source income of non-residents. 0% tax rate might be applicable for non-profit organizations, charities, associations or foundations if certain conditions are met. Companies operating in maritime transportation business are subject to tonnage tax instead of corporate income tax as long as they notify tax authorities in advance, and they comply with certain criteria. The tax base in these circumstances is then determined as a number of ship operating days multiplied by the daily tax base.

SPAIN

Spain tax residents are taxed based on their worldwide income and non-residents with permanent establishments are charged with non-resident income tax. Both tax rates are 25%.

Newly formed entities (formed after Jan 1, 2015) are subjected to a tax rate of 15% for the first period in which they achieve profit and the following tax period. Entities formed before Jan 1, 2015 are taxed at 15% on tax base of EUR 300,000 and 20% on any excess in these two periods. The business and professional activities tax is imposed annually on business, professional or artistic activities in Spain and – depending on the location, size of the premises and activity – is limited to max. 15% of average profits of this professional or economic activity. Entities with lower turnover than EUR 1 million in the previous tax period are excluded from this tax scheme.

SWEDEN

All income of corporation entities is considered as business income and is subjected to 22% corporate tax rate. Tax residents are taxed on their worldwide income (unless tax treaties exist) and non-residents are taxed on their income coming from activities in Sweden.

UNITED KINGDOM

Resident entities are taxed on their worldwide income, while non-resident entities are taxed on their income attributable to their UK permanent establishments. The general corporate income tax rate is 20% (for the year beginning April 1, 2016) and 19% (for the year beginning April 1, 2017). When income is attributable to exploitation of patents, lower income tax rate of 11% (2016) or 10% (2017) applies. Income arising from oil and gas activities is subject to 30% income tax. Special tax scheme is applied on life insurance companies and shipping companies as well. Banking sector's income exceeding GBP 25 million is subject to supplementary 8% tax rate.

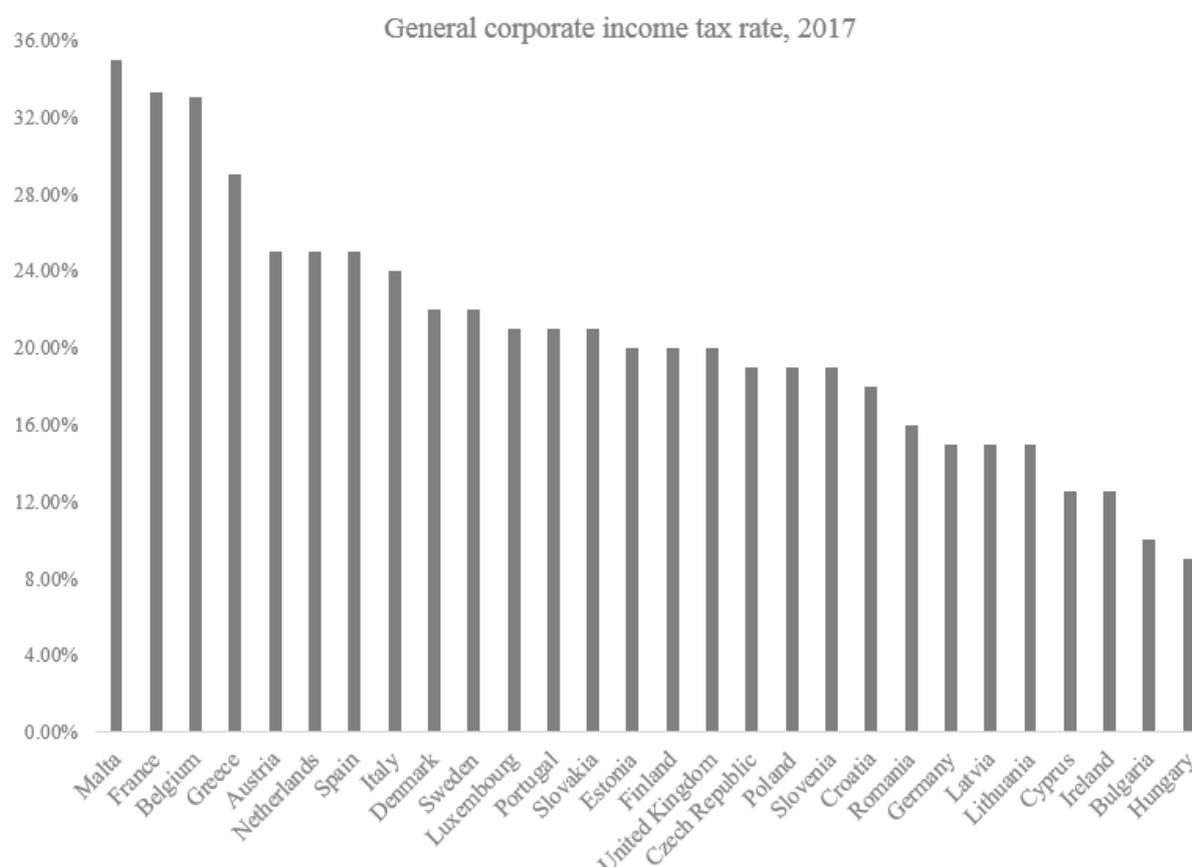
Table 2 provides summary of the general tax rates on corporate income across the European Union member states along with situations which require special tax treatment or exceptions. General corporate income tax rates are further depicted in Chart 2 to provide better comparison.

Table 2: General corporate income tax rate in the EU in 2017

	General corporate income tax rate	Special treatment, exceptions
Austria	25.00%	
Belgium	33.00%	Additional 3% crisis tax applies.
Bulgaria	10.00%	15% tax rate applied on gambling activities.
Croatia	18.00%	12% tax rate for entities with lower revenue than 3 million Croatian Kuna.
Cyprus	12.50%	
Czech Republic	19.00%	
Denmark	22.00%	25% tax rate is imposed on oil and gas activities.
Estonia	20.00%	
Finland	20.00%	
France	33.33%	Additional 3.3% social contribution tax is imposed on large companies.
Germany	15.00%	Trade tax rate is added on top of corporate income tax (7%-17%).
Greece	29.00%	
Hungary	9.00%	Mines, energy producers or energy distribution companies' tax rate is 31%.
Ireland	12.50%	Dealing, mining and petroleum extraction businesses tax rate is 25%.
Italy	24.00%	Additional regional production rate of 3.9% applies.

	General corporate income tax rate	Special treatment, exceptions
Latvia	15.00%	12% tax rate for newly founded and micro companies applies.
Lithuania	15.00%	Small entities are subject to 5% income tax.
Luxembourg	21.00%	20% for first EUR 15,000 income, additional 7% solidarity surtax applies as well.
Malta	35.00%	Special tax treatment of income from shipping, petroleum and insurance.
Netherlands	25.00%	Innovation tax rate of 5% exists.
Poland	19.00%	Small tax payers are subject to 15% income tax rate.
Portugal	21.00%	Income tax rate is reduced to 17% for small and medium-sized companies.
Romania	16.00%	Special treatment of nightclubs and gambling income exists.
Slovakia	21.00%	Minimum tax (tax license) exists.
Slovenia	19.00%	0% tax rate for non-profit organizations applies.
Spain	25.00%	Special tax rate for newly found companies of 15% applies.
Sweden	22.00%	
United Kingdom	20.00%	Special treatment of banking, shipping, insurance and oil / gas income exists.

Source: Prepared based on PWC Worldwide Tax Summaries data, 2017

Chart 2: General corporate income tax rate in the EU in 2017

Source: Prepared based on PWC Worldwide Tax Summaries data, 2017

CONCLUSION

This paper outlines the general rules for corporate income taxation across the European Union along with certain countries' specifications. We can conclude that several countries apply specific tax schemes on income originating from shipping or banking industry, on income from gambling, mining or petroleum and gas activities. Furthermore, certain countries apply exceptional corporate tax schemes on newly founded companies or those qualifying as small and medium sized. Also taxes at state or local levels are introduced in some instances. Our research suggests that the trend in corporate income taxation is clear: low corporate tax rates are crucial to attract foreign investments. As a consequence, as European Commission suggests, member states of the European Union struggle to tax profits which derive from economic activity carried out by international companies on their territory. The international taxation rules struggle with distributing taxable profits based on the notion of economic activity since it has become more and more difficult to trace the value creation process with a territorial approach. Countries compete with each other by creating regimes that attract mobile tax bases. The basic problem is that jurisdictions that compete for capital via their tax system do not take into account the fiscal externalities their actions create in other countries. Although the results of this analysis are not conclusive enough, lack of coordination might ultimately lead to welfare losses (European Commission, 2015).

BIBLIOGRAPHY

- Chen, D., Qi, S., Schlagenhaut, D.: *Corporate Income Tax, Legal Form of Organization and Employment. Research Division*, Federal Reserve Bank of St. Louis, 2014. Available at: <https://research.stlouisfed.org/wp/2014/2014-018.pdf>
- Cooper, J., Randall, F. and o.: *Transfer Pricing and Developing Economies: A handbook for Policy Makers and Practitioners*. World Bank, 2016. ISBN 978-1-4648-0970-5
- Corporate income taxation in the European Union. European Commission, 2015. Available at: http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/company_tax/fairer_corporate_taxation/swd_2015_121.pdf
- Corporations, Department of the Treasury, Internal Revenue Service, 2016. Available at: <https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p542.pdf>
- Djankov, S., Ganser, T. and others: *The Effect of Corporate Taxes on Investment and Entrepreneurship*. American Economic Journal, 2010. Available at: <http://www.aeaweb.org/articles.php?doi=10.1257/mac.2.3.31>
- Filoso, V.: The corporate income tax: an entrepreneurial perspective. *The Quarterly Journal of Austrian Economics*, 2010. Available at: https://mises.org/system/tdf/qjae13_1_5.pdf?file=1&type=document
- Frecknall-Hughes, J.: *The Theory, Principles and Management of Taxation*. Routledge Taylor and Francis Group, 2015. ISBN 978-0-415-43234-4
- Gustafson, C., Pugh, R.: *Taxation of International Transactions*. CCH Incorporated, 1995. ISBN 9-99203-000-5
- James, S., Nobes, C.: *The Economics of Taxation*. Birmingham: Fiscal Publications, 2012. ISBN 978-0273646303
- Kubatova, K.: *Daňová teorie a politika*. Wolters Kluwer, 2015. ISBN 978-80-7478-841-3
- Loretz, S.: *The condition of corporate taxation in the OECD in a wider context*. SAID Business School, University of Oxford, 2008. Available at: http://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Business_Taxation/Events/conferences/symposia/2008/lorenz-paper.pdf

OECD: *Towards Global Tax Cooperation*. OECD, 2000. Available at:
<https://www.oecd.org/tax/harmful/2090192.pdf>

Schultzová, A.: a kol.: *Daňovníctvo, daňová teória a politika*, Iura Edition, 2007. ISBN 978-80-8078-161-3

The OECD Classification of Taxes and Interpretative Guide, OECD, 2016. Available at:
<https://www.oecd.org/tax/tax-policy/oecd-classification-taxes-interpretative-guide.pdf>

Worldwide tax summaries: Corporate – Taxes on corporate income, PWC, 2017. Available at:
<http://taxsummaries.pwc.com/uk/taxsummaries/wwts.nsf/ID/PPAA-85RDKF>

Autor:

Mgr. Lenka Chorvatovičová

Fakulta managementu UK

Odbojárov 10,

Bratislava 820 05, SR

Tel.: +421 904 586 995

e-mail: Lenka.Chorvatovicova@fm.uniba.sk

CREATING AN INVESTMENT PORTFOLIO IN TERMS OF SUSTAINABILITY OF THE INVESTMENT

Ivan Katrenčík – Monika Zatrochová

Abstract

Purpose of the article This publication deals with investment. It gives a theoretical view of the area and then describes the chemical industry. Based on the theoretical knowledge, we developed the portfolio design in terms of basic investment principles. Data needed to make this portfolio we get in detailed interviews with company executives. These were medium-sized companies in the plastics and chemical industry. Then we processed these information into the results of the publication.

Investment is one of the most important decisions in an entrepreneurial sector, how and what to invest in. After selecting the right options for investment then the amount of risk and revenue is being considered. Once the investment is made it is important that it would be sustainable and would produce revenue in the long run. The paper deals with the sustainability of investments, the way they should be combined together so that they remain sustainable and bring needed revenue. The research is focusing on the options for creation and composition of the investment portfolio.

Methodology/methods As a primary reasearch we used a questionnaire in the area of investment, which was send to the business sector. Obtained data were processed by standard statistical methods and were presented in graphs and tables.

Scientific aim The aim of this paper is to create a investment portfolio which will have practical implication as it will help entrepreneurs to find their way in selecting the right investment option, especially in chemical and plastics industries.

Findings According to our research, the portfolio was made of five investment products expressed in percentage composition.

Conclusions (limits, implications etc.) The chemical industry has an inseparable basis in the national economy of Slovak republic. The transformation of the chemical industry in the Slovak republic to a market economy brought about the elimination of enterprises that could not withstand the competitive environment. The problems stemmed from a lack of financial resources of enterprises, problematic loans and lack of investment. The problems were in terms of costs, product quality, ecological limits. This sector needed numerous investments and at a same time investor needed guarantee, which was part of a company portfolio.

Keywords: investment, investment portfolio, bonds, shares, investment risk

JEL Classification: O17, G17, G31

ÚVOD

Proces tvorby portfólia má za úlohu rozhodnúť, ako má investor investovať, a to najmä kde, v akom množstve a v akom čase. Cieľom portfólia potom je, zabezpečiť pre investora také investičné nástroje, ktoré mu prinesú požadovaný výnos s čo najmenším rizikom – diverzifikácia rizika.

V tejto práci sme sa zamerali na stanovenie vhodného investičného portfólia pre podniky pôsobiace v rámci chemického a plastikárskeho priemyslu. Oslovené boli mnohé podniky, avšak k detailnému rozhovoru pristúpili ôsmy z nich. Na základe detailného rozhovoru sme následne spracovali odporúčané investičné portfólio v percentuálnom vyjadrení.

Aj napriek tomu, že chemický priemysel je dlhodobo podfinancovaný a mnohé podniky v ňom majú problém s finančným kapitálom, mohlo by pre tieto podniky z určitého pohľadu byť výhodné, aby dostupné prostriedky neinvestovali do nevýhodných procesov podniku, ale časť z nich investovali za účelom zisku aj mimo podnik, a to do investičných nástrojov dostupných na trhu. Tým by dokázali pre vlastníkov podniku priniesť dlhodobo očakávaný zisk, ktorý by mohol byť použitý ako finančná injekcia do rozvoja podniku.

Úlohou tejto práce bolo teda vedeniu podniku v oblasti chemického a plastikárskeho priemyslu odporučiť, že v prípade, ak by zvažovali investovanie, aké formy investícií využiť a v akej hodnote.

1 INVESTOVANIE A FORMY INVESTÍCIÍ

Za investíciu vo všeobecnosti môžeme považovať obstarávanie, alebo zmenu štruktúry majetku, teda približne aktív. Inak povedané je to viazanie kapitálu (použitie kapitálu), teda premena voľného kapitálu (kapitálu v užšom zmysle, finančných zdrojov, teda približne pasív) na viazaný kapitál (majetok, aktíva). Investície členíme z viacerých hľadísk:

- zamerané na výdavky,
- zamerané na dispozičné právo,
- zamerané na budúci zisk.

Investície zamerané na výdavky: ide o výdavky (podniku) na zariadenie, látky a služby. Inak sa dajú charakterizovať, ako séria platieb, ktorá sa začína zápornými platbami (výdavky) a na konci má prevažne kladné platby (príjmy).

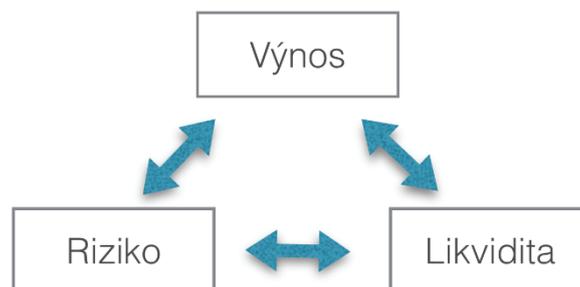
Investície zamerané na dispozičné právo: za investíciu sa považuje stav, ktorý obmedzuje dispozičnú slobodu vedenia podniku ohľadom iného použitia finančných zdrojov, keď boli premenené na majetok.

Investície zamerané na budúci zisk: je zameraná na dlhodobé viazanie kapitálu (teda použitie finančných zdrojov) na dosiahnutie zisku. Teda ide o výdavky uskutočnené s cieľom budúcich príjmov.

Za základné investície, ktoré sa zaoberajú tvorbou portfólia sú finančné investície. Investovanie v podstate znamená vzdanie sa určitej dnešnej hodnoty s úmyslom získania vyššej hodnoty v budúcnosti. Zvyčajne je získanie vyššej hodnoty v budúcnosti spojené s určitou neistotou a preto správne sa rozhodnúť je z pohľadu investora o to dôležitejšie.

Existuje mnoho teórií a modelov popisujúcich proces rozhodovania o investíciách. Medzi základné kritériá rozhodovania vystupujúce v mnohých modeloch môžeme zaradiť riziko, výnos a likviditu. V mnohých literatúrach sa tento model kritérií nazýva aj magický trojuholník. Jeho základným predpokladom je, že jednotlivé kritériá nachádzajúce sa na vrcholoch trojuholníka sú v značnom rozpore. Ak chce investor dosiahnuť veľký výnos musí podstúpiť značné riziko. Vysoký výnos mu v tomto prípade kompenzuje neistotu, ktorú v tomto

prípade podstupuje. Naopak s malým rizikom môže dosiahnuť iba malý výnos. Preto ak chceme dosiahnuť väčší prínos niektorého z vrcholov tohto trojuholníka, môžeme tak urobiť len na úkor niektorého z ostatných dvoch vrcholov – čím vyšší je výnos, tým vyššie je riziko a likvidita menšia, čím je riziko menšie, tým je menší výnos, čím je investícia likvidnejšia, tým je spravidla výnos a riziko menšie (Bikár & Kmeťko, 2015).

Obrázok 1: Magický trojuholník

Zdroj: Bikár, Kmeťko, 2015

Cieľom každého investora je nájdenie takého variantu, ktorý investorovi prinesie maximálny výnos, minimálne riziko a čo najvyššiu likviditu.

Veľmi dôležité pri získavaní finančných zdrojov vzhľadom na návratnosť, je tvorba portfólia tak, aby sa rozložili faktory rizika a výnosu.

Hlavná úloha pri konštrukcii portfólia teda znie – zabrániť investorovi, aby sám seba poškodil (alebo aspoň znížiť pravdepodobnosť, že to spraví). Preto klasické zostavenie portfólia je tvorené zásadne z dlhopisov, akcií a bankových produktov. Toto všetko funguje ak má investor k dispozícii časové obdobie 10 a viac rokov.

Najvyšší dlhodobý výnos samozrejme prinášajú akcie. Ich riziko je však najvyššie, pretože sa vyznačujú volatilitou, teda nestálosťou na finančnom trhu. Síce s nimi v portfóliu dosahujeme vysoký výnos, ale v krátko čase sa môže stať, že ich hodnota klesne o 30%-50%.

Stabilnejšou zložkou sú dlhopisy a investovanie do podielových fondov. Najčastejšie sa stretávame s nákupom tzv. kupónových dlhopisov, pri ktorých sa dlžník zaväzuje vyplatiť požičané peniaze podľa vopred stanovených pravidiel vo vopred stanovenom čase a naviac splácať úroky vo forme kupónov. Korporátne (podnikové) dlhopisy emitujú podniky. Podnik ich môže získať prostredníctvom napríklad banky, ktoré ich sprostredkúva. Sú určené každému, kto chce získať vyšší výnos z investovaných prostriedkov a je ochotný akceptovať kreditné riziko emitenta, teda verí jeho ekonomickej sile a kvalite.

Princíp fungovania dlhopisu je veľmi jednoduchý – ide o investíciu, kde ten, kto si dlhopis kupuje (investor), požičiava na určité obdobie peniaze tomu, kto dlhopis vydáva (emitentovi). A emitent mu za to v pravidelných intervaloch vypláca dohodnutý úrokový výnos.

Výhody dlhopisov:

- nadpriemerné zhodnotenie finančných prostriedkov,
- minimálna investícia už od 3 000 eur,
- vopred známy fixný výnos,
- pravidelne, spravidla polročne vyplácaný výnos,
- likvidita – v prípade potreby možnosť predaja dlhopisu aj pred jeho splatnosťou.

Najrizikovejším produktom, ktorý môže tvoriť súčasť portfólia je obchodovanie pomocou finančných softwarov s umelou inteligenciou tzv. investičné roboty.

Investovanie spolu s nimi sa považuje za vysoko rizikové a zároveň aj vysoko výnosové. Takýto robot dokáže analyzovať vývoj na trhu a vyhľadávať ziskové obchodné príležitosti. Pokyny na kúpu alebo predaj generuje automaticky bez akýchkoľvek emócií v ten správny čas. Jeho cieľom je maximalizácia zisku z obchodných príležitostí. V rámci skladby portfólia investora môžu byť roboti veľmi výhodní ale zároveň v praxi sú zatiaľ ešte nie celkom preskúmanou oblasťou.

2 CIEĽ A METODIKA

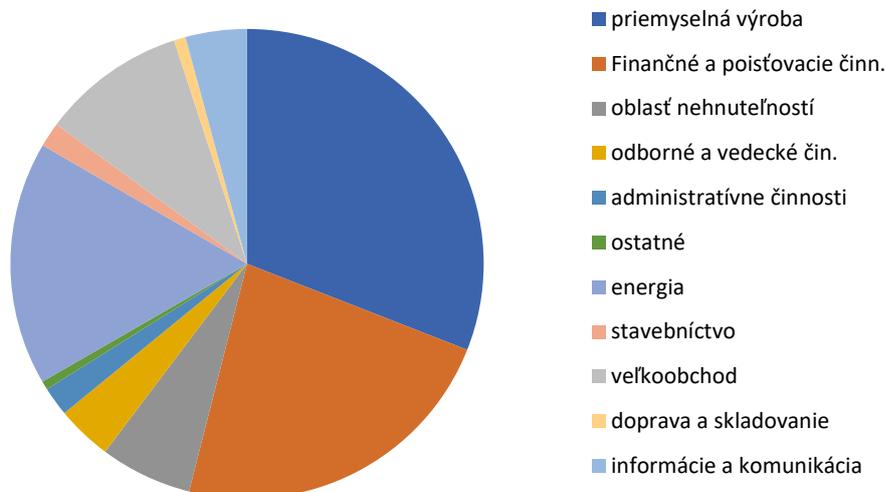
V rámci použitých metód skúmania v článku sme pri spracovávaní teoretickej časti použili metódu analýzy, kedy sme z dostupných zdrojov v časovom slede analyzovali pojmy investícií, spôsobov investovania a základných pojmov. Následne sme pomocou dotazovaných rozhovorov s odborníkmi v daných oblastiach získali informácie, ktoré sme použili pri zostavovaní nášho návrhu portfólia. Pri spracovávaní výsledkov o znalostiach v oblasti investovania sme použili metódy kvalitatívneho výskumu, ktorý skúma javy, analyzuje ich príčiny, vzťahy a súvislosti. Pri výskume boli oslovené viaceré podniky z oblasti chemického a plastikárskeho priemyslu, no ochotu zodpovedať otázky prejavilo menší počet z nich, konkrétne osem. Na tejto vzorke respondentov bola použitá metóda hĺbkového rozhovoru. Respondenti boli konatelia ôsmich podnikov, štyri podniky z oblasti chemického priemyslu a štyri podniky z oblasti plastikárskeho priemyslu. V hĺbkovom rozhovore sme kládli otázky týkajúce sa investícií, ako napr. ako sa podnik rozhoduje z hľadiska uskutočnenia investícií, kedy investuje do vylepšovania svojich technológií a prístrojového vybavenia, kedy zhodnocuje svoje investície, aké portfólio z hľadiska vhodných investícií by ste využili vo svojom podniku, ktoré investície reálne vo svojom podniku využívate. Získané údaje sme v práci prezentovali pomocou grafov, tabuliek a obrázkov.

3 VÝSLEDKY A DISKUSIA

Investície prichádzajúce na Slovensko v oblasti priemyselnej výroby sú pomerne silné, čo predstavuje cca 30%. Podobná situácia je aj u našich susedov ČR, Poľsko, Maďarsko. V prípade Slovenska sa prostredníctvom prílivu investícií stal kľúčovým automobilový priemysel, v ktorom je SR svetovým lídrom z pohľadu počtu vyrobených automobilov na 1000 obyvateľov. Na automobilový priemysel nadviazalo mnoho ďalších podnikateľských aktivít (strojárstvo, hutníctvo, elektrotechnický priemysel a i.). Charakter efektov súvisiacich s takouto koncentráciou investícií v cyklickom odvetví sa pravdaže mení s hospodárskym cyklom. Zatiaľ čo v čase silného hospodárskeho rastu boli efekty investícií v automobilovom priemysle na slovenskú ekonomiku (ekonomický rast, zamestnanosť, export, atď.) veľmi pozitívne, v krízovom období spojenom s poklesom dopytu v odberateľských krajinách boli efekty dočasne opačné (napr. znižovanie počtu pracovných miest). Ako sme už spomínali, takáto koncentrácia investícií v jednom alebo v niekoľko málo odvetviach zároveň brzdí rozvoj iných odvetví (Šikulová, 2014).

Štruktúru investícií podľa jednotlivých odvetví vyjadruje nasledujúci graf 1, ide o podiel v roku 2013. Už tu môžeme konštatovať, že podiel priemyslu na investíciách je 31% čo v súčasnosti zodpovedá len malému nárastu.

% podiel investícií

Graf 1: Podiel odvetví na investíciách v SR

Zdroj: Spracované podľa údajov NBS

V rámci tvorby originálneho portfólia vzhľadom na investície treba zobrať do úvahy tzv. “ťahúňov” slovenskej ekonomiky. Uvedené tvrdenie sa zakladá na skutočnosti, že práve ťahúni ekonomiky dokážu udávať smer, akým by sa mohlo investičné portfólio uberať. Ak by sa niektorý z ťahúňov rozhodol svoju činnosť na území SR ukončiť, malo by to významný vplyv na veľkú časť priemyslu, ktorá je práve dodávateľom pre tento podnik. Rovnako ak by sa rozhodol trebárs zaviesť novú technológiu výroby, nové materiály, postupy apod. Mohlo by to pre ostatné podniky v jeho dodávateľských, príp. odberateľských reťazcoch znamenať neočakávanú zmenu, ktorá by mohla zo sebou priniesť aj zhoršenie ekonomickej situácie daného podniku. Investovanie teda do niektorého z nich by mohlo pre investora priniesť nečakané straty. Naopak príchod nového veľkého podniku, ktorý by sa mohol klasifikovať ako ťahúň ekonomiky by zase so sebou mohlo priniesť množstvo zaujímavých investičných príležitostí. Preto sledovanie správania a vývoja takto významných podnikov hrá dôležitú úlohu pri výbere investičných nástrojov.

V tomto roku jednoznačne za jednotku považujeme britskú automobilku Jaguar land Rover, ktorá k svojej nitrianskej základni priláka aj množstvo subdodávateľov. Nadväzuje španielsky Gestamp, ktorý v susedstve automobilky postaví závod na lisovanie dielcov. Americký Altra Industrial Motion postaví závod pre výrobu elektromechanických komponentov v Zlatých Moravciach. A obslužné systémy v rámci dodávky podvozkov bude obsluhovať už tretí závod nemeckého ZF Group v Šahách. Všetko nadväzuje na výstavbu automobilky.

Druhým “ťahúňom” je už dlhodobo považovaný VW Slovakia, ktorý od roku 2015 rozširuje svoj závod a v súčasnosti preinvestoval v SR 1,5 mld. Eur. Na Slovensku sa vyrábajú jedny z najmodernejších SUV a mestských áut.

Tretím “ťahúňom” ekonomiky z hľadiska investovania je Slovnaft, ktorý je súčasťou chemického priemyslu v SR. Tento podnik je považovaný za silne konkurencie schopný nakoľko pri klesajúcom dopyte po klasických motorových palivách dokázal po masívnych investíciách do svojho portfólia zaradiť petrochemickú výrobu, ktoré ropu budú využívať aj inak. Na jar roku 2016 uviedli do prevádzky modernú výrobu základných plastov za 300 mil. Eur. V budúcnosti by chcel nadviazať na automobilový priemysel a vyrábať zo svojich plastových granulátov hotové dielce pre automobilový priemysel.

Okrem Slovnaftu sa celkovo darilo aj iným súčastiam chemického priemyslu, ako sú klasickí výrobcovia hnojív a chemikálií.

Nárast je zaznamenaný v nasledujúcej tabuľke 1.

Tabuľka 1: Porovnanie tržieb a zisku v chemickom priemysle 2011-2016

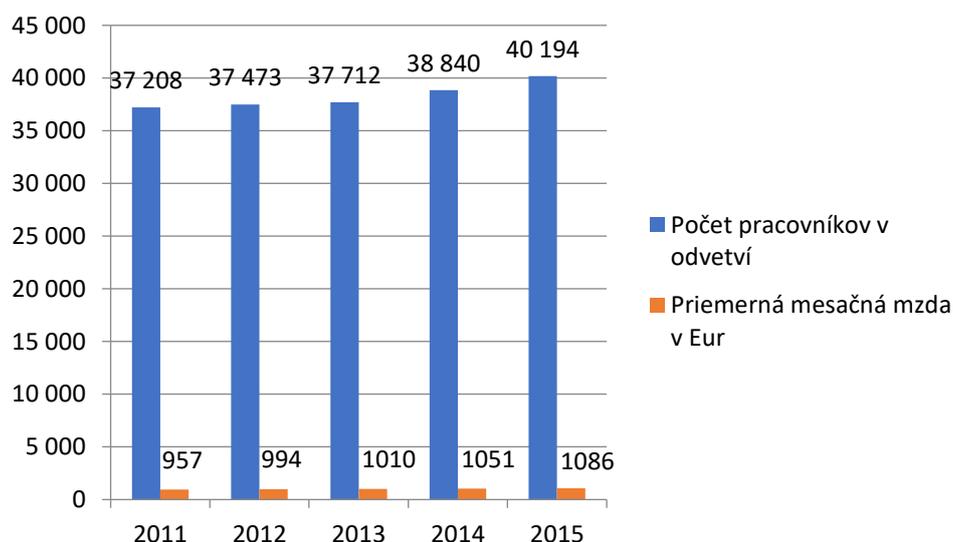
rok	2011	2012	2013	2014	2015
Tržby v mil. Eur	10 853	10 813	10 373	9 630	9 386
Zisk po zdanení v mil. Eur	145	254	198	243	615

Zdroj: Štatistický úrad SR r. 2016

Netreba opomenúť, že nárast zisku bol spôsobený prílivom investícií v predchádzajúcich rokoch a to nielen do Slovnaftu, ale aj do Dusla Šaľa, tiež sa rozvinula výroba biopalív, ktorá tiež prispela k zvýšeniu celkovej ziskovosti odvetvia. Viaceré sektory si ziskovosť aspoň zachovali ako napr. farby a laky, vlákna. Klesaním tržieb ale zvyšovaním zisku je vyjadrený trend zefektívňovania výroby. Podnik dokáže aj napriek menšiemu predaju dosiahnuť väčší zisk. So zvyšovaním zisku sa vytvára priestor pre podnik na využívanie časti zisku na investície, ktoré by zase mohli priniesť ešte väčšie zvýšenie zisku.

S rozvojom chemického priemyslu prišlo aj k nárastu počtu pracovníkov v danom odvetví a tiež k rastu priemernej mesačnej mzdy čo vyjadruje graf 2.

Aj zvýšený počet pracovníkov viedol k zvýšeniu produktivity práce, ktorá v nadväznosti na odbyt výrobkov priniesla zvýšený zisk. Vzhľadom k tomu došlo k miernemu nárastu priemernej mesačnej mzdy, no aj napriek tomu je priemerná mzda odvetvia vyššia ako v národnom hospodárstve SR. Sledovanie týchto údajov nám môže indikovať plánované správanie daného podniku/časti priemyslu. Ak podnik postupne prepúšťa, znižuje priemernú mzdu, hovorí to o jeho úmysle znižovať výrobu a možno ukončiť činnosť. Preto investovanie do tejto oblasti by mohlo byť viac rizikové. Naopak zvyšovanie týchto ukazovateľov, môže nepriamo indikovať dobrú situáciu podniku/odvetvia.

Graf 2: Priemerný počet pracovníkov a priemerná mzda v odvetví za r.2011-2015

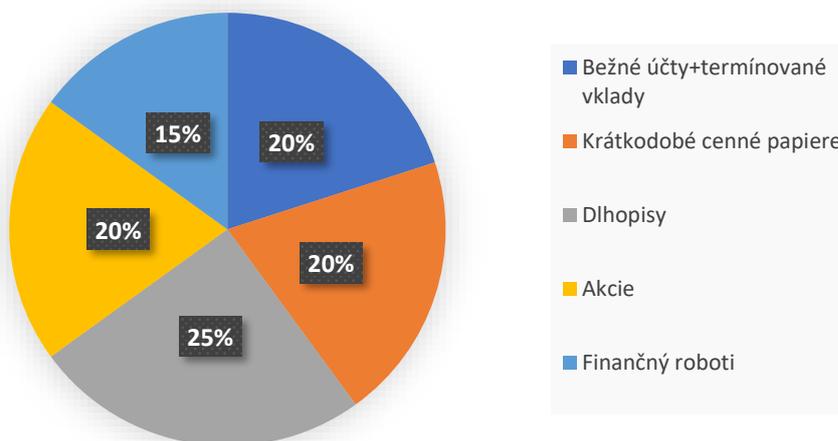
Zdroj: Štatistický úrad SR r. 2016

Na základe spracovaných všetkých teoretických podkladov sme absolvovali kvalitatívny výskum v podnikoch. Následne sme konzultovali získané údaje s odborníkmi z oblasti finančného poradenstva a samotného obchodovania s finančnými robotmi. Výsledkom je návrh portfólia, ktorý určite treba členiť podľa základných požiadaviek konečného klienta. V našom príspevku je konečným klientom podnik v oblasti chemického priemyslu, ktorý si pomocou navrhnutého portfólia pomôže zhodnotiť finančné prostriedky, ktoré následne využije na investíciu do svojho podniku.

Ako je vyššie uvedené chemický priemysel je oblasť, ktorá bola dlhodobo podfinancovaná a nevykazovala zisky. V súčasnosti po prílive väčšieho množstva investícií objem ziskov rastie. Z výsledkov výskumu vyplynulo, že časť kapitálu určite podnik zhodnocuje v cenných papieroch teda základne v dlhopisoch a akciách, k stabilite prispieva aj určitý objem kapitálu na bankovom účte, prípadne na termínovanom vklade. Novinkou v našom portfóliu je zahrnúť doň aj rizikové obchody na finančných trhoch s komoditami, ktoré sú špecifické, ako vstupné suroviny v chemickom priemysle. Ďalšou novinkou portfólia by bolo využitie finančného robota, ktorý pracuje na komoditných trhoch a na zhodnocovanie vloženého kapitálu potrebuje pohyby, ktorými sú komoditné trhy špecifické. Ide o software, ktorý dokáže samostatne analyzovať vývoj trhu a vyhľadávať ziskové obchodné príležitosti.

Na základe cieleného rozhovoru nám vyšlo, že napriek tomu, že sú tieto investície niekým odporúčané, niekým zatracované môžu pri zhodnotení dosiahnuť veľmi výhodný výnos pre podnik. Samozrejme je vhodné ak môžu pracovať dlhšiu dobu minimálne 5 rokov. Finančný robot môže sledovať viacero komodít naraz a pre chemický priemysel je určite zaujímavý vývoj ropy a zemného plynu. Tieto poznatky sme zakreslili do nasledujúceho portfólia. Použili sme percentuálne rozdelenie vzhľadom k tomu, že nevieme presný objem kapitálu, ktorý sa podnik rozhodne investovať.

Percentuálne rozdelenie

Graf 3: Zloženie portfólia

Zdroj: vlastné spracovanie

Tu však každý podnik musí zvážiť riziko, ktoré je ochotný podstúpiť a zároveň dĺžku potrieb svojho financovania. Toto investičné portfólium je tvorené krátkodobými a rovnako aj dlhodobými investičnými nástrojmi a je odporúčané pre podnik, ktorý plánuje podnikat' ešte minimálne 5-10 rokov.

ZÁVER

Daný príspevok poukazuje na stálu potrebu investovania a sledovania trendov v danej oblasti.

V príspevku je poukázané na dôležitosť sledovania ťahúnov ekonomiky, nakoľko ich správanie môže výrazným spôsobom ovplyvňovať investície. Rovnako je dôležité sledovať trendy a ukazovatele v jednotlivých oblastiach priemyslu, ktoré môžu investorovi nepriamo napomôcť k správne rozhodnutiu v oblasti investovania. Aj napriek dlhodobo nepriaznivej situácii v chemickom priemysle, možno vidieť v posledných rokoch proces uzdravovania a mnohé podniky sa postupne dostávajú do oblasti zisku. Táto skutočnosť vytvára pre podnik priestor na využitie časti zisku na investovanie. Odporúčali sme, aby podnik prehodnotil svoje procesy a finančný cash flow a zhodnotil, či by pre podnik nebolo výhodnejšie niektoré neziskové procesy dočasne pozastaviť a získať dodatočné finančné prostriedky formou investovania. Aj napriek tomu, že súčasným lídrom priemyslu SR je automobilový priemysel, chemický priemysel má budúcnosť a mnohé jeho výrobky sú vstupom aj do jednotlivých výrobných a súčastí automobilového priemyslu. Ako príklad možno uviesť flexibilnú reakciu najväčšieho slovenského chemického podniku na pokles v spotrebe pohonných hmôt, kde podnik zareagoval zvýšením a zmodernizovaním výroby plastových granulátov, ktoré sa ďalej využívajú práve v automobilovom priemysle na výrobu plastov.

Na základe hĺbkového rozhovoru s predstaviteľmi chemických a plastikárskych podnikov a konzultáciou získaných dát s odborníkmi z oblasti finančného poradenstva sme zostavili investičné portfólium, ktoré sme v práci prezentovali vo forme grafu. Z rozhovorov vyplynulo, že podnik nedokáže všetky investované prostriedky použiť na dlhodobé investície a preto sme do portfólia zahrnuli aj krátkodobé investičné nástroje. Podniky prejavili záujem aj o rizikovejšie, no výnosnejšie a časovo nenáročnejšie metódy investovania, a tak sme do portfólia zahrnuli aj investovanie pomocou investičných robotov. Vzhľadom k tomu, že nebola stanovená presná výška plánovanej investície, odporúčané investičné portfólium je vyjadrené v percentách.

LITERATÚRA

- Aláž, P., a kol. (2001). *Medzinárodné podnikanie*. Bratislava : Jamex, 2001. 486 s. ISBN 808884868.
- Bikár, M. a Kmeťko, M. (2015). *Finančné investície*. Ekonóm, 2015.
- Devízový zákon Národnej rady Slovenskej republiky č. 202/1995 Zb. Z., Devízový zákon v znení neskorších predpisov
- Hošková, A. (2000). *Komparácia vývoja priamych zahraničných investícií na Slovensku a v transformujúcich sa ekonomikách*. Bratislava: Národná banka Slovenska, 2000.
- Národná banka Slovenska (2017). *Foreign Direct Investment*. [ONLINE] Dostupné na: <http://www.nbs.sk/en/statistics/balance-of-payments-statistics/foreign-direct-investment>. [citované 07 februára 2017].
- Rajčány, A. (2017). *Oplatí sa ešte investovať do akcií?* [ONLINE] Available at: <http://www.across.sk>, [Accessed 03 Mája 17]
- Sándorová, D. (2012). *Tvorba investičného portfólia*. [ONLINE] Available at: <https://is.bivs.cz/>, [Accessed 23 Apríla 17]
- Slovenský štatistický úrad. (2016). *Entities of the Economy*. [ONLINE] Available at: http://www.statistics.sk/pls/elisw/casovy_Rad.procDlg. [Accessed 07 March 17].
- Šikulová, I. (2014). *Priame zahraničné investície v SR a súvislosti ich vplyvu na ekonomiku*. [ONLINE] Available at: www.ekonom.sav.sk/uploads/journals/267_wp64sikulova.pdf [Accessed 08 March 17]

Autori:

Ing. Ivan Katrenčík

Fakulta managementu Univerzity Komenského v Bratislave

Odbojárov 10

820 05 Bratislava

e-mail: ivan.katrencik@fm.uniba.sk

Doc. Ing. Monika Zatrochová, PhD.

Ústav manažmentu STU

Vazovova 5

812 37 Bratislava

e-mail: monika.zatrochova@stuba.sk

ИНСТРУМЕНТАРИЙ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БАЗИС¹

SUSTAINABLE BALANCED DEVELOPMENT INSTRUMENTS OF THE RUSSIAN ECONOMY: METHODOLOGICAL AND CONCEPTUAL BASIS

Ольга Кожевина – Наталия Линдер

Abstract

The statement of the problem of transition to the trajectory of sustainable development of the sectors of the Russian Economy is due to the change in the technological structure, which has long-term trends in structural changes, the world dynamics of industrial and technological and innovative development of industries, the consequences of sanctions restrictions affecting a number of systemically important sectors of the Russian Economy, including the processing sector.

Purpose of the article *Development of a methodological and conceptual basis for a tool for Sustainable Balanced Development of industries, taking into account the need to minimize financial risks and improve the efficiency of the sectoral economy.*

Methodology/methods *The scientific hypothesis of the presented research is the thesis about the need to use the system-economic approach to the problem, formalizing the conditions for transition to sustainable balanced development of industries, developing effective instruments for ensuring the economic and financial sustainability of industries and industry complexes.*

Scientific aim *The article is structured on the basis of a logical sequence of solutions to the issues of Sustainable Balanced Development of industries, for example, the research objectives are to identify the fundamental tasks of Sustainable Balanced Development of economic sectors, the methodological basis and levels of transition to sustainable balanced development of industries, identify constraints to Sustainable Balanced Development of the Russian Economy, and Development of proposals for the use of Sustainable Balanced Development of industries of the Russian Economy.*

Findings *In the article the authors justified that sustainable development should be considered as a global strategy of structural changes, obtaining long-term competitive advantages and value formation through sectoral balance. Systematization of scientific provisions on the essence and content of Sustainable Development made it possible to clarify the functional components of Sustainable Development of industries, identify four levels of transition to Sustainable Balanced Development of industries, identify the features of this transition, depending on key results. One of the most important strategic tasks of the Russian Economies is to solve the problem of achieving sustainable development of the manufacturing sector on an innovative basis.*

Conclusions (limits, implications etc.) *The conducted research testifies to the need to actively use such tools for Sustainable Balanced Development of the economy and ensuring sustainable growth, such as: innovation-entrepreneurial ecosystems, areas of advanced socio-economic development, the formation of technological platforms, effective management of human resources and technological resources of industries. In conclusion, the conclusions are formulated, in particular, on the appropriateness of transformations of the institutional structure of mesoeconomic systems and the formation of institutional mechanisms that promote Sustainable Balanced Development of industries and Interindustry Complexes of the Russian Economy.*

Keywords: *Sustainable Balanced Development, transition to sustainable levels of development of the industry, industry complexes, Russian Economy, management instruments*

JEL Classification: L22, L51, O11, O14

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в 2016 г.

ВВЕДЕНИЕ

Исходя из фундаментальных принципов системно-экономической концепции, процесс устойчивого развития экономических систем является динамичным и стохастичным по своему содержанию. При переходе к устойчивому развитию преобразуются управленческие механизмы, структура и целевая обусловленность связей, осуществляются реинжиниринг и дизайн организационных параметров развития, а факторы производства увязываются с ресурсной составляющей, финансово-инвестиционными потоками, структурой рыночных агентов, институциональной и социотехнической средой.

Большинство концептуальных подходов к устойчивому развитию основаны на сопоставлении глобальной экономической системы с биологической системой. В связи с этим, главным показателем развития является не количественный рост, а способность экономической системы к выживанию, качественной трансформации и возможности адаптации к окружающей среде. Учеными отмечается, что основой устойчивости является баланс между экономическим развитием, ростом и практической реализацией эффективного механизма управления переходом на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях экономики.

С позиции стратегического подхода к управлению экономикой, устойчивое развитие целесообразно рассматривать в виде глобальной стратегии изменений, повышения капитализации, получения долгосрочных конкурентных преимуществ и добавленной стоимости, опирающуюся на отраслевую сбалансированность и отраслевые пропорции.

Концепция устойчивого развития предполагает сбалансированный учет трех факторов: экономического, социального и экологического. В то же время высокая турбулентность мировой системы рыночного хозяйства, обусловленная закономерным циклическим спадом экономики, завершением пятого и началом формирования основ шестого технологического уклада, а также усиление глобальной конкуренции, охватившей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, актуализируют дальнейшие исследования в поисках новых моделей устойчивого развития отраслей российской экономики. Обзор отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о значительном интересе многих ученых и практиков к проблеме устойчивого сбалансированного развития отраслей экономики. Тем не менее, следует отметить, что недостаточно изученными остаются вопросы разработки инструментов устойчивого развития отраслей российской экономики, параметрической оценки динамических процессов развития разных типов отраслей для целей последующей минимизации финансовых и бюджетных рисков.

Актуальность предлагаемого вниманию исследования обусловлена вхождением российской экономики в рецессию в 2014 г. (прирост ВВП на 0,6%) и ее дальнейшим спадом (падение ВВП на 3,7% в 2015 г. и на 0,3% в 1-м квартале 2016 г.), что объясняется факторами внешнего и внутреннего порядка, основной из которых – смена технологической парадигмы развития с переходом к шестому технологическому укладу.

1 КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС

Устойчивое развитие представляет собой гармоничное развитие (правильное, равномерное, сбалансированное) [Healey]. Оно также носит динамический характер, т.е.

это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [Lovell].

Более узкий подход предполагает рассмотрение концепции устойчивого развития на микроуровне. Так, Epstein M.J. и Buhovac A. под устойчивым развитием понимают фокусирование на создании долгосрочной ценности для инвесторов при помощи внедрения принципов развития в девяти областях: этика, руководство, прозрачность, деловые отношения, финансовая отдача, вовлеченность общества, ценность продукта, трудовые отношения и защита окружающей среды [Epstein, Buhovac]. В свою очередь ряд ученых [Kemp R., Loorbach D., Nattrass B., Altomare M., Markard J., Raven R., Truffer B.] под устойчивым развитием понимает стратегию, направленную на получение конкурентных преимуществ за счет разработки и внедрения процессов производства, продуктов и услуг, отвечающих требованиям экологической безопасности и потребностям социальной составляющей. На микроуровне итогом устойчивого развития является оценка эффективности деятельности организации на основе ее вклада в экономическое процветание, качество окружающей среды и преумножение социального капитала.

Указанная специфика теоретической и эмпирической базы позволяет сформулировать научную гипотезу, согласно которой комплексное использование инструментария устойчивого развития отраслей российской экономики позволит формализовать условия перехода к финансовой устойчивости отраслей и отраслевых комплексов, минимизировав последствия фазы макроэкономической нестабильности, обеспечив пролонгированное формирование тенденций роста отраслей разных типов.

По нашему мнению, системная динамическая устойчивость является базисом устойчивого развития экономики. Современное развитие экономической и управленческой науки связано с формированием научного подхода к управлению устойчивостью социально-экономических систем как основного фактора развития и роста фирм, регионов и стран. Подобный интерес к управлению системной устойчивостью обусловлен тем, что кризисы являются неизбежным этапом экономической динамики любых систем и возможностью использования инструментов опережающего управления, цель которого смягчить кризис, отдалить его наступление и ослабить последствия. Кризисы следует ожидать, к ним следует готовиться, «любое управление должно быть антикризисным, и тем более становиться антикризисным по мере вхождения в полосу кризисного развития» [Клейнер]. Кроме того, с появлением кризисов и развитием теоретических подходов к изучению методов управления ими, основное внимание все больше уделяется возможностям предсказывать и частично регулировать длительность всех стадий и глубины кризисов достигаемой за счет принятия релевантных стратегических решений по поддержке тех или иных подсистем, т.е. сохранения управляемости объектом и обеспечения его системной устойчивости.

В современной экономике экономическое развитие отождествляется с экономическим ростом и характеризуется, в первую очередь, количественными показателями (увеличение объемов производства, рост ВВП и пр.), а качество роста и его издержки (экологические, социальные) обычно игнорируются. В этой связи исследователи все большее внимание уделяют обеспечению устойчивого развития как одного из основных факторов достижения системной динамической устойчивости. Инициативы в области устойчивого развития доказывают свою жизнеспособность и востребованность в условиях реформирования существующей системы и перехода на

новый этап развития, а также реакции на кризисные явления. «В период кризиса и посткризисного развития особой заботой государственной экономической политики должно стать функционирование и развитие объектного сектора экономики, обеспечивающего производство разнообразных благ и одновременно воспроизводство условий и ресурсов экономической деятельности» [Rotmans, etc.].

2 УСТОЙЧИВОЕ СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ

2.1 УРОВНИ ПЕРЕХОДА

Переход к устойчивому развитию представляет собой радикальную трансформацию, нацеленную на формирование общества, способного ответить на наиболее сложные проблемы современности. Имеются оригинальные трактовки в виде «переключения» между социотехническими конфигурациями, включающее не только технологические изменения, но и связанные с ними изменения на рынках, привычках потребителей, политическом и культурном дискурсе и институтах управления [Wells, Nieuwenhuis]. Выявлено, что переходы к устойчивости обладают специфическими чертами (таблица 1).

Таблица 1: Особенности переходов к устойчивому сбалансированному развитию отраслей в зависимости от ключевых результатов

Критерии классификации перехода к устойчивому сбалансированному развитию отраслей	Содержание и инструменты управления переходом к устойчивому сбалансированному развитию отраслей
Общественная полезность	Выгоды от перехода обладают чертами общественных благ, характеристиками которых являются «неисключаемость» и «несоперничество» в потреблении. Собственность и контроль над получаемыми от перехода выгодами могут быть определены через коллективную собственность. При переходе для изменения экономических условий, поддержке «зеленых», экологических технологий, снижения отрицательных внешних эффектов, необходимы инструменты рациональной государственной политики, результативные институты гражданского общества, институты развития, институциональная среда предпринимательского типа.
Результативность и создание ценности	Нет доказанной взаимозависимости между внедрением «решений устойчивого развития» и результативностью, поскольку устойчивость – коллективная выгода, и часто рыночное преимущество получают от установления низкой цены, нежели от совершенствования технологий. Спорно, что экологические инновации способны в полной мере заменить существующие промышленные, управленческие, маркетинговые технологии без изменений в экономических условиях: налогов, субсидий, дотаций, протекционизма.

Критерии классификации перехода к устойчивому сбалансированному развитию отраслей	Содержание и инструменты управления переходом к устойчивому сбалансированному развитию отраслей
«Точки» роста и базовые отрасли	Необходимость выбора ключевых отраслей, где такие переходы необходимы и подготовлены в большей мере, например, для российской экономики: транспорт, энергетика, пищевая промышленность и сельскохозяйственное производство, химическая и легкая промышленность. Для устойчивого развития, нужна переориентация с сырьевой на несырьевую модель управления отраслями и отраслевыми комплексами.

Источник: составлено авторами

Сложность определения перехода обусловлена в первую очередь спецификой результата, это могут быть как продукты, так и процессы, качество и новизна которых определяются весьма неоднозначно. Потребителями результата переходов не всегда становятся отдельные индивиды и организации – в целом ряде случаев результаты перехода представляют собой системообразующие институты. Можно выделить несколько уровней перехода к устойчивому сбалансированному развитию отраслей: глобальный; национальный; локальный (региональный); на уровне компаний (корпоративный) (рисунок 1).

В соответствии с этим переход на устойчивое сбалансированное развитие на глобальном уровне предполагает согласованные изменения в характере деятельности, институтов, использовании ресурсов, техническом прогрессе с удовлетворением настоящих и будущих потребностей. На национальном уровне переход к устойчивому развитию связан с формированием экономической, социальной и экологической политики, отвечающих потребностям людей и создание благоприятного климата для инвестиций.

Рисунок 1: Уровни перехода к устойчивому сбалансированному развитию отраслей

Источник: составлено авторами

Основными целями перехода на национальном уровне являются: стимулирование долгосрочного экономического роста и справедливость; охрана окружающей среды, сохранение природного богатства страны и поиск оптимальных решений для уменьшения загрязнения окружающей среды; благоприятное социальное развитие, обеспечение потребностей населения в продовольствии, образовании, рабочих местах, медицинской помощи и социальной защиты, безопасности. Концепция перехода к устойчивому сбалансированному развитию на национальном уровне формирует комплексные меры и конкретные мероприятия в рамках приоритетных направлений реализации стратегии устойчивого развития, определяет механизм и источники финансирования мероприятий в рамках национальных планов. Программы перехода к устойчивому развитию в разных странах имеют свои особенности.

Переход к устойчивому сбалансированному развитию на пространственном (территориальном) уровне отражает направление устойчивого развития, принятого на национальном уровне, но с большей степенью детализации и учетом местных особенностей и социально-экономического и природно-экологического потенциала территории.

На корпоративном уровне, обеспечение устойчивого сбалансированного развития встроено в систему корпоративной социальной ответственности и направлено на достижение целей социальной, экономической, технологической и экологической эффективности.

Теоретические концепции перехода к устойчивому развитию включают различные аспекты исследования. Под комплексным развитием понимается целенаправленное и регулируемое изменение технических, экономических, социальных и организационных параметров, а возможность устойчивого сбалансированного развития, в большинстве случаев, обусловлена сложившимися системой и механизмом управления, а также имеющимся внутренним резервом, способствующим росту.

Все механизмы перехода к устойчивому развитию требуют изучения их организации, функционирования и координации. Для управления процессом перехода к устойчивому развитию и оценки эффективности используемых средств, следует устанавливать целевые индикаторы и ограничения с обеспечением процедуры контроля над их достижением.

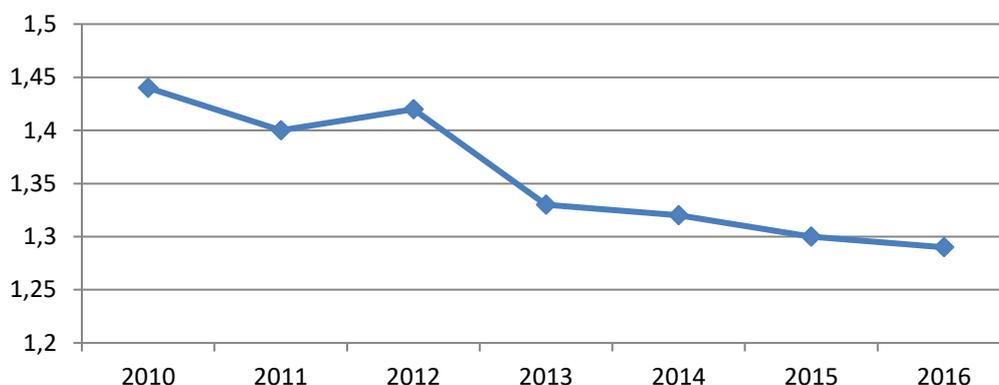
Финансовый механизм содействия устойчивому развитию отраслей, по нашему мнению, должен быть направлен на: увеличение доходов бюджетов всех уровней; снижение рисков инновационного и технологического развития отраслей; развитие человеческого потенциала; решение проблем занятости и трудовой миграции; создание и развитие инновационных точек роста; увеличение доли отраслевого экспорта; капитализацию отраслей и формирование промышленных территорий нового типа; конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность региональной экономики и субъектов ее хозяйствования; развитие кадровых ресурсов.

2.2 ФАКТОРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях глобальной экономической, политической и финансовой нестабильности, одной из наиболее важных стратегических задач, стоящих перед развивающимися экономиками, в том числе Россией, является решение проблемы достижения устойчивого развития обрабатывающего сектора на инновационной основе.

Представим некоторые результаты аналитического исследования трендов развития обрабатывающих производств российской экономики (рисунки 2-3, таблица 2).

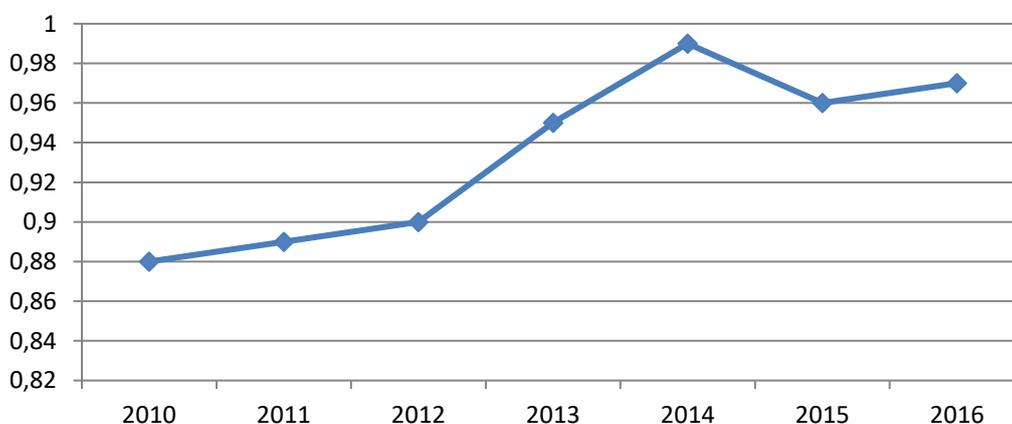
Эффективность использования машин и оборудования в отрасли «обрабатывающие производства», согласно рисунку 2, постепенно снижалась ввиду ухудшения качественных свойств, снижения эксплуатационной надежности оборудования, высокой степени износа. В среднем, по промышленному сектору, износ основных фондов составляет около 50%.

Рисунок 2: Эффективность использования машин и оборудования в отрасли «обрабатывающие производства»

Источник: составлено авторами по данным www.gsk.ru и [Богачев, etc.]

На рисунке 3 представлены данные по эффективности использования трудовых ресурсов в отрасли «обрабатывающие производства» за период 2010-2016 гг.

Рисунок 3: Эффективность использования трудовых ресурсов в отрасли «обрабатывающие производства»

Источник: составлено авторами по данным www.gsk.ru и [Богачев, etc.]

Причины низкого использования трудовых ресурсов в обрабатывающем секторе обусловлены обозначенными выше факторами ухудшения фондообеспеченности и фондотдачи в отрасли, вследствие чего, значительный объем функций социального характера, которые связаны с развитием профессиональных компетенций, специальных квалификаций по работе с новой техникой, не получили должного развития. Снижение трудовой мотивации и привлекательности труда, трансформация воспроизводства

кадров уменьшили качество трудового потенциала отрасли «обрабатывающие производства».

Динамика индекса внешней торговли продукции обрабатывающего сектора незначительна за период 2010-2015 гг. (таблица 2). Положительные значения данного показателя свидетельствуют об активной интеграции в мировой рынок; отрицательные, с одной стороны, обусловлены решением проблем самообеспеченности страны и относительной «закрытостью» для внешнего рынка, с другой, могут быть связаны с незначительностью спроса продукции на мировом рынке, ухудшением конъюнктуры рынка, низкой торговой активностью, эмбарго, таможенными ограничениями.

Таблица 2: Индекс внешней торговли продукции обрабатывающей промышленности

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	0,21	0,25	0,26	0,26	0,24	0,21
Индия	0,12	0,14	0,20	0,19	0,19	0,19
Израиль	0,13	0,14	0,15	0,15	0,13	0,14
Германия	0,09	0,10	0,11	0,10	0,09	0,08
ЕС	0,06	0,07	0,07	0,07	0,06	0,04
Великобритания	0,02	-0,01	0,04	0,01	0,01	0,01
США	-0,03	-0,03	-0,05	-0,07	-0,08	-0,10
Канада	-0,22	-0,24	-0,22	-0,23	-0,24	-0,20
Россия	-0,68	-0,70	-0,67	-0,66	-0,65	-0,60
Австралия	-0,64	-0,66	-0,65	-0,66	-0,65	-0,63

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка и [Богачев, etc.]

2.3 ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНСТРУМЕНТОВ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ

Рассмотрение содержания устойчивого развития с позиции инновационного подхода позволяет объяснять качественно новые процессы в экономике, связанные с формированием инновационно-технологических платформ в целях ускорения темпов экономического роста.

Для решения задачи обеспечения устойчивого развития отраслей российской экономики перспективным является использование основных положений концепции инновационно-предпринимательских экосистем. Данная проблематика широко исследована в зарубежной экономической науке, вместе с тем, вопросы формирования интегрированной инновационно-предпринимательской экосистемы, ее концептуальные основы, роль в бизнес-среде и повышении конкурентоустойчивости экономики исследованы недостаточно.

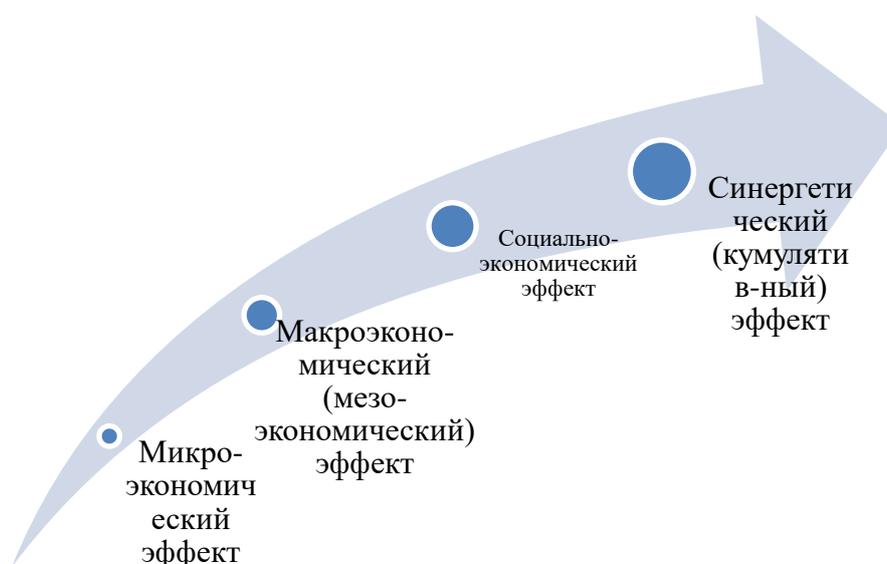
Как нам представляется, при разработке мероприятий по формированию и развитию пространственных (на региональном уровне) инновационно-предпринимательских экосистем необходимо учитывать следующий ряд факторов:

- прямая государственная поддержка и управление инновационной деятельностью на макроуровне и мезоуровне;
- преференции на ранних этапах создания бизнеса посредством льготного налогообложения;
- поддержка НИОКР и инновационного предпринимательства в рамках частно-государственного партнерства, венчурное инвестирование;

- страхование финансовых рисков;
- льготы для инвесторов (бизнес-ангелов);
- правовое «поле» стартапов;
- баланс интересов основных стейкхолдеров;
- бизнес-компетенции и профессиональные квалификации с учетом региональных потребностей в трудовых функциях;
- моделирование принятия решений в бизнес-системе;
- согласование с трендами устойчивого развития национальной экономики.

В целях активизации промышленной и региональной экономической политики в 2014 г. в РФ принят Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития». Основными факторами выделения территорий опережающего развития являются наличие реальных или потенциальных эффективных в долгосрочном развитии видов деятельности, относительно благоприятные природно-климатические и экономико-географические условия, возможности международного сотрудничества, наличие подтвержденного спроса инвесторов на реализацию проектов в этой территории, а также наличие социально-экономического и научно-образовательного потенциалов. По состоянию на конец 2016 г. выделено 15 территорий опережающего развития, в основном в Дальневосточном федеральном округе России в рамках стратегических задач развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Но также подобные территории начали создаваться в Уральском федеральном округе и Арктической зоне РФ. Требование ускоренного социально-экономического развития территорий опережающего развития необходимо для достижения целей устойчивого сбалансированного развития территорий с особым экономико-правовым режимом, с преобладанием высокотехнологичных производств пятого и шестого технологических укладов, т.е. формирования конкурентоспособных территорий нового формата.

Эффекты, определяющие эффективность территорий опережающего социально-экономического развития представлены на рисунке 4.

Рисунок 4: Совокупность эффектов, определяющих эффективность территорий опережающего социально-экономического развития

Источник: составлено авторами

Синергетические эффекты территорий опережающего социально-экономического развития: формирование новых знаний (компетенций); снижение трансакционных издержек, приращение денежных потоков, ресурсоэффективность, бюджетная эффективность, инвестиционная активность, управление финансовыми рисками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях экономической нестабильности и последующего развития, важно определить ключевые узлы или точки роста, на которые можно опираться в процессе формирования нового порядка и новых моделей экономических отношений. Необходимо иметь в виду ограниченность ресурсов экономики, которые должны использоваться с максимальной эффективностью и концентрацией. Основными преимуществами «генераторов экономического развития» от других базовых стратегий федерального и регионального развития является эффект выравнивания региональной асимметрии, а также синергетический эффект за счет оптимального воздействия компонентов региональной социально-экономической системы, снижение конъюнктурных рисков.

Таким образом, трансформации отраслевых комплексов всегда затрагивают институциональную конструкцию социально-экономической системы, изменяя природу процессов, обостряя проблемы, возникающие на микро- и мезоуровнях, и распространяя свое воздействие на макроэкономический уровень отраслевой системы экономики.

Совокупность внешнеполитических и внутренних факторов, повлекших кризисное состояние целых отраслей экономики, обуславливает необходимость дальнейших трансформаций институциональной структуры мезоэкономических систем и формирование институциональных механизмов, способствующих устойчивому сбалансированному развитию отраслей и межотраслевых комплексов российской экономики.

По полученным авторами результатам, драйверами оживления российской экономики в 2017-2019 гг. будут сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, транспорт, строительство, обрабатывающая промышленность при средних темпах роста 2% в год.

ЛИТЕРАТУРА

- Клейнер Г.Б. Мезоэкономика развития. М.: ЦЭМИ РАН. 2011. 805 с.
- Богачев Ю.С., Кожевина О.В., Линдер Н.В., Трифонов П.В. и др. Отчет о НИР «Модель устойчивого развития отраслей российской экономики: динамика, финансовые риски, эффективность». М.: Финансовый университет. 2016. 244 с.
- Epstein M.J., Buhovac A. Solving the sustainability implementation challenge // *Organizational Dynamics*. 2010. (39). pp. 306-315.
- Healey G.P. *Fostering technologies for sustainability: Improving Strategic Niche Management as a guide for action using a case study of wind power in Australia*. Melbourne. MRIT university. 2008.
- Kemp R., Loorbach D. Governance for sustainability through transition management // *Open Meeting of Human*. 2003.
- Lovell H. The governance of innovation in socio-technical systems: the difficulties of strategic niche management in practice // *Science and Public Policy*. 2007. 34(1). pp. 35-44.
- Markard J., Raven R., Truffer B. Sustainability transitions: An emerging field of research and its prospects // *Res. Policy*. 2012. No 41.

- Natrass B., Altomare M. The Natural Step for Business: Wealth, Ecology, and the Evolutionary Corporation. Gabriola Island, BC. Canada: New Society Publishers. 1999. pp.13-17.
- Rotmans, J., Kemp, R., Assel V. M. More evolution than revolution: transition management in public policy // Foresight. 2001. No 3 (1). pp.15-31.
- Wells P., Nieuwenhuis P. Transition failure: Understanding continuity in the automotive industry. Technol. Forecasting. 2012.

Authors:

Ph.D., Olga Kozhevina, professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;
Tel.: +7(499) 270-22-05 (Moscow, Russia)
OLVKozhevina@fa.ru

Ph.D., Natalia Linder, professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;
Tel.: +7(499) 270-22-05 (Moscow, Russia)
NVLinder@fa.ru

TRENDY A MODERNIZÁCIA V NÁKLADNEJ DOPRAVE

TRENDS AND MODERNIZATION IN FREIGHT TRANSPORT

Martina Kuperová

Abstract

Purpose of the article The aim of the article is to map the trends in freight transport. Transport is one of the important elements of a logistics system. Slovakia has a good strategic position within Europe. The importance of the freight transport is constantly increasing, not only in Slovakia, but also in the whole of Europe.

Methodology/methods In the context of post processing were used traditional scientific methods: method of analysis, synthesis, induction, deduction, comparison and observation. On the basis of the reality and the facts concerning the issues of freight transport we have identified as an important factor the analysis of outcomes that we have formulated into relevant conclusions and recommendations. The structure of the article is in accordance with the structure of scientific papers: introduction, objective, methods, results and discussion.

Scientific aim The main objective of the contribution is to present mapped situation in trends of freight transport. To identify key areas in the road, rail and combined transport. To describe the advantages and disadvantages. To identify the problems so that they can lead to the elimination of bottlenecks.

Findings Road transport infrastructure is a key factor that affects significantly the development of the economy. Constantly increasing growth of road freight transport raises the need of the expansion of the road network, its capacity and the need of its modernization. The current rail infrastructure represents a relatively high density of the network. Technical base of rail transport infrastructure is not yet sufficiently prepared for dynamically changing of conditions of the transport market. This situation culminated in the transfer of many performances on the road and rail infrastructure. Then this infrastructure is unreasonably burdened.

Conclusions (limits, implications etc.) The need for freight traffic continues to grow. The future of freight transport services not only in Slovakia, but also in the whole of Europe is in the integrated transport and in combination of several types of modes. In terms of Slovakia it is mainly a combination of rail and road transport. An important step will be to build a logistics network based on integrated transport terminals, which will support the link of road and rail freight transport.

Keywords: freight transport, road transport, rail transport, combined transport, containerization, container, terminal

JEL Classification: O18, M11, M20, R40, R41

ÚVOD

Doprava je významným faktorom pôsobiacim na rozvoj hospodárstva. Vo svojej podstate je spätá s ktoroukoľvek oblasťou a sférou v krajine a bez nej by ani jedno odvetvie či služba nefungovali správne a efektívne. Slovensko má v rámci Európy dobrú strategickú polohu a význam nákladnej dopravy nielen na Slovensku, ale aj v celej Európe neustále rastie. Pre potreby rozvoja národného hospodárstva je nutné budovanie, modernizácia a obnova nielen dopravnej infraštruktúry, ale aj identifikácia nových príležitostí ktoré by nemali byť posudzované iba vo svetle súčasných podmienok, ale hlavne z hľadiska dlhodobého vývoja. Identifikácia problémov, ktoré by mali byť jasne definované a mali by viesť k eliminácii kľúčových úzkych miest. Potreba modernizácie dopravných komunikačných sietí je dôležitá aj pre vzostup do menej rozvinutých regiónov, nakoľko prílev nových investorov je podmienený práve kvalitnou dopravnou technologickou základňou.

1 CIEĽ A METODIKA

Hlavným cieľom predloženého príspevku je prezentovať zmapovanú situáciu nákladnej dopravy a odhaliť vonkajšie faktory vo forme príležitostí a hrozieb.

V rámci spracovania príspevku boli použité tradičné vedecké metódy: metóda analýzy, syntézy, indukcie, dedukcie, komparácie, pozorovania. Na základe skutočností a faktov pojednávajúcich o problémoch nákladnej cestnej dopravy sme identifikovali ako významný faktor analýzu výsledkov, ktorú sme sformulovali do príslušných záverov a odporúčaní. Štruktúra príspevku je v súlade so štruktúrou vedeckých prác: úvod do problematiky, cieľ, metódy, výsledky a diskusia.

2 VÝSLEDKY A DISKUSIA

Doprava je odvetvie národného hospodárstva, ktoré zaisťuje a uskutočňuje premiestňovanie osôb a vecí. V užšom poňatí sa jedná o pohyb dopravných prostriedkov po dopravných cestách (infraštruktúre). Z logistického hľadiska je doprava dôležitým a významným prvkom logistického systému. Dopravná logistika sa vo svojom celku zaoberá riešením logistických opatrení a úloh, ktoré treba realizovať pri príprave a uskutočňovaní dopravy. Veľkú časť logistických nákladov tvoria práve náklady na dopravu.

Cieľom dopravnej politiky je vytvoriť transparentné podmienky, minimalizovať riziká v rámci prístupu na dopravný trh a dopravnú infraštruktúru a zabezpečiť neustále narastajúce prepravné potreby v požadovanom čase a kvalite pri súčasnom znižovaní negatívnych účinkov dopravy na životné prostredie. Základom pre dosiahnutie týchto cieľov musí byť zabezpečenie trvalo udržateľného rozvoja, ktorý zahŕňa hospodársky rozvoj, spoločenskú solidaritu a ktorý je zároveň prijateľný z pohľadu vplyvov na životné prostredie.

V štátoch západnej Európy patrí doprava medzi významné výrobné odvetvia. Produkuje 6% hrubého domáceho produktu (HDP) v Európskej únii, zamestnáva 6 miliónov pracujúcich, čo je 5 % z celkového počtu zamestnaných; ak započítame aj výrobu komponentov pre dopravu, toto odvetvie dáva prácu 15-miliónom ľudí. Dopravných firiem je približne 0,75-milióna, z toho 80 % podniká v cestnej doprave. Od roku 1970 neustále rastie objem prepravných výkonov v nákladnej cestnej doprave: z pôvodne 15 % podielu cestnej a 75 % podielu železničnej dopravy sa dnes situácia zmenila na 44 % podiel cestnej dopravy a asi 77 % podiel železničnej dopravy na prepravných výkonoch (Sedláčková, 2013).

Z hľadiska podielu priemyselnej výroby na HDP môžeme Slovensko v podstate označiť za priemyselnú krajinu. Patríme totiž medzi TOP 10 krajín EÚ s najvyšším podielom priemyslu

na celkovom HDP. Z tabuľky 1 vyplýva, že za každé štvrté euro vyprodukované v ekonomike vďačíme priemyslu, ktorého podiel na vytvorenom HDP v roku 2015 dosiahol 22,8 % (Poštová banka podľa Štatistického úradu EÚ Eurostat, 2016).

Tabuľka 1: Podiel priemyselnej výroby na HDP v roku 2015

KRAJINY EÚ	PRIEMYSEL/HDP	KRAJINY EÚ	PRIEMYSEL/HDP
ČR	29,2%	Fínsko	17,1%
Slovinsko	24,3%	EU 28	17,0%
Rumunsko	23,2%	Taliansko	16,9%
Nemecko	23,1%	Dánsko	16,2%
Poľsko	23,1%	Španielsko	15,5%
Maďarsko	22,9%	Portugalsko	15,0%
Slovensko	22,8%	Belgicko	14,6%
Írsko	21,6%	Lotyšsko	14,5%
Litva	20,3%	Holandsko	14,5%
Bulharsko	19,6%	Francúzsko	12,6%
Rakúsko	19,3%	V. Británia	12,3%
Chorvátsko	17,8%	Grécko	11,1%
Švédsko	17,8%	Malta	10,0%
Estónsko	17,7%	Cyprus	7,2%
Eurozóna	17,5%	Luxembursko	5,2%

Zdroj: analytický tím Poštovej banky podľa Eurostat, 2016

Ako vidieť z tabuľky 2, priemysel je tým odvetvím, ktoré sa najviac podieľa na tvorbe nášho HDP. V roku 2015 na Slovensku takmer pätinu z celkového podielu jednotlivých odvetví hospodárstva na HDP tvoril veľkoobchod, maloobchod, doprava a skladovanie, ubytovanie a stravovanie (Poštová banka podľa Štatistického úradu SR, 2016).

Tabuľka 2: Podiel jednotlivých odvetví hospodárstva na HDP v roku 2015

ODVETVIE SLOVENSKEHO HOSPODARSTVA	PODIEL NA HDP
Priemysel	22,8%
Veľkoobchod, maloobchod, doprava a skladovanie, ubytovanie a stravovanie	19,8%
Verejná správa, povinné sociálne zabezpečenie, obrana, vzdelávanie, zdravotníctvo a sociálna pomoc	12,2%
Stavebníctvo	8,3%
Odborné, vedecké a technické činnosti, administratívne služby	6,5%
Činnosti v oblasti nehnuteľností	6,1%
Informácie a komunikácia	4,1%
Finančné a poisťovacie činnosti	3,7%
Poľnohospodárstvo, lesníctvo a rybolov	3,7%
Umenie, zábava a rekreácia, ostatné činnosti	3,2%
Ostatné zložky HDP	2,7%

Zdroj: analytický tím Poštovej banky podľa ŠR SR, 2016

Kritériá rozhodovania pri voľbe optimálneho spôsobu dopravy:

- Hospodárnosť príslušného spôsobu dopravy a dopravného prostriedku.
- Rýchlosť prepravy.
- Vlastnosti prepravovaného materiálu - možnosť a nároky na manipuláciu, nebezpečenstvo materiálu.
- Prepravované/objednané množstvo (resp. hmotnosť).
- Vzdialenosť prepravnej trasy.
- Skladovateľnosť produktov.
- Ručenie, colné a diaľničné poplatky a pod.

Logistický reťazec od dodávateľa materiálu, cez výrobcu až po zákazníka pozostáva z veľkej časti článkov dopravy, ktoré vytvárajú prepravný reťazec. Mimopodnikové dopravné výkony sa zabezpečujú jednotlivými druhmi dopravy. Podsystem nákladná doprava sa člení na tri hlavné druhy dopravy: pozemnú, vodnú a leteckú. Najrozsiahlejšia je pozemná doprava, ktorá zahŕňa cestnú, železničnú a potrubnú dopravu.

Voľba spôsobu prepravy ovplyvňuje cenu výrobkov, včasnosť dodávok a stav zasielaného tovaru po jeho doručení zákazníkovi, čo samozrejme vplyva na spokojnosť zákazníka. Pri voľbe druhu dopravy sa prepravcovia rozhodujú podľa kritérií, medzi ktoré patria rýchlosť, spoľahlivosť, vhodnosť, dostupnosť a cena. Pokiaľ prepravca požaduje rýchlosť, je najvhodnejšia letecká alebo cestná doprava. Ak sú hlavným práním nízke náklady, potom je najvhodnejšia vodná alebo potrubná preprava. Podľa väčšiny kritérií sa vždy na jedno z popredných miest dostáva cestná doprava.

2.1 CESTNÁ NÁKLADNÁ DOPRAVA

Pri preprave tovarov prostredníctvom cestnej nákladnej dopravy sa používajú najmä nákladné automobily s celkovou užitočnou hmotnosťou nad 3,5 tony. Prevádzkujú ju verejní dopravcovia, profesionálne dopravné firmy, špeditárske a zasielateľské spoločnosti, obchodné a výrobné podniky, ktoré prevádzkujú vlastnú podnikovú dopravu. Tieto skupiny dopravcov zabezpečujú dopravu na pravidelných linkách a tiež dopravu na zákazky, a to ako dopravu vnútroštátnu alebo diaľkovú medzinárodnú dopravu. Tento typ dopravy je vhodný pre stavebný materiál, kusové zásielky, tuhé palivá, pre zabezpečovanie servisných služieb.

Cestná nákladná doprava je najčastejšie využívanou dopravou vôbec a umožňuje vysokú flexibilitu, prispôsobenie sa požiadavkám prepravy. Je pri nej predpoklad menších prestojov a čakacích lehôt s inými dopravnými prostriedkami. Medzi ďalšie výhody patria relatívne malé investičné náklady, prevádzkové náklady a vzhľadom na hustotu cestnej siete umožňuje dopraviť materiál priamo na požadované miesto. Je jedným z odvetví dopravy, v ktorom počet zamestnancov neustále narastá.

Pri preprave tovarov sa cestné komunikácie využívajú najviac, dochádza tak ale k ich preťaženiu a ničeniu. V súčasnosti je evidované v Európskej únii takmer jedno vozidlo na dvoch obyvateľov a cestná nákladná doprava predstavuje viac ako dve tretiny celkovej tonáže. Nevýhodou tejto dopravy je závislosť od počasia, hustoty premávky, obmedzený objem prepravy, vylúčenie niektorých nebezpečných nákladov z prepravy. Prevádzkové náklady môžu v porovnaní s iným typom prepravy, napr. železničnej, narastať (napr.: náklady spojené s manipuláciou, vykládkou, nakládkou, cestná daň, mýtné poplatky). Medzi ďalšie nevýhody cestnej dopravy patria zvyšujúce sa bariéry v doprave. Cestná doprava je používaná nadmerne, cestné komunikácie sú preťažované nákladnými vozidlami a toto zaťažovanie má samozrejme negatívny vplyv na životné prostredie. Každým dňom dochádza k narastaniu rozsahu prepravy stále menších zásielok stále väčším počtom ľahkých nákladných a úžitkových automobilov, ktoré prispievajú ku kongesciám (zápcham) na cestných a diaľničných komunikáciách s negatívnymi dôsledkami na spoľahlivosť a rýchlosť prepravy, na náklady v doprave a na životné prostredie.

V medzinárodných logistických reťazcoch je prekážkou aj časová náročnosť špedičného a colného odbavenia na hraniciach Európskej únie a na hraničných priechodoch medzi nečlenskými krajinami (napr. Ukrajina). Vo východoeurópskych pomeroch je nedostatočne rozvinutá dopravná infraštruktúra a väčšina tamojších dopravcov je nespoľahlivá.

Cestná dopravná infraštruktúra patrí ku kľúčovým faktorom významne ovplyvňujúcim rozvoj hospodárstva a tiež priestorové usporiadanie štátu. Neustále

zvyšujúci sa rast cestnej nákladnej dopravy vyvoláva potrebu rozširovania kapacity cestnej siete a jej modernizáciu, a to hlavne v súvislosti so stúpajúcou zaťaženosťou hlavných cestných ťahov s medzinárodnou dopravou, ale takisto aj ciest II. a III. triedy. Výhodiskom z tejto zhoršujúcej sa situácie je budovanie diaľničných úsekov, rýchlostných ciest. Prioritou by malo byť vytvorenie spoľahlivých a dobre prepojených dopravných tepien, ktoré by spájali hlavné ekonomické centrá západ - východ (Bratislava - Košice) s nadväznosťou na funkčnosť dopravného systému aj na zlepšenie prepojenia s ďalšími regiónmi a začlenenie do európskych dopravných štruktúr. Dôležitým krokom bude vybudovanie logistickej siete, ktorej základom budú terminály integrovanej dopravy Bratislava, Žilina, Zvolen, Košice, ktoré podporia prepojenie železničnej a cestnej nákladnej dopravy.

Rozvoj cestnej nákladnej dopravy musí byť v súlade s požiadavkami na ochranu životného prostredia a samozrejme na bezpečnosť, pracovné podmienky, ale aj technickú úroveň vozidiel. Doprava vo vzťahu k životnému prostrediu je zdrojom emisií (základných znečisťujúcich látok, skleníkových plynov v ovzduší a pod.), hluku a vibrácií, vytvára tlak na pôdu a ovplyvňuje priestorové usporiadanie, spôsobuje zdravotné a bezpečnostné riziká.

Preferencia ekologických vozidiel na Slovensku je slabá. V Európe je citeľný tlak zo strany primátorov európsky miest, ktorí chcú šíriť vymoženosti modernej ekologickejšej dopravy s elektrickými autami a autonómne riadenými vozidlami a zaistiť viac čistého ovzdušia (Aktuality.sk/Ekonomika, 2017).

Podnetom pre EÚ reformovať oblasť dopravy je skutočnosť, že Európa úspešne pokračuje v odstraňovaní závislosti svojho hospodárskeho rastu od emisií skleníkových plynov. V období rokov od 1990 do 2015 vzrástol HDP EÚ o 50%, pričom celkové emisie skleníkových plynov klesli o 22%. Avšak emisie spôsobené cestnou dopravou predstavujú 20% z celkového objemu splodín (z toho 14% spôsobujú osobné autá a 6% nákladné autá), čo chce EÚ postupne meniť. Hlavným cieľom Európskej stratégie pre nízkoemisnú mobilitu je dosiahnuť stav, aby emisie CO₂ z dopravy boli do roku 2050 aspoň o 60% nižšie než v roku 1990, a zároveň sa usilovať o ich úplné odstránenie, ale s ohľadom na zaistenie všetkých potrieb v oblasti dopravy osôb a tovaru a globálnej prepojenosti (tlačová správa Európskej komisie, Brusel, 2017).

2.2 ŽELEZNIČNÁ NÁKLADNÁ DOPRAVA

Železničná nákladná doprava súvisí vo väčšine prípadov s prepravou veľkotonážnych nákladných zásielok. V Európe ju prevádzkujú prevažne štátne organizácie. Jej výhody spočívajú v nezávislosti od intenzity prepravy na cestách, v možnostiach prepravy nebezpečných nákladov. Patrí medzi najlacnejšie spôsoby prepravy. V dôsledku toho sa železničná nákladná doprava používa na prepravu väčšieho množstva tovaru na väčšie vzdialenosti. K nevýhodám patrí obmedzená manévrovacia schopnosť a závislosť od cestovných poriadkov, ktoré často znižujú prepravnú rýchlosť. Medzi ďalšie nevýhody patrí vysoká finančná náročnosť na investície do ciest, údržby zariadení, terminálov a vozového parku. Je to málo pružný spôsob (pevne vedené trate), príp. potreba kombinovanej dopravy.

V železničnej doprave sa môže uskutočňovať nákladná doprava niekoľkými spôsobmi. Doprava v ucelených vlakoch predstavuje väčšinou prepravu hromadných substrátov, ako je uhlie, koks, železná ruda, vápenec alebo aj dodávky veľkých objemov výrobkov, ako je preprava osobných automobilov. Vagónovými zásielkami dodávateľ zasiela tovar, ktorý svojím objemom zaplní celý vagón. Kusovou prepravou je možné prepravovať jednotlivú zásielku, napr. debnu, stroj, paletu s balíkmi, prepravku a pod. Kusovú zásielku zabezpečujú spravidla len väčšie železničné stanice, pretože je potrebné

zabezpečiť pre nakládku, vykládku a prevádzku príslušné technické a informačné zariadenia. Medzi ďalšie formy železničnej nákladnej dopravy zaraďujeme expresnú prepravu, prepravu hromadných substrátov, služobnú nákladnú dopravu a kombinovanú prepravu (tzv. dvojičková preprava – napr. preprava áut po koľajniciach na dlhšie trate, resp. kontajnerová preprava, keď sa kontajnery prepravujú železničným dopravným prostriedkom). Tento typ dopravy je vhodný predovšetkým pre kvapalné produkty, palivá, stavebný materiál a v prípade ak nezáleží na rýchlosti dopravy.

Súčasnú infraštruktúru železničnej dopravy na Slovensku vystihuje pomerne vysoká hustota siete so zastaranou technológiou, pričom technická základňa infraštruktúry železničnej dopravy nie je dostatočne pripravená na dynamicky sa meniace podmienky a štruktúru dopravného trhu. Tento stav je spôsobený najmä z dôvodu nízkej technickej a technologickej úrovne a kvality technickej základne železničnej dopravy a tiež z dôvodu jej zanedbanej údržby a nedostatočnej obnovy, čo vyvrcholilo v presune mnohých typicky železničných výkonov na cestnú infraštruktúru, a to spôsobilo jej postupné preťažovanie.

2.3 VODNÁ NÁKLADNÁ DOPRAVA

Vodná nákladná doprava sa člení na riečnu (vnútrozemskú) a námornú. Riečna doprava sa v Európe v poslednom čase stále viac rozširuje. Spojením Dunaja s Rýnom a Mohanom sa dosiahla veľmi výkonná sieť vnútroštátnej a medzištátnej riečnej dopravy. Pre plavbu po Dunaji sa používajú motorové lode, ktoré samy prepravujú náklad, prípadne môžu mať za sebou jednu vlečnú loď a ďalej ťažné a tlačné člny.

V našich podmienkach je to vhodný typ prepravy pre ropné produkty, rudy, hutnícky koks, koncentráty, poľnohospodárske produkty, stavebný materiál a priemyselný tovar (využívanie kontajnerov). Pre využívanie vodnej dopravy na Slovensku je vhodný Dunaj a dolný tok Váhu po obec Sereď. Dunaj má význam pre zahraničný obchod. Na našom území sa nachádzajú najvyužívanejšie prístavy v Bratislave a Komárne, kde prekládková kapacita je cca 5 mil. ton nákladu ročne. Vnútrozemská vodná doprava má ťažisko svojej činnosti v preprave hromadných substrátov. Jej výhody spočívajú vo vysokej hromadnej kapacite a priaznivých nákladoch, v nižšej energetickej náročnosti s vyššou produktivitou práce a menším narušením životného prostredia, veľkou výhodou je možnosť dopravy ťažkých zásielok, využívanie kontajnerov minimalizuje náklady spojené s manipuláciou. Je to ekologický typ prepravy. Nevýhodou je veľká náročnosť na fixné náklady, nízka flexibilita, nízka prepravovaná rýchlosť, potrebná kombinácia s iným typom dopravy. Nevýhody sú spojené s obmedzenosťou dopravných trás, v prípade chýbajúcich vlastných prekladísk v mieste určenia sú i zvýšené náklady na manipuláciu a prekládku.

2.4 KOMBINOVANÁ DOPRAVA

Kombinovaná nákladná doprava sa uskutočňuje na veľké vzdialenosti, pričom pri nej dochádza v rámci jedného dopravného reťazca k zmene dopravného prostriedku. Hlavná časť prepravnej vzdialenosti pripadá železničnej, námornej, leteckej, prípadne vnútrozemskej vodnej a cestnej doprave, ktorá uskutočňuje miestny zvoz alebo rozvoz najkratšou trasou. Intermodálnou dopravou sa rozumie preprava tovaru uloženého v jednej a tej istej prepravnej jednotke (Intermodal Transport Unit) pri použití niekoľkých druhov dopravy bez vlastnej prekládky tovaru, ktorý je v nich uložený.

Kombinovaná doprava znamená premiestňovanie tovaru medzi členskými štátmi kde nákladné vozidlo, prives, náves s ťahačom alebo bez neho, vymeniteľná nadstavba alebo prepravný kontajner 20' stôp alebo väčší, použije cestu v počiatočnom alebo konečnom

úseku trasy a na inom úseku železnicu, vnútrozemskú vodnú alebo námornú dopravu, pričom táto časť presahuje 100 km vzdušnou čiarou a vykoná počiatočný alebo konečný úsek cestnej dopravy po ceste:

- Medzi miestom, kde bol tovar naložený a najbližším vhodným terminálom nakládky pri počiatočnom úseku prepravy a medzi najbližším vhodným terminálom prekládky a miestom, kde bol tovar vyložený na konečnom úseku prepravy.
- Vo vnútri polomeru nepresahujúcom 150 km vzdušnou čiarou z terminálu vnútroštátneho riečného alebo námorného prístavu nakládky alebo vykládky (Intermodálne promočné centrum, 2017).

Kombinovanú dopravu podľa použitej úložnej jednotky členíme na prepravu na paletách; v kontajneroch; vo výmenných nadstavbách; prepravu cestných návesov na železničných vozoch; prepravu celých cestných jazdných súprav na železničnom voze a prepravu pomocou podvojných návesov (Drahotský, 2003).

Vhodná je pre prepravu prakticky všetkého tovaru, ktorý sa prepravuje v ktoromkoľvek dopravnom prostriedku. V porovnaní s klasickým kombinovaním viacerých druhov dopravy prináša spoločná prepravná jednotka úsporu manipulačných časov pri prekládke z jedného dopravného prostriedku na druhý. Táto doprava patrí medzi priority európskej dopravnej politiky ako alternatíva k priamej cestnej doprave. Je podporovaná množstvom dohôd, smerníc a nariadení. Vedie k tomu rastúci rozsah prepravy tovaru, na ktorom má cestná nákladná doprava dominantný a zväčšujúci sa podiel, ale významne sa podieľa na zhoršovaní životného prostredia. V prospech tejto dopravy pôsobia ekonomické tlaky na znižovanie energetickej náročnosti dopravy, redukciu nákladov spojených s balením, manipuláciou a skladovaním a na zvýšenie bezpečnosti prepravovaného tovaru.

Intermodálna preprava (intermodalita) je preprava nákladu a premiestňovanie tovaru z miesta odoslania do miesta určenia v jednej a tej istej nákladovej jednotke alebo cestnom vozidle, ktoré používajú postupne dva alebo viac druhov dopravy bez toho, aby sa s tovarom manipulovalo pri zmene druhu dopravy. Termín intermodalita sa používa aj na opísanie dopravného systému, kde sa dva alebo viac druhov dopravy používa na prepravu tej istej nákladovej jednotky nepretržite, v prepravnom reťazci „od dverí k dverám“ (door-to-door) (Intermodálne promočné centrum, 2017).

Multimodálna preprava (multimodalita) je preprava nákladu viac ako jedným dopravným druhom z miesta odoslania do miesta určenia s priamym prekladaním tovaru z jedného dopravného prostriedku na iný.

Zámorská kombinovaná doprava, označovaná tiež ako vnútrozemská prístavná služba (hinterland port service), znamená prepravu námorných kontajnerov medzi námornými prístavmi a vnútrozemskou destináciou v Európe po predchádzajúcej alebo pred nadechádzajúcou námornou prepravou mimo Európu. Kontajnery väčšinou vezú výlučne mimo – kontinentálny náklad, t.j. tovar ktorý pochádza alebo končí v zámorí. V zámorskej kombinovanej doprave sa používajú v skutočnosti len 8' stôp široké kontajnery, ktoré spĺňajú normy ISO, ktoré sú dlhé 20', 40' alebo 45' stôp. Na rozdiel od kontinentálnej kombinovanej dopravy operátori kombinovanej dopravy zvyčajne poskytujú svojim zákazníkom úplný balík služieb z prístavu "od dverí do dverí" vrátane počiatočnej a koncovej cestnej dopravy, colné vybavenie a službu skladovania prázdnych kontajnerov (Intermodálne promočné centrum, 2017).

Kontinentálna kombinovaná doprava znamená prepravu tovaru v intermodálnych nákladových jednotkách, ktorý má pôvod a je ohraničený umiestnením v Európe. Tento segment kombinovanej dopravy zahŕňa aj príbrežnú námornú dopravu (sea short shipping) medzi prístavmi európskeho kontinentu a ostrovnými krajinami Európskej únie. Pre pohyb kontinentálneho tovaru zákazníci používajú „európske“ zariadenia – intermodálne nákladové

jednotky, ktoré môžu používať pozemné dopravné prostriedky, lodné prevozy a prípadne lode príbrežnej námornej dopravy. Týmto sú domáce nákladné kontajnery, výmenné nadstavby a manipulovateľné cestné návěsy. V tomto sektore kombinovanej dopravy zohrávajú dominantnú úlohu cestní zasielateľia a dopravcovia. Rozsah služieb poskytovaný operátormi kombinovanej dopravy v tomto sektore je spravidla obmedzený na prepravy z terminálu do terminálu. Nákladný terminál je zariadenie, ktoré sa nachádza na koridore nákladnej dopravy a ktoré je špeciálne upravené na účely nakladania tovaru na nákladné vlaky a/alebo vykladania tovaru z nákladných vlakov, na účely integrácie železničnej nákladnej dopravy s cestnou, námornou, riečnou a leteckou dopravou a na účely zostavovania alebo zmeny zostavy nákladných vlakov; a v prípade potreby na účely výkonu bežných postupov na hraniciach s krajinami s iným železničným rozchodom. Terminál nákladnej dopravy je štruktúra vybavená na účely prekládky nákladu medzi minimálne dvoma druhmi dopravy alebo medzi dvoma rôznymi železničnými systémami a na účely dočasného uskladnenia nákladu, ako sú prístavy, vnútrozemské prístavy, letiská a terminály intermodálnej prepravy (Intermodálne promočné centrum, 2017).

Medzi základné typy kombinovanej dopravy patrí (Krajkovič, 2004):

- Kombinovaná kontajnerová doprava za účasti ľubovoľných druhov dopravy (na cestných vozidlách, železničných vozňoch, aj riečnych a námorných lodiach). V prípade zapojenia železničnej dopravy sa preprava kontajnerov uskutočňuje na plošinových vozňoch alebo vozňoch s priehlbínou, prekladá sa uskutočňuje pomocou žeriavu alebo prekladača so spreadrom.
- Preprava výmenných nadstavieb na plošinových vozňoch alebo vozňoch s priehlbínou, prekladá sa uskutočňuje pomocou žeriavu alebo prekladača s klieštinami.
- Preprava cestných návěsov bežnej stavby na železničných vozňoch typu WIPPEN, prekládka horizontálnym alebo vertikálnym spôsobom.
- Ro-LA (Rollende Landstrasse) systém – automobilová a železničná doprava na špeciálnych nízkopodlažných vagónoch s technológiou horizontálnej prekládky. Prevažajú sa celé cestné nákladné súpravy vrátane vodičov, pre ktorých je počas jazdy rezervovaný lôžkový osobný vozeň. V Európe funguje zhruba 170 pravidelných liniek RoLa a všetky musia byť dotované z verejných zdrojov počas celej životnosti.
- Ro-Ra systém - preprava podvojných návěsov po železnici s technológiou horizontálnej prekládky, návěs má špeciálnu konštrukciu, ktorá umožňuje jej spojenie so železničnými podvozkami.
- Ro-Ro (Roll On/Roll Off) systém – preprava cestných vozidiel alebo vlakov špeciálnymi plavidlami s technológiou horizontálnej prekládky po vlastnej osi. Ro-Ro vo vnútrozemskej vodnej doprave – na prepravu cestných súprav po Dunaji sú konštruované špeciálne (ploché lode) s malým ponorom a veľkou ložnou plochou. Námorné Ro-Ro lode, tzv. prevozy, resp. trajekty sú v podstate jedinou možnosťou spojenia pevniny s ostrovmi, sú veľmi rozšírené, konštruujú sa v rôznych verziách najčastejšie však ako kombinované osobné a nákladné na prevoz osobných aj nákladných áut.
- Systém LASH (Lighter Aboard Ship) – preprava člnových kontajnerov na palube lode.

Vývoj kombinovanej dopravy začal v 90-tych rokoch stagnovať. Jej konkurencieschopnosť bola oslabovaná poklesom cien cestnej dopravy, problémami na strane železníc a nedostatočnými investíciami. V roku 2003 Európska komisia oficiálne vyhlásila program na podporu alternatív cestnej dopravy „Marco Polo“ (základným cieľom bolo

presunúť čo možno najväčšiu časť medzinárodnej prepravy tovaru z ciest na pobrežnú námornú plavbu, železnicu a vnútrozemské vodné cesty) (Pernica, 2005).

Kombinovaná doprava na Slovensku je v súčasnosti prostredníctvom svojich operátorov orientovaná na zámorskú kombinovanú dopravu, ktorá je označovaná aj ako vnútrozemská prístavná služba. Linky kombinovanej dopravy sú zo Slovenska a na Slovensko smerované cez atlantické prístavy Rotterdam, Brémy, Hamburg a jadranský prístav Koper (Intermodálne promočné centrum, 2017).

Preprava jedného dopravného prostriedku na druhom dopravnom prostriedku sa uskutočňuje aj z dôvodu hygieny a ekológie určitého prostredia, alebo zabezpečenia špeciálnej prepravy (napr. v horských tuneloch Švajčiarska, alebo pod kanálom La Manche medzi európskym kontinentom a Veľkou Britániou).

V mnohých európskych štátoch sa začína vplyvom preťaženia cestných komunikácií návrat k preprave po železnici. Koncová preprava je zaisťovaná cestnou dopravou, avšak v hlavnej časti je zaistená vysoká spoľahlivosť. Optimálne sa javí využitie kombinovanej prepravy, ktorá umožňuje jednoduchú manipuláciu v prekládkových termináloch a umožňuje i voľbu vhodného kontajnera upraviť optimálne aj veľkosť zásielky (Svoboda, 2011).

Univerzálny kontajner (Dry Corgo Container) je tvorený oceľovým rámom s rohovými manipulačnými prvkami. Výplň stien je z oceľového plechu a podlaha je drevená. Má čelné dvojkridlové dvere, ktoré sú utesnené a umožňujú zaistenie plombou. Vnútorň priestor má záchytka na použitie fixačných zariadení, upevňujúcich tovar pri preprave. Niektoré majú ešte bočné dvere, ktoré sú výhodné pre možnosť bočnej vykládky. Je určený na všeobecné použitie. Je to úplne uzatvorený kontajner, odolný proti poveternostným vplyvom a spĺňajúci požiadavky vodotesnosti. Na účely nakladania a vykladania sú všetky kontajnery prispôbolené tak, že je možné dovnútra vchádzať paletovými vozíkmi a tovar mechanizovane ukladať. Manipulácia s kontajnermi sa robí prevažne veľkými mechanizačnými prostriedkami. Najrozšírenejšia je manipulácia pomocou žeriavov. Preprava kontajnerov na ceste sa najčastejšie uskutočňuje na automobilových návesoch.

Kontajnerizácia je založená na ukladaní tovaru do debien alebo prepravných skríň, ktoré sa pri zmene spôsobu prepravy ľahko prekladajú. Po prvom naložení (napr. priamo vo výrobnom závode, distribučnom centre) sa prepravuje a manipuluje len s celým kontajnerom až do vyloženia/vykládky tovarov na mieste určenia.

Výhody kontajnerizácie:

- Výrazné skrátenie doby nakladacích a vykladacích operácií. Tým sa zvyšuje využitie dopravných prostriedkov a dosahujú sa úspory celkových prevádzkových nákladov.
- Použitie kontajnerov pri kombinovanej preprave, keď sa tovar prepravuje väčším počtom rôznych dopravných prostriedkov, napr. automobilom, vlakom a loďou. Zníženie nákladov sa dosahuje nielen pri preprave, ale aj pri prekladacích prácach.
- Zníženie strát prepravovaného tovaru, pretože pevná konštrukcia kontajnera chráni tovar pred poškodením, a tiež pred rozkradnutím. Na krátky čas je možné kontajner využiť aj ako operatívny sklad.

V kontinentálnej kombinovanej doprave (preprava tovaru v intermodálnych nákladových jednotkách, ktorý má pôvod a je ohraničený umiestnením v Európe) sa presadili výmenné nadstavby, ktorých rozmery sú prispôbolené na nakladanie tovaru na europaletách. Manipulujú sa na rozdiel od kontajnerov tzv. klieštinami. Čoraz väčšiu obľubu však získavajú aj manipulovateľné cestné návesy, prepravované po železnici na špeciálnych kapsových vagónoch (Intermodálne promočné centrum, 2017).

Hub and Spokes (H&S) patrí do sféry technológií poskytovateľov logistických (prepravných, zasielateľských, expresných a balíkových) služieb. Spočíva v združovaní (konsolidácii) menších zásielok do väčších celkov, ktoré sú následne prepravené niektorým z kapacitných dopravných systémov do oblasti určenia, kde sú rozdelené (dekonsolidované). Združovanie a rozdelenie zásielok sa prevádza v logistických centrách (príp. v dopravných uzloch, termináloch) - hubs - poskytovateľov logistických služieb. Zvoz a rozvoz jednotlivých zásielok medzi centrami a prepravcami je uskutočňovaný pružne spravidla cestnou dopravou (väčšinou dodávkovými, úžitkovými alebo ľahkými nákladnými automobilmi). Diaľková preprava medzi centrami je pravidelná železničná, kamiónová, letecká alebo námorná doprava. Ku konsolidácii zásielok sa používajú veľké kontajneri, resp. letecké kontajneri a palety, alebo výmenné nadstavby. Konsolidácia je pre dopravcov výhodná, pretože diaľková preprava veľkým dopravným prostriedkom je menej nákladná než súbežná preprava jednotlivých zásielok niekoľkými menšími dopravnými prostriedkami. Výhoda je aj z hľadiska priepustnosti dopravných komunikácií. Technológia H&S znižuje náklady na strane dopravcov aj prepravcov a oproti technológii Just-in-Time vedie k väčšej ekologickej šetrnosti (eliminácia rastúceho počtu malých zásielok prepravovaných stále častejšie pri predlžujúcich sa prepravných vzdialenostiach). Služi predovšetkým malému a strednému podnikaniu a je zameraná na logistickú obsluhu území regiónov z jedného logistického centra.

V medzinárodnej preprave sa na jednotlivé kombinácie spôsobov prepravy používajú ustálené názvy: piggyback (kombinácia železničnej a cestnej prepravy), fishyback (kombinácia vodnej a cestnej prepravy), trainship (kombinácia vodnej a železničnej prepravy), airtruck (kombinácia leteckej a cestnej prepravy). Každý z týchto koordinovaných spôsobov prepravy poskytuje odosielateľovi určité výhody. Piggyback je napríklad lacnejší ako cestná preprava po celej trase, a pritom je dostatočne pružný.

2.5 MODERNIZÁCIA DOPRAVY

Význam dopravy ako zložky logistiky sa neustále zvyšuje. Požiadavky kladené na systém dopravy sú veľmi náročné a zahrňujú potrebu kratších a spoľahlivejších časov prepravy; sofistikovanejšiu komunikáciu; použitie menšieho počtu dopravcov s dlhodobými vzťahmi; efektívne navrhnuté prepravné zariadenia a zariadenia na manipuláciu s materiálom; kvalitnejšie rozhodovacie modely ohľadne toho, či použiť vlastné, verejné alebo zmluvné dopravné prostriedky (kamióny, vagóny a pod.).

Projekt Energetickej únie je úzko prepojený s dopravou a modernizáciou tohto prudko sa rozvíjajúceho sektora ekonomiky, a preto Európska komisia v roku 2017 chystá nové legislatívne návrhy v prospech modernizácie európskej mobility, uviedol podpredseda Európskej komisie zodpovedný za energetickú úniu Maroš Šefčovič, pri príležitosti predstavenia druhej správy o stave budovania Energetickej únie. „Práca, ktorú vyvíja Európska komisia, je zameraná na návrhy, ktoré sa zaoberajú čistou mobilitou,“ vysvetlil Šefčovič pre TASR. Podľa jeho slov ide o stratégiu zameranú na nízkouhlíkovú dopravu, čo znamená dostať na európske cesty viac áut s čistým pohonom, či už elektrickým alebo vodíkovým, dobudovať potrebnú infraštruktúru vrátane dobíjajúcich staníc pre elektrické autá a sprehľadniť právny rámec pre mýtné systémy a eurovinetu (Aktuality.sk/Ekonomika, 2017).

Komisia chce postupovať podľa logiky, že ten, kto v rámci dopravy viac znečisťuje, produkuje viac emisií, by mal viac platiť, pričom chystaný právny rámec EÚ dá automobilkám dostatok času na prispôbenie sa novým normám. V tejto oblasti sa pripravujú tiež návrhy v oblasti sociálnej politiky a pracovného práva, ktoré by mali zmierniť nezrovnalosti medzi zamestnancami v doprave z rôznych členských krajín EÚ (Aktuality.sk/Ekonomika, 2017).

Európska únia sa v plánoch dopravy zameriava na prepojenie cestnej, železničnej, vzdušnej a vodnej dopravnej siete, s cieľom zníženia závislosti na dovoze ropy a zníženia emisií skleníkových plynov. Plány Európskej únie sa zameriavajú na dopravu v rámci miest, medzimestskú a diaľkovú dopravu. Medzi základné ciele, ktorých plnenie je naplánované až do roku 2050, patrí vylúčenie používania áut na konvenčný pohon v mestách, presunúť 50 % objemu cestujúcich alebo tovarov dopravovaných na vzdialenosť presahujúcu 300 km z cestnej na železničnú alebo vodnú infraštruktúru. Pre zachovanie mobility tovaru bude Európska únia nútená prijať aj „diskriminančné“ opatrenia a tvrdšie legislatívne kroky, ktoré budú viesť k obmedzeniu cestnej nákladnej dopravy.

ZÁVER

Dynamický rozvoj hospodárstva SR a svetová globalizácia ekonomiky vytvára predpoklad nárastu prepravy tovaru. Budúcnosť nákladnej dopravy nielen na Slovensku, ale aj v celej Európe je v integrovanej doprave a v kombinácii viacerých druhov dopravy. V podmienkach Slovenska je to hlavne kombinácia železničnej a cestnej nákladnej dopravy. Maximálne spoľahlivá doprava môže byť jedným zo spôsobov ako znižovať logistické náklady a tak uvoľňovať kapitál do iných logistických oblastí. V záujme udržateľného vývoja dopravy vzniká pre dopravu náročná úloha vyrovnáť sa s očakávaným prudkým nárastom množstva prepravy tak, aby sa aspoň nezhoršili environmentálne a energetické vplyvy dopravy, čo je možno dosiahnuť orientáciou na tie systémy prepravy tovaru, ktoré sú šetrnejšie k životnému prostrediu. Ako vyplýva z druhej správy o stave budovania Energetickej únie v roku 2017, hlavným cieľom Európskej stratégie pre nízkoemisnú mobilitu je dosiahnuť stav, aby emisie CO₂ z dopravy boli do roku 2050 aspoň o 60 % nižšie než v roku 1990. Ide o stratégiu zameranú dostať na európske cesty viac áut s elektrickým alebo vodíkovým pohonom, dobudovať potrebnú infraštruktúru vrátane dobíjajúcich staníc pre elektrické autá a sprehľadniť právny rámec pre mýtné systémy a eurovinetu. Dobudovanie siete diaľničných úsekov, rýchlostných ciest, výstavba intermodálnych terminálov a ďalšie aktivity výrazne zmodernizuje nákladnú dopravu nielen na Slovensku, ale následne sa zlepši celková úroveň týchto logistických služieb aj v rámci celej EÚ.

LITERATÚRA

- Aktuality.sk/Ekonomika. 2017. *EÚ sa v roku 2017 zameria na modernizáciu európskej dopravy*. [online] [citované 2017-02-01]. Dostupné na: <https://www.aktuality.sk/clanok/411805/eu-sa-v-roku-2017-zameria-na-modernizaciu-europskej-dopravy>
- Červeňan, Š. a kol. 2003. *Logistika v praxi manažéra*. Trnava: Tripsoft, 2003. ISBN 80-968734-1-5
- Drahotský, I. - Řezníček, B. 2003. *Logistika - procesy a jejich řízení*. Brno: Computer Press, a. s., 2003. ISBN 80-7226-521-0
- Intermodálne promočné centrum. Ministerstvo dopravy a výstavby Slovenskej republiky. 2017. *Prepravné doklady v kombinovanej doprave*. [online] [citované 2017-04-12]. Dostupné na: <http://www.intermodal.sk/prepravne-doklady-v-kombinovanej-doprave/329s>
- Krajčovič, M. a kol. 2004. *Priemyselná logistika*. Žilina: Žilinská univerzita, 2004. ISBN 80-8070-226-8
- Kuperová, M. 2015. *Základy logistiky*. Bratislava: KARTPRINT, 2015. ISBN 978-80-89553-30-3
- Pernica, P. 2005. *Logistika (Supply Chain Management) pro 21. století*. 1. díl. Praha: Radix, spol. s r.o., 2005. ISBN 80-86031-59-4

- Poštová banka. 2016. *Až v 10 krajinách EÚ vyprodukuje minimálne každé piate euro priemysel. Slovensko je medzi nimi* [online] [citované 2017-04-25]. Dostupné na: <https://www.postovabanka.sk/novinky/analyzy-trhu/zaujalo-nas/a%C5%BE-v-10-krajin%C3%A1ch-e%C3%BA-vyprodukuje-minim%C3%A1lne-ka%C5%BE-%C3%A9-piate-euro-priemysel-slovensko-je-medzi-nimi/>
- Sedláčková, E. 2013. *Cestná doprava a preprava 3*. Bratislava: EXPOL PEDAGOGOIKA, s. r. o., tretie vydanie, 2013. ISBN: 978-8091-321-5
- Svoboda, V. - Latýn, P. 2011. *Logistika*. Praha: Vydavatelství ČVUT, 2003. ISBN 80-01-2735-X
- Šulgan, M. - Gnap, J. - Majerčák, J. 2008. *Postavenie dopravy v logistike*. 2. Prepracované vydanie. Žilina: EDIS – vydavateľstvo Žilinskej univerzity v Žiline, 2008. ISBN 978-80-8070-784-2
- Tlačová správa. Európska komisia. Brusel 1. február 2017. *Transformácia energetiky v Európe pokračuje*. [online] [citované 2017-02-01]. Dostupné na: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-161_sk.htm
- Trebuňa, P. - Pekarčíková, M. 2011. *Zásobovacia a distribučná logistika*. Košice: TU v Košiciach, 2011. ISBN 978-80-553-0797-8
- Viestová, K. - Štofilová, J. - Oreský, M. - Škapa, R. 2005. *Lexikón logistiky*. Bratislava: Vydavateľstvo EKONÓM, 2005. ISBN 80-225-2007-1

Autor:

Ing. Martina Kuperová, PhD.

Slovenská Technická Univerzita v Bratislave

Ústav manažmentu STU

Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií

Vazovova 5, 812 43 Bratislava, Slovenská republika

tel.: 0918 669 032

e-mail: martina.kuperova@stuba.sk

**РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН.
БАРЬЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОТРАСЛИ**

**DEVELOPMENT OF NATIONAL TOURISM
IN THE REPUBLIC AZERBAIJAN.
BARRIERS OF ECONOMIC GROWTH OF BRANCH**

Фархад Рахманов

Abstract

Today the market of national tourism becomes more and more competitive in comparison with other sectors of economy as actively uses means of promoting of the country in the international market of labor division, the markets of the latest technologies. According to experts, in the Azerbaijani sector of travel and tourism its competitiveness has the lowest rating. With a research objective of low development of the sphere of national tourism of the Republic Azerbaijan a number of barriers and calls to the economic growth of tourist branch of the country and the potential of its activization is revealed. It is noted that one of the main reasons of unsatisfactory competitive position of this sphere, lack of full idea of foreign consumers of a tourist product of Azerbaijan as sets of tourist destination is. The reasons of slow institutional changes in state regulation of the tourist sphere of the republic and the interfaced activities for all territory of the republic are characterized. Need of creation of institutes of development, institutional registration of subjects of this sphere is noted.

The purpose of article consists in a research of competitiveness of the general Azerbaijani tourist destinatsiya and development of recommendations about improvement of regulatory and institutional development mechanisms of the tourist sphere of economy of the republic.

Methodology/methods When carrying out a research the methodology of system approach, a conventional part of the institutional theory, and also methods of the statistical review, comparative analysis is used.

The scientific aim consists in accurate author's fixing of situation that successful development of the concept of development of national tourism and broadcasting it on all underlying levels is impossible out of valuable orientation of tourist space and axiological dialogue between the state and business.

Findings The analysis which is carried out in article showed that the market of tourist services, for the successful development demands coordinated actions in various segments. Otherwise, there is a need of use of the external regulator state using for this purpose various institutes of development performing the supporting functions of the financial, organizational, marketing, coordinating character. According to the author, application in the tourist industry of regions of Azerbaijan of such institute of development as non-profit partnership and, the local autonomous government office created on its basis, can positively influence development of tourism in the republic.

Conclusions (limits, implications etc.) Conclusion that the existing regulatory and institutional barriers in development of the national tourist sphere are an obstacle to growth of perspective and highly profitable branch of economy which tourism around the world is is proved.

Keywords: Azerbaijan, tourism, potential, destination, institute of development

JEL Classification: D78, L18, O14, R58

ВВЕДЕНИЕ

Туризм как индустрия управления, организации, координации гостеприимства и путешествий является стремительно развивающейся и высокодоходной отраслью национальных экономик во всем мире. Мировой туристический рынок предлагает потребителю не только эстетические, познавательные и оздоровительные ценности, которые традиционно широко используются в целях туризма (исторические достопримечательности той или иной страны, ее уникальные природно-климатические условия, лечебные ресурсы). Сегодня рынок национального туризма становится все более конкурентоспособным в сравнении с прочими секторами экономики, поскольку активно использует средства продвижения своей страны на международном рынке разделения труда, рынках новейших технологий.

В Республике Азербайджан вопросы уровня развития сферы туризма и, особенно, его потенциала приобрели в последние годы значимую актуальность.

Сильными сторонами туристских ресурсов Азербайджана эксперты в области путешествий и туризма считают человеческие ресурсы и рынок труда (36 место; первое среди стран СНГ), здоровье и гигиену (44 место; третье место в СНГ после Казахстана и Грузии), бизнес-среду (65 место) [TRAVEL&Tourism CI, 2015]. Последние два-три года туристические предложения в Азербайджане становятся более конкурентоспособными по цене, благодаря значительному снижению курса национальной валюты маната. В совокупности в туризме работает около 9 тыс. человек. Как видим, представленные позиции не только формируют благоприятный страновой имидж, но и обеспечивают растущие потребности в услугах, связанных с отдыхом, лечением. Но наиболее ценным в контексте проблематики уровня развития национального туризма является системообразующее место указанных выше позиций Азербайджана в общем спектре предложения и возможностей туристских ресурсов. Им принадлежит «решающая роль в развитии туризма, потому что они в большей степени являются основным мотивом и причиной участия людей в туристических поездках» [Щепкин, Басюк].

С одной стороны, в Азербайджане имеются серьезные основания для оптимизма в части успешного развития туристической индустрии. Сюда входят доходы 200 туристических агентств и компаний, 530 отелей, гостиниц, курортных центров и гостевых домов, представительств иностранных авиакомпаний. Национальный туристический рынок уже не первый год демонстрирует высокие темпы экономического роста: сегодня они достигают 10% в год, что в три раза превышает среднемировые показатели. Поступления в страновой ВВП от туристической индустрии оцениваются в \$2,4 млрд.: это составляет 56% в общем объеме несырьевого ВВП Азербайджана¹. А в целом за последние десять лет показатели национальной туристической отрасли выросли в 4 раза [Осн. пок. турист. отрасли, etc.].

С другой стороны, в международном рейтинге сектора путешествий и туризма Азербайджан занимает 84-е место, на шесть пунктов ухудшив свои позиции в 2015 г. в сравнении с 2013 г. Рейтингование ведется Всемирным Экономическим Форумом в сотрудничестве со стратегическим партнером Booz&Company, которые каждые два года проводят специальное исследование конкурентоспособности сектора путешествий и туризма в 141 стране мира. По его итогам выводится специальный

---

¹ Для справки. Основной вклад в ВВП Республики Азербайджан вносит нефтяная отрасль: ее размер составляет 40 % от общего объема ВВП РА.

индекс – TRAVEL&Tourism Competitiveness Index, который состоит из 4 под-индексов и 14 интегральных индикаторов, связанных с приемом туристов. В показателях учитываются историческое и культурное наследие, развитие экономики, транспорта, мобильной связи, медицины, открытость населения и др. Для расчетов используются данные Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), Международного союза по сохранению природы (IUCN), Всемирной организации по туризму (UNWTO), Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), VISA, Deloitte, Hilton, Marriott и др.

Из факторов конкурентоспособности, которые учитываются в указанном специальном исследовании для оценки стран, по уровню безопасности для туристов Азербайджан занимает довольно высокое 36 место; «ИКТ готовность» и «Приоритетность путешествий и туризма» также показывают, что страна усилила позиции, поднявшись с 58 места на 52; по ценовой конкурентоспособности и доступности номеров в отелях у Азербайджана устойчиво средние позиции – 65 место [TRAVEL&Tourism CI, 2015]. Социально-экономическому развитию различных секторов и отраслей республики посвящен ряд национальных стратегических документов, в частности: Госпрограмма социально-экономического развития регионов, Государственная программа развития туризма, и в них подчеркивается, что туризм является экономически выгодной и экологически безопасной отраслью национальной экономики, существенным звеном инновационного развития страны. В основном программном документе по долгосрочному развитию Азербайджана – «Стратегической дорожной карте по развитию национальной экономики и ее секторов» туризм рассматривается как приоритетная отрасль в виду давних традиций и значительной истории.

Даже отдаленные и экономически отсталые регионы Азербайджана обладают немалыми потенциальными возможностями для развития того или иного вида туризма. В виду этого причины медленных институциональных изменений в государственном регулировании сферы услуг в целом и туристического сектора в частности продолжают оставаться предметом сфокусированных исследований специалистов. Туризм как форма хозяйственной деятельности имеет свою принципиальную специфику, поэтому более всего исследователей беспокоят барьеры экономического роста туристической отрасли.

1 МЕСТО НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА АЗЕРБАЙДЖАНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРИЗМЕ

По мнению автора, тема развития туризма в Республике Азербайджан должна иметь комплексный характер: здесь важны не только экономический рост в отрасли, но и повышение конкурентоспособности, модернизация инфраструктуры, освоение новых туристических ресурсов (информационных, гуманитарных, человеческого капитала).

Следует признать, по оценке экспертов, в азербайджанском секторе путешествий и туризма наиболее низким рейтингом обладает его конкурентоспособность. По этой причине и в свете заявленной темы статьи определим место национального туризма Азербайджана в разрезе его конкурентоспособности.

Представляется, что одной из главных причин неудовлетворительного конкурентного положения является отсутствие полноценного представления иностранных потребителей туристического продукта об Азербайджане как

совокупности туристских дестинаций².

Здесь необходимо остановиться на особом выделении научной и практической тенденции в категоризации международного туризма. Нередко исследователи подчеркивают, что выделение «туристской дестинации» на фоне таких категорий, как «территория», «регион» и т.п., во многих отношениях является острием современной проблематики туризма как социально-экономической системы. Системный подход указывает нам, что территория в формате туристской дестинации обладает наличием: а) мест размещения, питания, развлечений, транспорта; б) достопримечательностей; в) информационных и коммуникационных систем. Например, во Франции, имеющей звание лидера в сфере международного туризма, выделяют 10 ведущих туристских дестинаций; число занятых в сфере туризма насчитывает 1,3 млн. работников (2011); отрасль располагает 18,5 тыс. отелей с 650 000 номеров; французские и иностранные туристы расходуют на проведение своего досуга и отдыха 141 млрд. евро в год (2011) [Пургина].

Проекция системного подхода на исследование конкурентоспособности общей азербайджанской туристской дестинации дает следующие результаты.

Проблема информированности, с которой мы начали изложение данного раздела, взаимнообразно свидетельствует о недостаточности усилий по продвижению национального турпродукта на рынке международного туризма. И об этом можно судить по низкому уровню такого показателя по Республике Азербайджан в упоминаемом международном рейтинге, как «Цифровой спрос на национальный туризм». Индикатор характеризует количество запросов о туристических объектах на интернет-сайтах туристических компаний. Очевидно, менеджеры азербайджанских туристических объектов не придают должного значения современным вызовам цифровой экономики.

Культурные достопримечательности Азербайджана и бизнес-путешествия оценены экспертами на уровне 75 места; природные красоты, в соответствии с интегральной индексацией, соответствуют 130-ой позиции [TRAVEL&Tourism CI, 2015].

Негативное влияние на позиции республики оказывает невысокое качество инфраструктуры туристического сервиса – 93 место; в ее числе инфраструктура наземного и водного транспорта Азербайджан занимает 65-ю позицию (хотя и первое место среди стран СНГ); также инфраструктура для авиаперевозок оценена экспертами на уровне 84 места. Отмечается невысокий национальный уровень развития охраны окружающей среды (на сегодняшний день – это 95 место). Крайне низкий уровень имеет международная открытость (107 место), особенно, в части визовых требований для туристов из других стран [TRAVEL&Tourism CI, 2015].

---

² Обычно считается, что термин «туристская дестинация» был введен в научный оборот датским исследователем Н. Лейпером в 1970-90-х гг. Ученый действительно первым применил системный подход к исследованию туризма, представив наиболее целостную структурную модель, состоящую из трех основных элементов: туристов, географической компоненты и туристической индустрии. В географической компоненте Н. Лейпер выделил также три составляющих: а) регион, генерирующий туристов; б) транзитный регион; и в) регион, принимающий туристов (туристская дестинация). В то же время отдельные исследователи отмечают, что слово «дестинация» вошло в тезаурус туризма в 1840 г.: именно тогда самые первые туристы - единомышленники Томаса Кука прочитали в его программе о Ламфборо, где ожидалось проведение съезда Ассоциации трезвенников южных графств центральной Англии. Это место значилось в программе как «destination» поездки, т.е. место назначения. В конце XX в. термин «туристская дестинация» приобрел официальный статус во Всемирной туристской организации (UNWTO), которая использует целый ряд аргументов обоснования: физическое пространство, посетитель, ночевка, туристский продукт, туристская услуга, аттракция, туристские ресурсы, доступность, образ, восприятие, рынок, конкурентоспособность. (См. подробнее источник: [Brief Descriptions, etc.]). Сейчас дестинация – это географическая территория, имеющая определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять потребности широкой группы туристов.

Наиболее значимым в свете заявленной тематики статьи считаем тот факт, что среда регулирования сектора путешествий и туризма в Азербайджане, по мнению экспертного сообщества, характеризуется как в целом неблагоприятная.

2 ПРОБЛЕМЫ НЕРАЗВИТОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АЗЕРБАЙДЖАНА И ПОТЕНЦИАЛ ЕЕ АКТИВИЗАЦИИ

Всеми заинтересованными сторонами в Азербайджане признается факт недостаточного на сегодняшний день развития сферы туризма. При этом потенциальными возможностями для развития любого вида туризма обладают практически все регионы республики, включая даже самые отдаленные и экономически отсталые. Более того, автор убежден, что для многих из них туризм как сектор экономики мог бы стать основой бюджетной, капитальной, домохозяйственной доходности и трудовой занятости. На наш взгляд, причины низкого использования природного и культурно-исторического наследия в качестве ресурса экономического и социального развития регионов во многом связаны с институциональными деформациями, присущими азербайджанской экономике в целом.

Туристские индикаторы международных рейтингов Азербайджана свидетельствуют о том, что создание новых рабочих мест внутри страны за счет развития туризма значительно отстает от аналогов за рубежом. Также развитие туризма слабо отражается на динамике роста малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства, торговли, гостиничного сервиса и других услуг, связанных с гостеприимством. И, наконец, услуги азербайджанского туристического бизнеса достаточно дороги для большинства населения страны.

Кроме того, в Азербайджане существует значительный ряд проблем, особо связанных с культурно-познавательным туризмом как приоритетной отраслью: плохое состояние памятников культурного наследия, однообразие экскурсионного обслуживания (слабое использование интерактивных форм и современных музейных технологий), неразвитость событийного туризма, недостаточная координация деятельности государственного и коммерческого секторов.

При разном достигнутом уровне таких показателей, как объем въездного туризма, объем финансирования из государственного бюджета, во всех регионах наблюдается общность проблем, связанных с неразвитостью туристической инфраструктуры.

К числу таких проблем относятся:

- низкий уровень благоустройства исторических и туристических центров, включая проблемы с санитарно-техническими объектами;
- несбалансированность мест размещения туристов по спросу и предложению (преобладание дорогостоящих отелей, недостаток придорожных гостиниц, кемпингов, частных апартаментов, а также малобюджетных пансионатов, хостелов);
- несоответствие цен и качества в ассортименте общественного питания, преобладание местной кухни;
- неудовлетворительное состояние дорог и придорожного сервиса (парковки, стоянки, мотели, санитарно-технические объекты);
- неудовлетворительное развитие специального туристского транспорта экскурсионного, прогулочного, трансферного назначения;
- недостаточное разнообразие и оригинальность сувенирной продукции, особенно с учетом местного колорита;

- неудовлетворительное развитие сферы досуга и развлечений туристов, особенно в вечернее и ночное время;
- отсутствие туристических объектов, ориентированных на детей и родителей с детьми;
- слабое внутреннее информационное обеспечение туристов на языках международного общения (указатели, схемы проезда или прохода, письменные и электронные сведения об объектах культурного наследия, календари культурных событий);
- слабое информационное и коммуникативное продвижение региональных туристических ресурсов на национальном и межнациональном уровнях.

Для регионов, обладающих богатым природным и культурным наследием и имеющих различный инвестиционный потенциал, приток инвестиций в экономику и бюджетных вложений в туризм, проблемы туристической отрасли также имеют немало общего.

Сложность азербайджанской ситуации состоит еще и в том, что туризм динамично развивается в обществе, которое само находится в стадии активной трансформации (быстрое развитие культурных, социальных, экономических, политических процессов).

Причины, на взгляд автора, следует искать в институциональном регуляционном компоненте.

Прежде всего, следует отметить барьеры развитию малого предпринимательства в сфере туризма, силами которого в значительной мере создается туристская инфраструктура в регионах. Препятствиями на пути развития малого туристского бизнеса по-прежнему являются: а) многочисленные административные барьеры, включая разного рода инспекции; б) налоговое администрирование; в) заключение договоров аренды или покупки земельных участков и помещений для ведения бизнеса [Иссл. специф. предпринимат. деят., etc.]. Особенно это относится к объектам культурного наследия для открытия сувенирных магазинов, книжных лавок, мастерских, залов для проведения мастер-классов.

Несовершенная институциональная регуляция лишает малый бизнес актуализации там, где он должен быть по своему формальному определению: образно говоря, каждый памятник, достопримечательность должны быть окружены мини-гостиницами, кафе-бистро, сувенирными лавками, торговыми павильонами. Здесь, казалось бы, для поддержки подобных малых форм бизнеса в сфере туризма достаточно соблюдать имеющиеся республиканские законы и установленные административные регламенты. Тем не менее, о нарушениях инфорсmenta прав собственности и контрактных обязательств со стороны государственных органов в Азербайджане свидетельствуют многие факты, одними из которых являются трудности зачета средств арендаторов, потраченных на ремонт арендуемых помещений, в том числе в объектах культурного наследия, в счет арендной платы, что предусмотрено законом [Радыгин, Этнов]. Другим серьезным барьером для малого бизнеса в сфере туризма являются сложности доступа на финансовые рынки. Представителям малого бизнеса не так легко получить кредиты. Между тем в рамках институциональной теории обоснована связь между уровнем функционирования финансовых рынков, с одной стороны, и степенью конкурентного соперничества и повышением экономической эффективности, с другой [Молев].

Последствия затрудненного доступа к финансовым ресурсам и неразвитой конкуренции выливаются в совокупные проблемы туристической инфраструктуры уже

на региональном уровне, как-то: преобладание дорогих гостиниц и недостаток мест размещения экономного класса; однообразие общественного питания; недостаток оригинальной сувенирной продукции.

Мы уже упоминали о применении государственных регуляционных механизмов в сфере туризма, в частности, о программировании экономики. Национальный туризм как существенное звено инновационного развития Азербайджана и экономически выгодная отрасль национальной экономики выделены в «Стратегической дорожной карте по развитию национальной экономики и ее секторов», Государственной программе социально-экономического развития регионов, а также в Государственной программе развития туризма.

Цели и задачи вышеназванных программ в области развития туризма сгруппированы автором на схеме рис. 1.

Рисунок 1: Цели и задачи целевых государственных программ в области развития туризма

Источник: составлено автором.

Между тем властные органы призваны не только разрабатывать программы развития туризма, вкладывая в это бюджетные средства. Их задача состоит также в том, чтобы использовать более сложные механизмы привлечения и объединения интересов агентов коммерческого и некоммерческого секторов туризма, населения и общественных организаций [Олейник]. Рассуждения о том, что туризм – единственная возможность развития для депрессивного административно-территориального района, пока остаются по большей части призывом. Предприятия

туристического бизнеса, со своей стороны, также отмечают недостатки взаимодействия между ними и государственными учреждениями на местах, т.е. региональными и местными администрациями. Развитие туризма нуждается в ясных и законодательно закрепленных регуляционно-институциональных механизмах.

Необходимость в них наглядным образом проявляется во взаимоотношениях государственных музеев-заповедников и туристических компаний, а также индивидуально работающих предпринимателей.

В настоящее время в Азербайджане действуют 27 историко-культурных заповедника, два из которых – заповедник Гобустан и ансамбль Дворца Ширваншахов с Девичьей Башней – входят в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [Гос. Прогр. по реставр. и охране, etc.].

Необходимо отметить, что значение музеев-заповедников для развития территорий нельзя недооценивать. Помимо своей основной – музейной и культурной – деятельности, заповедники являются организационно-правовыми хозяйствующими субъектами, вынужденными активными решать социальные и экономические проблемы местного сообщества [Гос. Прогр. по сокращ. бедн., etc.]. В Азербайджане они нередко являются единственными работодателями на прилегающих территориях, т.е. единолично несут на себе социальную функцию применения местному труду. В конечном итоге музей-заповедник становится не просто объектом для вложения государственных средств, но выступает катализатором развития и активным участником социально-экономических преобразований региона в целом. Поэтому сеть музеев-заповедников Азербайджана как центров международного и внутреннего туризма требует постоянного совершенствования и развития, а также внимания со стороны всех заинтересованных сторон: государственного, коммерческого и некоммерческого сектора.

Экономические агенты, имея в лице культурно-исторических памятников общий объект экономической деятельности (как приложения труда и капитала), имеют различные цели и реализуют для их достижения различные задачи. Для государственного музея основная цель – сохранение в надлежащем состоянии объекта культурно-исторического наследия. Для туристической компании – доставка туристов, показ объекта и, по возможности, предоставление дополнительных услуг (мастер-классы, театрализованные представления, ярмарки сувениров и изделий народного творчества). Особняком в Азербайджане стоит проблема индивидуально работающих предпринимателей (экскурсоводов, аниматоров), как правило, преследующих цели поддержки своих домохозяйств. На основе различий в целях деятельности и условий их достижения возникают серьезные противоречия, не получающие нормативного разрешения, особенно на региональном уровне. В частности, музеи-заповедники склонны придавать своему праву пользования объектом культурного наследия монопольный характер и запрещать проведение экскурсий на своей территории экскурсоводами - представителями туристических компаний: музеи в целом резко выступают против всех экскурсоводов, кроме музейных. При этом сами музеи неохотно развивают новые формы обслуживания посетителей – те же костюмированные представления, сувенирные ярмарки, напротив, охотно используемые индивидуально предпринимателями. Еще яркий пример: туристам всегда интересны раскопки; музей же в таком туристе не только не заинтересован, он внутренне против такого вида туризма вообще; музею удобнее и выгоднее закрыть для доступа соответствующие помещения и рекреации, тем самым сократив затраты на уборку, специальное оборудование.

3 УЧЕТ СООТНОШЕНИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ И ЕЕ АКСИОЛОГИИ КАК ПУТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Рассмотренные противоречия являются характерным примером неразрешенного регуляционного (в первую очередь, институционального) противоречия, в основе которого лежит непонимание и смешение двух главных аспектов туристской дестинации – ее менеджмента и ее аксиологии.

Концептуальный уровень главных аспектов дифференцирует материальную и духовную культуру в смыслообразующем человеческом бытии (в нашем случае, в туристской дестинации). Прикладные вопросы также охватываются верным выделением главных аспектов: первый позволяет рассмотреть материальную инварианту историко-культурного объекта; выделение второго формирует область традиционных духовных констант совместно с такими современными культурными процессами, как праздник, семья, искусство, образование, путешествие, индивидуальная память и др.

Менеджмент туристской дестинации включает как привлечение концептологов туристской деятельности различных уровней, так и подготовку специалистов, владеющих прикладными технологиями гостеприимства и туризма. Настоятельно подчеркнем: предположение, что успешная разработка концепции развития странового туризма и трансляция ее на все нижележащие уровни возможна вне ценностной ориентации и аксиологического диалога между государством и бизнесом, не имеет под собой ни научных, ни практических оснований. Равно, как и миф о том, что духовная культура не связана с интересами бизнеса.

Аксиология туристской дестинации – это исследование и представление туристического пространства как хранителя ценностей, задающих направленность и мотивированность жизни и хозяйственной деятельности людей, а также их нравственности³. Необходимо отдавать отчет в том, что это не отвлеченное и оторванное от реальности обследование некой территории. Напротив, аксиологический «портрет» конкретного физического пространства позволяет познать его как социальное пространство, причем обязательно в их взаимодействии, а также по совокупности социальных ролей субъектов, так или иначе использующих туристическое пространство. Ведь оно, по сути, представляет собой пространство, где распределены физические и социальные поля различных благ, которые взаимодействуют, тесно накладываются друг на друга, конкурируют, отторгаются. Да и сам туризм есть результат социализации физического пространства.

Итак, нередко общие проблемы регуляции сводят к неким узким проблемам туристического маркетинга или даже примитивизируют до уровня частных проблем организаторов туристических услуг. Однако координация одновременных и взаимосвязанных действий государственных и рыночных регуляторов туристических услуг является серьезной концептологической задачей. Отсутствие либо слабость регуляции и связанных с ней институтов транслируется на прикладной уровень и проявляется в проблемах участников управленческих процессов в различных сегментах (экскурсионное обслуживание, питание, транспорт, сувениры, досуг, благоустройство, информированность).

Казалось бы, все понимают, что разрешение проблем приведет к более успешному развитию туристических услуг. Если этого не происходит, то наблюдаются так называемые «провалы рыночной координации».

Их можно преодолеть с помощью внешнего регулятора, которым чаще всего

---

³ Составлено с исп. источника: Зорин А.И. Дестинации в контексте ЮНЕСКО. М.: РМАТ, 2011. С. 128.

выступает государство. С целью улучшения развития потенциально перспективных отраслей экономики и для оптимизации регулирования государство обычно использует различные институции: кредитные организации, некоммерческие фонды, специализированные агентства, которые выполняют поддерживающие функции финансового, организационного, координирующего характера. В сфере туризма на региональном уровне применение специальных поддерживающих институций также может дать позитивные результаты. Реализовываться подход может на базе муниципальных автономных учреждений или некоммерческих партнерств, созданных с участием региональных и муниципальных органов, деятельность которых будет направлена на координацию участников туристического рынка [Солнцев, Хромов].

Формат некоммерческого партнерства и созданного на его основе муниципального автономного учреждения может быть актуальным в информационном и маркетинговом обеспечении туристической индустрии, а также как база для региональных координационных функций. Более того, по мере становления созданные структуры могут оказывать действенную консалтинговую поддержку в сфере туризма, включая анализ рынка, подготовку проектов, обучение, проведение тренингов, ознакомительных поездок для изучения лучшей практики и прочие виды обеспечения некоммерческой составляющей туристической индустрии. В регионах Азербайджана подобных структур пока нет, поэтому они всецело могут рассматриваться как «институты развития» и даже как институциональная инновация [Солнцев, Хромов] [Малахова]. Также на уровне регионального и муниципального управления это может проявляться в создании профильных комитетов, отделов, координационных советов по туризму при органах управления, в разработке региональных и муниципальных программ развития туризма, поддержки ремесленничества и народных промыслов. Еще необходимо, чтобы у государственных учреждений культуры были попечительские советы, специальные некоммерческие фонды, через которые оказывается волонтерская помощь, поступает спонсорская поддержка [Малахова]. Необходимо поддержать малый бизнес и индивидуальных предпринимателей, работающих в сфере туризма, такими структурами, как агентства развития малого и среднего бизнеса, ассоциации туристических компаний, советы делового сотрудничества [Солнцев, Хромов].

Однако поглядим правде в глаза: в целом региональная и муниципальная власть в Азербайджане проявляет вялый интерес к конечному результату в отношении туризма. Слабое развитие некоммерческого сектора, способного выполнить посреднические функции между властью и бизнесом, также является серьезным барьером развития всех форм партнерства в туристической сфере. В то же время отметим необходимость срочного создания подобных «институтов развития» и, в целом, институционального оформления субъектов туристической сферы и сопряженной деятельности во всех регионах страны.

Впрочем, количество «институтов развития» не определяет их качества. Для многих стран, и Азербайджан не исключение, характерно их нецелевое использование в различных формах проявления этого феномена. Как показывают результаты исследований, одно из самых распространенных явлений – формализация института, когда создание институций происходит под влиянием внешних обстоятельств. В частности, на региональном уровне некоторые институциональные элементы внедряются как условия получения государственных субсидий, кредитов или грантов международных финансовых организаций при проведении тех или иных реформ, а также под влиянием общих веяний, в рамках формирования региональной сети общественных объединений [Гаврильчак]. Формально существуя, такие квази-«институты развития» не выполняют своих первоначальных функций или они существенно модифицируются в

соответствии с местными обстоятельствами. В результате, важные инновации не получают реального развития; более того, под прикрытием деятельности специально созданных институций преследуются не общие социально-экономические интересы, а интересы отдельных представителей [Полищук].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях растущей экономики Азербайджана туризм не стал пока отраслью экономики, которая привлекает в страну валютные ресурсы и которая составляет устойчивую и значительную долю в доходной части бюджета страны. Излишняя административная заорганизованность, до сих пор характерная для экономики республики, приводит к тому, что, с одной стороны, децентрализованные рыночные механизмы регулирования не используют потенциальные возможности развития рынка туристических услуг, с другой – расширяется коррупционная составляющая хозяйственной деятельности в сфере туризма.

Обращаясь к выводам, связанным с деятельностью государства, следует отметить влияние специфической модели властных отношений, сформировавшейся в Азербайджане, для которой характерны недобровольная передача агентом полномочий по контролю своих действий лицам, наделенным властью, и отсутствие эффективных механизмов обратной связи между этими субъектами. Как уже отмечалось выше, устроенная по данной модели власть часто не проявляет интереса к конечному результату услуг хозяйствующего субъекта, потому что их конечным потребителем являются обычные люди.

Наблюдаемая формализация рыночных институтов в сфере туризма заметно нивелирует их свойства общественных благ, направленных на снижение транзакционных издержек и поддержание производства и обмена, понижает в глазах общества их значение, позволяет заинтересованным сторонам сдерживать дальнейшее развитие этих институтов.

Проблем сферы туризма в Азербайджане показывают общую глубину проблем, выходящих далеко за рамки одной отрасли. На базе представленных материалов показано, что существующие регуляционные провалы в использовании потенциала исторического и культурного наследия являются серьезным препятствием в освоении ресурсов экономического роста страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Государственная Программа по реставрации и охране недвижимых памятников истории и культуры, совершенствованию и развитию деятельности заповедников истории и культуры – исторических и культурных заповедников / Министерство Культуры и Туризма Азербайджанской Республики: [Официальный сайт]. – URL: <http://www.mct.gov.az>
- Государственная Программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2014-2018 гг. – Баку: Нурлар, 2013.
- Государственная Программа по сокращению бедности и устойчивому развитию (2008-2015гг.). Баку: Novruz-94, 2008. – 340 с.
- Исследование специфики предпринимательской деятельности в Азербайджане. – Самара: ООО «Центр Экономических Исследований «ГРАНИ», 2014. – 39 с.
- Малахова Н.Н. Инновации туризма и сервиса. – М.: MarT, 2008. – 222 с.
- Молев М.Д. Эффективная сфера услуг в системе базовых факторов устойчивого развития

- региона. – М., 2009. – 245 с.
- Олейник А.Н. Институциональный трансферт: субъекты и ограничения. Модернизация экономики и становление институтов: в 3 т.; Т.1 / Отв. ред. Ясин Е.Г. – М.: ВШЭ ГУ, 2009. С.291-299.
- Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и последствия // Вопросы экономики. 2008. №8. С. 28-44.
- Пургина А.А. Классификация туристских дестинаций Франции по стадиям жизненного цикла Р. Батлера // Экономика и право. 2016. №8 (66). С.68-78
- Гаврильчак И.П. Основные принципы организации и развития международного туризма. – СПб., 2010. – 200 с.
- Радыгин А., Энтов Р. Институциональные характеристики экономического роста // Вопросы экономики. 2008. №8. С. 4-27.
- Солнцев О.Г. Хромов М.Ю, Волков Р.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. 2010. № 2. С. 3-29.
- Щепкин М.Б., Басюк А.С. Туристская дестинация: характерные черты и этапы развития // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №93 (03). С.1-11.
- Brief Descriptions: Sites Inscribed in the World Heritage List. World Heritage Center UNESCO, Paris, 2003/
- TRAVEL & Tourism Competitiveness Index 2015. – URL: <http://www.novostink.ru/azerbaijan/109073-vsemirnyy-ekonomicheskij-forum-reyting-konkurentosposobnosti-azerbaydzhana-v-sfere-turizma-uhudshilsya.html>

Author:

Ph.D., Rahmanov Farhad, professor

The Azerbaijan State University of Economics, Baku, Azerbaijan;

Tel.: +994 50 369 56 61 (Baku, Azerbaijan)

farhad52@live.ru

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН НА БАЗЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО СЕКТОРА.
АНАЛИЗ АНАЛОГИЧНОГО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

**DIVERSIFICATION OF ECONOMY
THE REPUBLICS AZERBAIJAN ON BASE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NON-OIL SECTOR.
ANALYSIS OF SIMILAR FOREIGN EXPERIENCE**

Фархад Рахманов – Адалят Алиев

Abstract

In article experience of diversification of economy of the countries which economic complex is based on production of natural resources is investigated. In the context of the problems facing economy of Azerbaijan and in comparison to foreign countries the course and results of transformations, a role of non-oil sector in development of economy, the potential of positive impacts on country modernization and barriers on the way of realization are considered. The complex of factors – new technologies, institutional reforms, structural and organizational changes which in close interference significantly strengthened action of long-term sources of the advancing growth of branches of non-oil sector and its general economy role during the considered period is analyzed. The most important parties of transformation and diversification of economy are defined: transition of branches to modern technological base, functional complication of production, integration into the global markets. Mechanisms and methods of achievement of sustainable development of non-oil branches of economy are characterized, influence of transformations is estimated. Need of development of the concept of sustainable development of not oil sector is noted.

The purpose of article is the research of foreign experience of transformation and diversification of economy and development of recommendations about improvement of mechanisms and methods of achievement of sustainable development of non-oil branches of economy of Azerbaijan.

Methodology/methods When carrying out a research the comparative analysis, the statistical review, ways of analogy and a historical chronotope are used

The scientific purpose consists in justification of situation that the state strategy of use of the income adequate to external and internal calls from the extracting sector of economy leads to acceleration of country development and increase in efficiency of economy in general.

Findings The conducted research showed that overcoming oil dependence of Azerbaijan requires complex studying and application of the corresponding positive foreign experience. The analysis of diversification of economy of foreign countries with historical dependence on the raw income gives the chance of allocation of a considerable number of the directions of development of non-oil sector of the Azerbaijani economy. In the context of transition of the Republic Azerbaijan to a way of innovative development it is important to compare the reached parameters of the considered sphere, to reveal common features and distinctions, to define weak links and comparative advantages of the Azerbaijani non-oil sector.

Conclusions Necessary condition of transition of Azerbaijan from raw model of development to innovative and successful continuation of social economic reforms is accurate and objective definition in them of a role, the place and a circle of non-oil branches.

Keywords: the petroexporting countries, non-oil sector, diversification of economy

JEL Classification: E24, E61, E65, Q32

ВВЕДЕНИЕ

Добыча нефти является основой национального дохода Республики Азербайджан, ВВП которой на 40% наполняется за счет нефтяного сектора. Стремление отойти от экспортно-сырьевой модели странового развития, которой придерживалась экономика республики на протяжении десятилетий, основано на идее и принципах диверсификации и модернизации. Для этого в последние годы в Азербайджане ускоренными темпами развиваются не добывающие отрасли экономики (в основном, сырьевого, нефтяного сектора), но ее обрабатывающие отрасли (машиностроение, электротехническая и легкая промышленность, сельское хозяйство), а также сфера услуг.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые за последнее время положительные итоги деятельности несырьевых отраслей экономики Азербайджана, их динамика остается недостаточно устойчивой. Нефтяной добывающий сектор, являясь основой экономики республики, довлеет над несырьевым сектором, негативно отражаясь на природном, производственно-техническом и интеллектуальном страновом потенциале в целом. Поэтому одной из первостепенных задач азербайджанской экономики является поиск путей устойчивого развития несырьевого сектора, опережающего по темпам нефтяной сектор.

По мнению авторов, важным и недооцененным по достоинству представляется опыт зарубежных стран с аналогичной Азербайджану сырьевой ориентацией. Особенно это соотносится с государственной политикой достижения устойчивого развития отраслей несырьевых секторов экономики. В ряде стран диверсификация экономики уже освоена – это Норвегия, Малайзия, Индонезия, Сингапур; какие-то страны находятся в переходной стадии, например, Алжир, Нигерия; немалое число стран имеет краткосрочную и долгосрочную перспективы внедрения в свои экономические основы диверсификации и модернизации, как-то: Ангола, Казахстан, Иран, Кувейт, Саудовская Аравия [Mitchell, Stevens].

Именно промышленная диверсификация, ориентированная на внутренние и внешние вызовы и возможности, привела к повышению экспортной гибкости и конкурентоспособности Норвегии, Голландии, стран Латинской Америки и Восточной Азии в 1980–1990-е гг. Положительные свидетельства развития экономик целого ряда стран позволяют продемонстрировать, как важно вовремя принять и изменить развитие национальных приоритетов в сторону индустриализации. Изучение и теоретико-практическое осмысление передового странового опыта может стать основой для обеспечения высокой эффективности и конкурентоспособности отраслей несырьевой сферы в Республике Азербайджан. В то же время анализ выработанных методов и подходов в макроэкономической политике по ускоренному росту несырьевого сектора не может не отразиться на реализации поставленных перед республикой стратегических целей и в целом успешного экономического роста Азербайджана.

1 ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НЕФТЯНЫХ ДОХОДОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Норвегия, входящая в первую десятку нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих стран, обладает наиболее полезным опытом в предотвращении негативного влияния нефтяных доходов на национальную экономику. В этом вопросе государство проводило целый комплекс мероприятий, способствовавших освобождению национальной экономики от нефтяной зависимости [Алматы, 2006]. В их числе: широкое использование трансфертов

и применение к ним льготных тарифов с целью защиты и динамичного развития промышленных отраслей экономики; инвестирование крупных вложений в сферу образования, науки и техники, охрану окружающей среды; реформирование рынка труда в целях повышения уровня занятости населения; усиление контроля над уровнем зарплаты в различных отраслях экономики; сокращение отчислений из нефтяных доходов в суверенный фонд благосостояния и т.п.

В целом экономическая политика Норвегии характеризуется тем, что ее нефтяной сектор выступает в качестве локомотива, обеспечивающего комплексное развитие экономики. Однако одним из регуляционных принципов является использование 50% поступающих в Государственный нефтяной фонд средств для инвестирования в несырьевой сектор. Поэтому неслучайно готовая продукция несырьевых отраслей норвежского производства находится в числе конкурентоспособных и высокотехнологичных на мировом рынке [Human Development Report 2013].

Говоря об *арабских странах Персидского залива*, входящих в Совет сотрудничества стран-экспортеров нефти, следует отметить, что огромный внешнеторговый дефицит США и длительный период высоких цен на нефть создали немалый резерв финансовой ликвидности. Нужно признать, что избыток денежных средств наблюдался и ранее – в 70-е-нач. 80-х гг. Но в настоящее время арабские государства значительно изменили схему использования своих финансовых накоплений: если прежде арабские страны-производители нефти держали их в основном в американских коммерческих банках, то в последнее время нефтедоллары направляются на реализацию инвестиционных проектов, модернизацию собственных институтов, создание зон свободной торговли для привлечения все большего количества иностранных компаний и туристов. Например, в интересах политики поощрения инвестиций в национальную экономику в *Саудовской Аравии* в 2000 г. был создан Генеральный комитет по делам капиталовложений и принят Закон об иностранных инвестициях, который опирается на политику тарифных и иных мер поощрения и существенно расширяет возможности иностранных инвесторов.

Страны Персидского залива проводят структурную перестройку национальных хозяйственных систем, осуществляя и поощряя инвестиции (национальные, региональные и иностранные) в обрабатывающие отрасли экономики. В результате происходит рост производства ряда отраслей ненефтяного сектора экономики. Более того, в контексте сложившейся в данном регионе макроэкономической ситуации, прогнозируется дальнейший рост именно данного сектора этих государств. Прогноз опирается на активизировавшийся внутренний спрос, рост инвестиций, усиление субрегиональных интеграционных процессов.

Наряду с укреплением деловых связей с развитыми и развивающимися странами, страны Персидского залива значительное внимание уделяют внутреннему развитию. Даже в условиях мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. их суверенные фонды значительно увеличили объем средств, направленных на финансирование внутренних инвестиционных проектов; выдвигаются цели стать центрами инноваций, финансов, логистики и туризма; многое делается в плане модернизации инфраструктуры. Так, учрежденный в Абу-Даби, столице *Объединенных Арабских Эмиратов*, суверенный фонд – инвестиционная компания Mubadala Development Company (MDC) с объемом активов \$55 млрд. (2013) – провозгласил в качестве своей миссии превращение ОАЭ в деловой центр Персидского залива со ставкой на международное сотрудничество, создавая бизнес в стратегических отраслях и работая с зарубежными партнерами [Малышев].

MDC в сотрудничестве с государственной корпорацией Dubai Aluminum основала

и ввела в эксплуатацию совместное предприятие Emirates Aluminum (EMAL), выплавляющий 720 тыс. тн. алюминия в год. В итоге ОАЭ стали одним из ведущих производителей алюминия в мире (5% от мирового объема), делая поставки как на экспорт (в частности, в Голландию для производства автомобилей из алюминия и в Италию для компании Piaggio Aero), так и на внутренний рынок ОАЭ [Shafique, etc.]. Также MDC стремится занять прочное положение в высокотехнологичных отраслях. Началом стала покупка пакета акций AMD – второго в мире производителя компьютерных микропроцессоров. Одновременно фонд и его отделение Abu Dhabi Future Energy Company осуществляют проект Masdar Initiative по разработке технологий производства энергии за счет возобновляемых источников. Для этого создан исследовательский центр, установивший связи с Массачусетским технологическим институтом. Для развития альтернативной энергетики в Абу-Даби создают особую экономическую зону, где строится своеобразный «город будущего» – без автомобилей и атмосферных выбросов. Активно развивается собственная, высокого класса система здравоохранения для качественного медицинского обслуживания как собственных граждан, так и жителей соседних стран. В 2008г. о долгосрочном сотрудничестве с суверенным фондом MDC объявила компания General Electric с учреждением совместного предприятия с уставным капиталом \$8 млрд.

Еще считаем необходимым подчеркнуть, что в ОАЭ в целом актуализируется особый финансовый рынок, основанный на принципах исламского банкинга. Правительство ОАЭ поощряет иностранные инвестиции в нефтяной сектор промышленности, предлагая через Emirates Industrial Bank льготные кредиты и другие преференции частным финансовым структурам. В результате отраслевая диверсификация, рост производства и экспорта несырьевых отраслей национальной экономики стали важнейшей современной особенностью стран Персидского залива как реципиентов прямых иностранных инвестиций.

Саудовская Аравия и *ОАЭ* воплотили в жизнь ряд крупных проектов: строительство промышленно-жилого комплекса «Экономический город короля Абдаллы» и саудовской энергосистемы [Harvard Business Review, 2009]; в Дубае – крупнейшем городе ОАЭ – развито производство алюминия, развивается электротехническая и текстильная промышленность, которые активно стремятся завоевать ниши в мировом экспорте (например, для производства готовой одежды была создана промышленная зона «Город текстиля» площадью более 550 тыс. кв.м.). Задачи наращивания роли несырьевых отраслей промышленности как индикаторе диверсификации подчеркиваются в национальных программных документах: в Саудовской Аравии уже к 2010 г. вклад этих отраслей в ВВП достиг 71% [Дипломатическая служба, №5], а согласно ориентирам Долгосрочной стратегии экономического развития страны до 2024 г. доля всех нефтяных секторов экономики должна достигнуть 82,9% при темпах роста на уровне 7% [Дипломатическая служба, №1].

Значительный интерес представляет опыт экономического развития *Катара*, чей стремительный прорыв привлекает повышенное внимание ведущих специалистов западных держав. Страновой нефтегазовый сектор как драйвер тянет за собой другие местные отрасли и сферы: капитальное строительство, металлургию, транспорт, связь и банковское дело. В 2011 г. вступила в силу Стратегия экономического развития, рассчитанная на 5 лет. В ее основе лежит программа модернизации страны «Национальное видение – 2030», главные цели которой состоят в стимулировании производства, привлечении иностранных инвестиций, ускоренном развитии частного капитала. И хотя, по имеющимся оценкам, существенного снижения зависимости от экспорта углеводородов эмирату удастся добиться лишь к 2030 г. [Касаев], работа ведется весьма активно и с привлечением иностранных

партнеров. Для этого необходимо значительно увеличить отдачу от ненефтяных отраслей промышленности и реализовать проекты, связанные с альтернативной энергетикой.

В Стратегии предусмотрены льготы и финансовая помощь малым и средним предприятиям, которые к 2016 г. должны обеспечивать более 30% производства сельхозпродукции. Учитывая частые колебания мировых цен на традиционные энергоносители, осуществляются проекты в сфере альтернативной энергетики, прежде всего использования солнечной энергии, что вполне обусловлено климатически. Интенсивное развитие нефтехимической промышленности позволило стране выйти в число мировых лидеров в этой области.

Исламская Республика Иран движется по пути формирования собственной, отличной от других, рыночной модели развития. В то же время отмечается сближение с мировыми тенденциями, продиктованными глобализацией [Мамедова]. Сегодня, в отличие от шахского периода, взят курс на достижение самодостаточности национальной экономики и обеспечение потребностей населения промышленными и сельскохозяйственными товарами собственного производства. Основой динамичного экономического развития стала модернизация с такими характерными признаками этого процесса, как ускоренное развитие промышленности, придание ей экспортной ориентации. Стратегическим курсом экономической политики является развитие обрабатывающей промышленности и экспорт ее продукции [Каримуллина]. Для этого страна пытается диверсифицировать экономику, вкладывая часть прибыли от экспорта нефти в развитие других секторов экономики. Наиболее экспортно-ориентированными и конкурентными отраслями становятся энергетика, нефтехимия, производство минеральных удобрений. Упор делается на создание более благоприятного инвестиционного климата: принятый летом 2002 г. новый Закон о защите иностранных инвестиций признан более прозрачным и предоставляющим иностранным инвесторам немалое число гарантий.

Немаловажную роль в модернизации страны могут сыграть свободные экономические зоны, ставшие своего рода катализатором внедрения общемировых принципов хозяйственной деятельности. Принятая программа образования свободных экономических зон является стимулом как развития внутри страны, где национальный и иностранный капитал взаимодействуют в условиях свободной конкуренции, так и повышения национальной конкурентоспособности на мировом рынке. Новым стимулом экономического развития является намерение повысить качество социальной и производственной инфраструктуры, в первую очередь, информационных систем. В 2000-х гг. Иран бурно развивал сотрудничество с иностранными компаниями в рамках крупных проектов. В их числе – проекты по воссозданию, реконструкции и созданию целых отраслей промышленности (железнодорожного машиностроения, нефтепереработки и нефтехимии, автомобилестроения). Подход лег в основу интенсивно развивающегося в Иране процесса импортозамещения. Одновременно сильное внимание уделяется мелкому производству, поддержке кооперативов. В целом с упором на строительстве социально справедливой общественной системы руководство страны ставит задачу использования выгод глобализации для отечественных товаров, притока в страну необходимых технологий.

Обширный инструментарий промышленной политики стал одним из проявлений активной роли государства в экономическом развитии одной из новых индустриальных стран – *Сингапура*. Здесь стремились стимулировать структурные изменения, выбирая для поддержки перспективные отрасли, способные создать новые сравнительные преимущества в экономике. Благодаря такому подходу сингапурская экономика уже к началу XXI в. характеризовалась высокой степенью диверсификации. Достижение выдающихся результатов селективной промышленной политики в значительной степени обусловлено тем, что, наряду с выбором конкретных отраслей и стимулирующих мер, были определены

необходимый набор инструментов и институтов для решения поставленных задач, созданы базовые условия для долгосрочного процесса диверсификации. С помощью ряда механизмов правительству удалось реструктуризировать экономику, создать такие наукоемкие отрасли, как химическая, нефтехимическая, биомедицинская, фармацевтическая, электронная и ИКТ.

На наш взгляд, опыт Сингапура особо ценен тем, что набор стимулирующих мер, механизмов и инструментов периодически изменялся. На начальном этапе промышленной политики (1959-1969 гг.) стимулировались, прежде всего, трудоемкие отрасли с элементами импортозамещения (текстильная и кожевенная промышленность, производство полупроводников). Осуществлялись и единичные проекты в капиталоемких отраслях промышленности, например, нефтеперерабатывающей и металлургической. Для данного этапа было характерно сочетание и элементов протекционизма, и либерального режима относительно прямых иностранных инвестиций. Следующий этап (1966-1977 гг.) был отмечен переходом к экспортной ориентации, сопровождавшимся либерализацией внешнеторговой политики и созданием зон свободной торговли. Иностранным инвесторам предлагались еще более щедрые льготы. Одновременно с этим усилилась адресность промышленной политики, а меры государственного воздействия на структуру экономики стали более активными и прямыми. Приоритетными стали электронная, нефтехимическая, судостроительная и судоремонтная отрасли. Далее (1978-1985 гг.) особый упор был сделан на создание и развитие капиталоемких и высокотехнологичных отраслей (машино- и станкостроение, химия и нефтехимия, электротехника, производство компьютерного оборудования и пр.) при параллельном развитии новых отраслей услуг.

На новом этапе реструктуризации экономики (1986-1997 гг.) основными задачами становятся наращивание объемов производства в наукоемких отраслях (электроника, химическая промышленность, биотехнологии, фармацевтика, ИКТ), а также развитие национального сектора НИОКР и услуг с высокой добавленной стоимостью (логистических, финансовых, инжиниринговых, маркетинговых). На фоне постепенной экономической либерализации серьезную поддержку получил национальный малый и средний бизнес. В последние годы (с 1998 г. по настоящее время) осуществляется активный перевод экономики на инновационные рельсы. В промышленном секторе ставка делается на авиакосмическую отрасль, биотехнологии, фармацевтику и производство медицинских инструментов, а также на дальнейшее развитие уже действующих отраслей – электроники, химии и нефтехимии, судостроения и судоремонта, ИКТ. Реализован целый ряд программ по поддержке малого и среднего бизнеса, работающего в сфере инновационного развития.

Итак, в Сингапуре в процессе реструктуризации экономики и реализации соответствующей государственной промышленной политики был задействован широкий арсенал различных механизмов – финансовых, фискальных, правовых, институциональных и пр. На институциональном уровне важную роль играло Министерство торговли и промышленности страны: под его началом были созданы ключевые институты, отвечавшие за конкретные направления промышленной политики. На определенных этапах активное участие государства в формировании новой структуры экономики проявилось в создании государственных предприятий и регулятивных комитетов. Предприятия создавались напрямую через соответствующие министерства или с помощью государственных инвестиционных холдинговых компаний [Krause]. Подобные государственные компании необходимы для развития стратегических отраслей (в частности, судостроения, судоходства, нефтехимии), требующих значительных капиталовложений, которые не по силам частному сектору. Широкое применение в промышленной политике имели финансовые инструменты, в их числе – прямое финансирование посредством создания целевых фондов для решения различных задач (например, в 2011 г. создан Фонд развития

предприятий для поддержки сингапурских компаний, желающих расширяться и выходить на международный рынок и др.). Наряду с этим государственная поддержка оказывалась посредством льготного кредитования, и хотя его применение было не столь широким, оно служило средством поддержки и крупных предприятий, и малого и среднего бизнеса.

Важная особенность модели экономического развития Сингапура, заключавшаяся в том, что формирование диверсифицированной промышленной структуры происходило здесь при активном участии иностранного капитала, обусловила массированное использование фискальных инструментов (налоговые льготы и скидки, возврат НДС, ускоренная амортизация и пр.). В итоге они стали универсальным механизмом реализации промышленной политики Сингапура и использовались в селективной промышленной политике для привлечения прямых иностранных инвестиций и развития конкретных отраслей. Прежде всего, это проявлялось в режиме налоговых льгот и явилось ключевым аргументом для транснациональных компаний при выборе размещения своих производств.

Таким образом, прослеживая эволюцию промышленной политики Сингапура, можно отметить, что вместо жестких механизмов (импортные квоты, тарифы и регулирование заработной платы) превалировали инструменты косвенного влияния и регулирования, в первую очередь, фискальные. Это обусловлено увеличивающимся вовлечением Сингапура в мировую экономику, где обязательства по соглашениям в рамках ВТО и созданию зон свободной торговли с рядом государств, как правило, не позволяют прибегать к протекционистским инструментам. Следует отметить, что сингапурский пакет фискальных мер, хотя и не является уникальным, но, ввиду своей продуманности и четкой адресности, в конечном счете, привел к достижению поставленных целей. Подход способствовал решению задач промышленной политики Сингапура и позволил диверсифицировать промышленную структуру, создав высокотехнологические отрасли – производство электроники, химия, нефтехимия, машиностроение, биотехнологии. Поэтому не случайно, что многие элементы сингапурской промышленной политики использовались в азиатских Новых Индустриальных Странах «второй волны» (например, Индонезии и Малайзии).

Весьма позитивной представляется практика использования нефтяных доходов и развития несырьевого сектора в *Индонезии*. Основные факторы: а) проведение девальвации национальной валюты в 1978 г. и 1983 г. позволило диверсифицировать экономику, снизить зависимость от нефтяного сектора, способствовали развитию местных производителей и росту экспорта продукции несырьевого сектора; б) за счет диверсификации экономики нефть перестала быть единственным источником экспортных доходов; в) в период нефтяных бумов страна являлась крупным экспортером несырьевой продукции.

На фоне Сингапура, Индонезии, Малайзии определенный интерес вызывает негативная практика *Венесуэлы* в использовании доходов от экспорта углеводородного сырья в целях развития несырьевого сектора. В этой стране нефть обеспечивает более 90% доходов от экспорта, 60% государственных доходов и почти 25% ВВП. Венесуэльская реальность подтверждает неэффективность управления нефтяными доходами при отсутствии ограничений на правительственные расходы и внешние заимствования. Здесь для Азербайджана актуален вывод о том, что эффективное использование нефтяных фондов предполагает независимый контроль.

Казахстан. Более 20 лет республика рассматривалась мировым сообществом исключительно как страна, поставляющая на мировые товарные рынки сырьевые ресурсы (нефть, газ, различные металлы, уран), а также зерно. Однако постепенно стало очевидным, что хозяйство, основанное на экспортно-сырьевой модели экономического роста, не способно обеспечить долгосрочное устойчивое развитие. В этой связи в 2003 г. была принята комплексная программа модернизации структуры казахстанской экономики –

«Стратегия индустриально-инновационного развития». Была поставлена цель за весьма короткий период времени обеспечить диверсификацию отраслей экономики, а также подготовить условия для перехода в долгосрочном плане к сервисно-технологической экономике. В качестве основных ориентиров развития несырьевого сектора определено: к 2020 г. добиться качественных изменений в структуре добавленной стоимости обрабатывающей индустрии, в том числе увеличить долю наукоемкой продукции в сравнении с 2000 г. более чем в 15 раз.

В процессе осуществления диверсификации экономики Казахстан столкнулся с наличием ограничителей (см. табл.1), многие из которых характерны и для Азербайджана.

Таблица 1: Ограничители диверсификации экономики Казахстана

Низкая инвестиционная привлекательность перерабатывающего сектора и объектов инфраструктуры для частных инвестиций	Нескоординированное развитие стратегической инфраструктуры, увеличивающее затраты на ее формирование
Низкий уровень продуктивной занятости и производительности труда	Отсутствие серьезных сдвигов по диверсификации экономики и экспорта
Сохранение инфраструктурных ограничений развития экономики и ограничений доступа на рынок	Несоответствие квалификационно-профессиональной структуры спроса и предложения рабочей силы
Несоответствие квалификационно-профессиональной структуры подготовки кадров требованиям рынка труда ввиду несовершенства содержания образовательных программ на всех уровнях	Усложненная система процедур регулирования предпринимательской деятельности, несовершенная конкурентная среда и наличие барьеров для входа на рынок новых компаний

Источник: [Келимбетов]

Важными инструментами реализации стратегии индустриально-инновационной политики выступили институты развития Казахстана. В этой связи следует выделить созданную в 2006 г. управляющую компанию АО «Фонд устойчивого развития Казына», которая была призвана обеспечить повышение и стимулирование инвестиционной и инновационной активности в несырьевых секторах экономики через эффективное корпоративное управление институтами развития. Данный Фонд обеспечивал финансовыми ресурсами дочерние организации, которые, в свою очередь, осуществляли финансирование экономики. Деятельность фонда сконцентрировалась на финансировании инвестиционных проектов в рамках текущей деятельности, программы 30 корпоративных лидеров, плана первоочередных действий, а также инновационных проектах малого и среднего бизнеса. Осуществлялось стимулирование бизнес-активности в стране, предпринимательских инициатив в несырьевых отраслях, а также «точек роста», которые дают основу для развития самостоятельных хозяйствующих субъектов. Например, строительство крупного шинного завода, работающего по наиболее перспективным технологиям финской компании Nokia, послужило естественным мощным стимулом к образованию вокруг него сопутствующих предприятий и формированию нефтехимического кластера.

В целом создание Фонда сыграло позитивную роль в процессе диверсификации казахстанской экономики и для развития ее несырьевого сектора, позволив существенно увеличить его инвестиционный портфель и привлечь стратегических инвесторов. Анализ структуры введенных в эксплуатацию проектов показал, что около 61,0% пришлось на проекты в области агропромышленного комплекса, химической, текстильной и швейной

промышленности, высоких технологий и связи, производства пищевых продуктов. Вместе с тем исследование McKinsey&Company выявило неоптимальный и слишком широкий выбор приоритетных отраслей для инвестиций. В качестве обоснования указывались отрасли, где добавленная стоимость финансового инвестора ограничена на ранних стадиях (металлургия, химия, нефтехимия) и отрасли, требующие значительных инвестиций. Рекомендовано сократить список приоритетных отраслей с концентрацией на конкурентоспособных отраслях, обеспечивающих диверсификацию экономики (например, сельхозпереработка, высокотехнологичные производства на базе редких металлов, агрохимия, инновационные технологии), а также на проектах, обеспечивающих инновационное развитие экономики. В качестве одной из основных проблем, препятствующих диверсификации экономики, было идентифицировано отсутствие научных инкубаторов и технополисов, а также инновационного предпринимательства. Это, в свою очередь, предопределило выработку подходов к государственной политике в области инновационного развития.

2 СУВЕРЕННЫЕ ФОНДЫ БЛАГОСОСТОЯНИЯ – ВАЖНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИСТОЧНИК УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ

В анализируемой группе стран одной из тенденций развития, наблюдаемой с начала 2000-х гг., следует считать динамичный рост государственных резервов, которые включают международные резервы центральных банков и активы суверенных фондов благосостояния, созданных за счет нефтегазовых доходов. Так, по состоянию на 2013 г., в совокупном объеме международных резервов (\$11,7 трлн.) более трети приходится на страны, экспортирующие энергетические ресурсы, прежде всего нефть и газ [IMF Data]. Величина активов суверенных фондов, достигла \$6,044 трлн., что составляет 59% активов всех действующих в мире суверенных фондов [SWF Institute].

Проведение экономической политики в странах, зависящих от экспорта нефти и других невозобновляемых ресурсов, осложняется рядом принципиальных проблем. Таковыми, в частности, являются эффекты, связанные с «голландской болезнью», волатильность доходной части бюджетов из-за непредсказуемой ситуации с мировыми ценами на рынках сырьевых ресурсов, ограниченность и невосполнимость запасов природных ресурсов.

Для решения перечисленных проблем страны-экспортеры сырьевых ресурсов нацеливают свою экономическую политику на смягчение негативного воздействия внешнеэкономической конъюнктуры посредством проведения долгосрочной бюджетной политики и стратегии государственных расходов. Для реализации этой стратегии страны либо изымают сверхдоходы, получаемые благодаря высоким ценам на нефть, и накапливают их в качестве остатков на счетах в центральных банках (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир), либо аккумулируют их в специально созданных фондах невозобновляемых ресурсов (Норвегия, Чили, Кувейт, Оман).

Суверенные фонды благосостояния, формируемые в странах-экспортерах сырья, являются важным потенциальным финансовым источником ускоренного развития несырьевых отраслей [Wharton Leadership Center, 2010]. Накопление и использование средств имеет свою специфику и в значительной степени зависит от прибыли, получаемой от экспорта сырья. Суверенные фонды различного вида созданы и существуют сегодня во многих странах мира, среди которых Норвегия, Россия, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ливия, Алжир, Сингапур, США, Казахстан и др. (см. табл.2). Как правило, указанные фонды создавались в странах, благосостояние которых зависит от объемов экспорта природных ресурсов (нефть, газ, руды цветных металлов и др.) и цен на них на мировом рынке.

Таблица 2: Страны с наиболее крупными суверенными фондами благосостояния (2014)

	Страна	Наименование фонда	Совокупный объем активов, \$млрд.
1	Объединенные Арабские Эмираты	Инвестиционное управление Абу-Даби, Инвестиционная корпорация Дубая, Международная нефтяная инвестиционная компания и др.	850
2	Норвегия	Государственный пенсионный фонд «Глобальный»	720
3	Китай	Китайская инвестиционная компания	482
4	Сингапур	Государственная инвестиционная компания Сингапура, Холдинги Темасек	422
5	Гонконг	Обменный фонд	359
6	Кувейт	Инвестиционное управление Кувейта	342
7	Россия	Фонд национального благосостояния, Резервный фонд	171
8	Катар	Инвестиционное управление Катара	115
9	Австралия	Фонд будущего	88
10	Казахстан	Национальный фонд, Национальная инвестиционная корпорация	96
11	Корея	Инвестиционная корпорация Кореи	57
12	Ливия	Инвестиционное управление Ливии	56
13	Алжир	Фонд регулирования доходов	55
14	Иран	Национальный фонд развития	54
15	Малайзия	Стратегический инвестиционный фонд Правительства Малайзии (Khazanah Nasional Berhad)	40

Источник: [Wharton Leadership Center. 2015].

Обратимся к эффективному управленческому опыту суверенного фондирования в странах, добившихся наибольшего успеха в обеспечении долгосрочной макроэкономической стабильности и развития несырьевого сектора.

Из данных таблицы 2 видно, что более 50% наиболее крупных фондов созданы в нефтедобывающих странах (ОАЭ, Норвегия, Кувейт, Россия, Катар, Ливия, Алжир, Иран). Именно в этих странах макроэкономическая ситуация в значительной мере зависит от динамики мировых цен на нефть. Экономический рост в целом и рост производства в ненефтяном секторе имели максимальные темпы в периоды роста цен на нефть и минимальные – в периоды ценового падения [Рустамов]. Агрегированные данные по десяти странам-экспортерам нефти показывают статистически значимую корреляцию (около 0,7) между ростом реального объема ненефтяного ВВП и динамикой цен на нефть в течение 1991-2007 гг. Особенно сильна эта корреляция в странах с высоким удельным весом нефтяного сектора в экономике. Не менее важной представляется высокая волатильность (стандартное отклонение) фискальных показателей, в частности, ненефтяных доходов и суммарных расходов. Во всех отмеченных странах изменчивость расходов значительно превышает изменчивость ненефтяных доходов: соотношение между показателями составляет от 3-3,5 раз в Иране, Кувейте до 7,5 в Нигерии и 17 раз в Ливии [Рустамов].

Особый интерес вызывает рассмотрение ненефтяного дефицита бюджета и счета

текущих операций в нефтедобывающих странах с разной степенью зависимости от экспорта нефти. Зарубежные эксперты, обобщив страновые отчеты МВФ и данные соответствующих центральных банков, сделали вывод: в странах, где этап активной диверсификации экономики уже пройден (Индонезия, Малайзия, Норвегия), дефицит бюджета нефтегазового сектора ниже 15% нефтегазового ВВП; при этом по счету текущих операций нефтегазового сектора лишь Норвегия имела небольшой дефицит, Индонезия и Малайзия имели профицит. Таким образом, в указанных странах отмечаются устойчивые позитивные признаки перехода от углеводородной экономики к нефтегазовой. Напомним, Норвегия еще в 1971 г. поставила эту задачу в своей экономической стратегии в качестве ключевой, и в последующие годы достижению этой цели была подчинена вся государственная политика. Малайзии удалось снизить свою чрезмерную зависимость от нефти, благодаря акценту на развитие нефтегазовых производств: сначала это были отрасли агропромышленного комплекса, а сейчас – экономика, основанная на знаниях. Особо акцентируем внимание: все три страны использовали развитие нефтегазовой экономики для создания новых рабочих мест.

Алжир (Фонд регулирования доходов) и Нигерия (Суверенное инвестиционное управление) находятся в стадии перехода к диверсифицированной экономике. Предыдущие попытки по устранению углеводородного доминирования не увенчались успехом, и все же сейчас обе страны находятся в поиске эффективных путей достижения цели. С другой стороны, считаем важным отметить Малайзию и Индонезию, располагающих достаточно диверсифицированной экономикой: незначительная корреляция с колебаниями цен на нефть дистанцирует данные страны от тех, кому еще предстоит столкнуться с последствиями быстрого снижения объемов нефтедобычи.

3 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕРМАНЕНТНОГО СЫРЬЕВОГО ДОХОДА ДЛЯ ВЫБОРА ВЕКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО СЕКТОРА

В странах с сырьевой ориентацией для определения устойчивой траектории и прогнозирования сценариев развития несырьевого сектора нередко используют модель перманентного сырьевого дохода. Ее стержнем является концептуальное допущение, согласно которому чистое государственное богатство, сырьевое богатство (например, нефтяное) и чистые финансовые активы расходуются с постоянной скоростью, что обеспечивает их справедливое межпоколенческое распределение в соответствии с конкретно заданным критерием общественного благосостояния [Maliszewski].

Несмотря на то, что применение указанной модели может привести к более высоким уровням дефицита бюджета нефтегазового сектора в краткосрочном периоде, на длинных временных горизонтах, когда запасы сырьевых ресурсов близки к исчерпанию, она позволяет поддерживать дефицит на более низком уровне.

В соответствии с моделью концепция устойчивого развития может соотноситься с двумя типами критериев общественного благосостояния, на базе которых строится распределение чистого государственного богатства между поколениями: 1) постоянное распределение определенной доли нефтегазового ВВП; 2) использование постоянной в реальном выражении величины сырьевого богатства. В первом случае с течением времени возникает стабильный дефицит нефтегазового сектора, и более богатые будущие поколения (при условии увеличения ВВП нефтегазового сектора) будут получать более высокие доли сырьевого богатства в реальном выражении. Во втором – будет наблюдаться сокращение ренты, выраженной в доле нефтегазового ВВП, т.к. реальный сырьевой ВВП будет расти.

Необходимость ускоренного развития нефтегазовых отраслей Азербайджана обусловлена осознанием новых вызовов. Так, в «Стратегической дорожной карте по развитию

экономики Азербайджана и ее секторов» четко поставлена задача об обеспечении высоких темпов экономического роста на основе устойчивого развития нефтегазового сектора. Этому императиву развития республики должна отвечать соответствующая стратегия в несырьевых отраслях (см. рис.1). Выдвинутые программными документами ориентиры нуждаются в большей обоснованности и конкретизации. Целесообразна новая проекция проблем этого сектора, вытекающая из кардинальных перемен в характере общественного развития республики, из специфики сегодняшней социально-экономической ситуации и ее ближайших перспектив. Подобному повороту, на наш взгляд, могла бы способствовать разработка Концепции развития нефтегазового сектора экономики Азербайджана, которая должна включать: анализ современной ситуации в отраслях нефтегазового сектора; ключевые проблемы и предпосылки развития этих отраслей; принципы государственной политики в этом секторе; теоретико-методологическое обоснование соответствующей государственной программы реструктуризации; характеристику и способы решения задач программы.

Рисунок 1: Предлагаемая модель Концепции перехода нефтегазового сектора Азербайджана к устойчивому развитию.

Источник: составлено автором.

Целью разработки Концепции является определение долгосрочных стратегических направлений и приоритетов, сбалансированных сценариев развития

нефтегазового сектора Азербайджана. Опираясь на анализ зарубежного опыта диверсификации экономики, отметим, что для достижения цели Азербайджану требуется решение следующих задач:

- создание для экономически активного населения республики действенных стимулов роста занятости путем ускоренного развития нефтегазовой сферы;
- формирование необходимых условий для развития малого предпринимательства, активизации деятельности предприятий и организаций нефтегазового сектора Азербайджана всех форм собственности и на этой основе повышение конкурентоспособности этого сектора;
- создание институциональных, экономических и организационных условий для устойчивого развития нефтегазовых отраслей;
- создание цивилизованных механизмов предпринимательской деятельности и благоприятных условий для работы предприятий нефтегазового сектора, урегулирования их взаимоотношений с социальными партнерами и потребителями продукции;
- обеспечение экономической безопасности республики посредством последовательного перехода на инновационный путь развития, повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Долгосрочные ориентиры и интересы страны диктуют необходимость отхода от сырьевой специализации, формирования новой структуры хозяйства, которая обеспечивала бы его эффективное развитие и конкурентоспособность в глобальной экономике.

Устойчивое развитие национальной экономики страны невозможно без поступательного развития ее несырьевых отраслей. Немырьевой сектор Азербайджана за годы реформы национальной экономики возрос и претерпел множество положительных изменений. В настоящее время в этом секторе национальной экономики наблюдается прогресс в сторону устойчивого развития. Данную тенденцию можно характеризовать как траекторию диверсификации и эффективного развития экономики республики в целом.

Ликвидация отрицательных последствий сырьевой ориентации видится в эффективной государственной экономической политике, обеспечивающей выгодность производственной деятельности в несырьевых отраслях, хороший инвестиционный климат, поддержание благоприятных для развития нового технологического уклада ценовых пропорций и других параметров экономического механизма. Перед республикой стоит важнейшая задача ускоренного перехода от экономики, основанной на эксплуатации нефтегазовых отраслей, к постиндустриальной экономике, основанной на широком использовании информационно-телекоммуникационных технологий.

Анализ зарубежного опыта диверсификации экономики под углом зрения развития несырьевого сектора Азербайджана позволил сделать вывод, что перед страной стоят два стратегических вызова: I. Необходимость обеспечения опережающего роста несырьевых отраслей экономики. Это позволит ускорить диверсификацию экономики, наиболее полно использовать ее конкурентные преимущества, повысить темпы роста ВВП и благосостояния населения с помощью новых «локомотивов развития». II. Необходимость организационного совершенствования экономики Азербайджана на основе развития несырьевых

отраслей по территориальному признаку. Следует оптимизировать размещение и развитие конкурентоспособных нефтяных производств по регионам республики с основой на наиболее благоприятной комбинации необходимых ресурсов и факторов. Также необходимо создать «центры притяжения» тех видов деятельности, которые обеспечат распространение импульсов экономического роста из столичной агломерации в Баку по регионам республики.

Экономическая устойчивость не может быть полностью саморегулируемой. Опыт зарубежных стран показывает, что устойчивое развитие несырьевого сектора должно включать научно-обоснованные принципы и методы решения проблем, обоснованные цели и задачи долгосрочной стратегии развития, механизмы и инструменты для их достижения, а также оценку результатов. На основе анализа передового опыта авторами выведен один из важнейших элементов устойчивого экономического роста – это разработка государственных механизмов, направленных на активизацию инновационно-инвестиционной деятельности в целом, отраслевую реструктуризацию и реформирование предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

- Fund Rankings / SWF Institute. – URL: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings>
Harvard Business Review. 2009. January – February. P. 82.
Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. New York: UNDP, 2013. P. 186.
International Financial Statistics Public Data / IMF Data. – URL: <http://www.elibrary-data.imf.org>
Krause L.B. Hong Kong and Singapore: Twins or Kissing Cousins? // Economic Development and Cultural Change. 1988. April. Vol. 36, № 3. PP. 45–66.
Maliszewski W. Fiscal Policy Rules for Oil-Producing Countries: A Welfare-Based Assessment. IMF Working Papers. WP/09/126. June 2009. 27 p.
Mitchell J.V., Stevens P. Ending Dependence. Hard Choices for Oil-Exporting States. Chatham House Report. London: Royal Institute of International Affairs, 2008. PP. 25-28.
Shafique A., Faheem M.A., Abdullah I. Impact of Global Financial Crises on the Islamic Banking System // Arabian Journal of Business and Management Review (OMAN Chapter). Vol. 1, No.9. April 2012, PP. 124-134.
The Brave New World of Sovereign Wealth Fund. Wharton Leadership Center. 2010, PP. 3-7.
Казахстанская нефть – шанс для развития / Мировые цены на нефть: тенденции, закономерности, прогнозы. Алматы, 2006. С. 37.
Каримуллина А.В. Промышленная политика Республики Сингапур: уроки для России // Экономика промышленности. 2012. № 2. С. 23-24.
Касаев Э. Перспективные направления экономического развития государства Катар // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8. С. 86-87.
Келимбетов К.Н. Диверсификация экономики Казахстана – главная проблема экономической политики // Рупор экономической интеграции. 2010. С. 142-151.
Мальшев П.Ю. Управление государственными резервами в странах-экспортерах нефти: зарубежный опыт и российская практика // Валютное регулирование и валютный контроль. 2011. №2. С. 9.
Мамедова Н. Экономика Ирана и глобализация // Азия и Африка сегодня. 2008. С. 11
Рустамов Э. Экономическая модернизация Азербайджана: вызовы и пути решения, 2011. С.194

Стратегии модернизации на основе нефтяных доходов: Султанат Оман и ОАЭ //
Дипломатическая служба. 2012. № 5. С. 40.

Экономическая политика в переходных арабских экономиках (Саудовская Аравия) //
Дипломатическая служба. 2012. №1. С. 34.

Authors:

Ph.D., Rahmanov Farhad, professor

The Azerbaijan State University of Economics, Baku, Azerbaijan;

Tel.: +994 50 369 56 61 (Baku, Azerbaijan)

farhad52@live.ru

Ph.D., Aliyev Adalyat Bayram, professor

The Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan;

Tel.: +994 50 312 97 65 (Baku, Azerbaijan)

adalat_aliyev48@gmail.com

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ МАНЕКО: ПУБЛИКАЦИИ РУССКОГОВОРЯЩИХ АВТОРОВ. ОПЫТ ПРОБЛЕМ¹

SCIENTIFIC MAGAZINE MANEKO: PUBLICATIONS OF RUSSIAN-SPEAKING AUTHORS. EXPERIENCE OF PROBLEMS

Елена Шибанова-Роечко

Abstract

The world of modern printing activity of the researcher in that look in what it exists now, was formed for not less than 35 years, and to its Russian publishers it is necessary not only to master, but also to understand. Scientific magazines have to think of advancing themselves as it is possible more actively that the bigger number of scientists in the world knew about existence of such edition which needs to be read and where it is possible to send the work. On the other hand, it is necessary to work seriously in respect of selection of materials. In the MANEKO magazine (Slovakia) the platform is provided to the Russian scientists for publicity of the conducted researches fully close on a range of both scientific, and teaching interests, but also internationalization of scientific results is not belittled, i.e. the magazine continues basic – all-European – orientation.

The purpose of article consists in representation of tendencies of development of a world scientific product and its reflection at the microlevels of scientific effectiveness and its assessment.

Methodology/methods As methods are used the historical review, the statistical review, the design analysis, the analysis of content, and also situation analysis with elements of synthetic conclusions.

The scientific aim It is necessary to generalize experience of local printing platforms for understanding of a background of their activity in the form of the developing new paradigm of the international strategy of scientific publications dictated by the largest player of the publishing market what Clarivate Analytics (WoS) is.

Findings Without special tools and methods it is difficult to see a contribution of the certain author to development of national science. The bibliometric statistics and special ways of processing of the received data allows to reveal regularities. Placement on foreign publishing platforms of publications of Russian-speaking authors – teachers of higher education institutions, scientists, young researchers – this more difficult problem field, than the accounting of scientific efficiency, the account and a rearrangement of financial, administrative and other expenses. Considerable impact is exerted by valuable tendencies in the form of formation and filling of problem groups, and also already issued driving forces of the directions of valuable influences in universities or scientific institutes.

Conclusions (limits, implications etc.) Scientific and technical progress and scientific research are inconceivable without information support, without access for scientists to constantly renewed system of knowledge reflecting the advanced tendencies of world development. It puts forward printing activity of the specific scientist under "cross fire" of a set of the developed, wide tendencies and narrow, specific problems. Is available as a positive, and much complementary negative.

Keywords: bibliometrics, WoS, SCOPUS, printing activity, internationalization, scientific magazine, calls

JEL Classification: C43, C82, F55, H52, I28

---

¹ Статья является адаптированным и дополненным вариантом базового материала выступления автора на IY Международном Конгрессе работников образования и науки (КРОН), проходившем в Москве 26-27 ноября 2016 г. Сборник статей КРОН находится в настоящее время в печати.

Article is the adapted and added option of basic material of a speech of the author on IY the International Congress of Educators and Scientists (ICES) passing in Moscow on November 26-27, 2016. The collection of articles ICES is in the press now.

ВВЕДЕНИЕ

Научно-технический прогресс и научные исследования немислимы без информационного обеспечения, без доступа ученых к постоянно обновляющейся системе знаний, отражающей передовые тенденции мирового развития. Но еще 20-30 лет назад основным источником передовых и самых свежих научных идей были только научные журналы. И кто бы мог подумать, что к ним станут применимы термины «индустрия», «издательский продукт», «рынок». Судите сами: сегодня только к электронным базам россияне обращаются примерно 2 млн. раз в год, а к издательским данным, например, компании Elsevier, одного из лидеров издательского рынка, осуществляется более полумиллиона узкоспециальных обращений.

В своих статьях ученые всегда использовали сложную терминологию, нередко незнакомую сторонним пользователям. Однако в последние годы научное знание освоило совершенно неожиданные стороны общения и непривычные ранее формы, а интернет приблизил научную среду к любому своему корреспонденту. Это выдвигает научную компетентность исследователей на новые горизонты и уровни коммуникационной активности. Поэтому сегодня коммуникационная активность и как показатель, и как проблемная область научной среды являются чрезвычайно важными.

В контексте форм научной коммуникации ученых предпочтительные позиции имеют традиционные формы – теоретико-методические семинары, конгрессы и конференции. Но также успешно реализуются самые разнообразные современные форматы, как-то: гостевые лекции, мастер-классы, вебинары, циклы TV-передач. В то же время в традиционных мероприятиях все чаще итоговым продуктом выступают интернет-трансляция выступлений и электронная коллективная монография, а на письменном носителе издаются лишь тезисы докладов либо аннотации статей. Так кульминация совокупного научного публикационного потока устойчиво переходит из производства традиционных «бумажных» книг и журналов на сторону электронных изданий и аналитических инструментов.

С другой стороны, любая база научно-исследовательского документопотока – результат единения объема знаний тысяч ученых. Это, по сути, результат *их* труда. Недаром сегодня количество опубликованных исследователем статей считается объективным показателем его достижений или, как еще говорят, показателем научной производительности². Также к ее параметрам относят показатели цитируемости и перспективности научных исследований. На этом пути основным пунктом фиксации активности ученого вновь выступает научный журнал; соответственно, опубликованные ученым материалы (обычно это научные статьи) приносят и основную массу последствий в виде наукометрических оценок, финансовых потоков, имиджевых возможностей.

Итак, объединяет тенденции развития мирового научного продукта и микроуровень научной результативности одно: публикационная активность и ее оценка. Именно поэтому научная продуктивность сегодня является частью профессионального протокола отчетности любого исследователя, а совокупные результаты оценки с опорой на точные агрегированные данные позволяют университетам, научным организациям, государственным структурам в выработке желаемых ориентиров – от траектории конкретного исследователя и развития научных направлений вплоть до мер национальной кадровой политики.

---

² В литературе в качестве синонимов научной производительности можно встретить следующие лингвистические конструкции: «научная продуктивность», «научная результативность».

Все перечисленное выдвигает активность конкретного ученого под «перекрестный огонь» множества сложившихся, широких тенденций и узких, специфических проблем. Возможно, из-за многоаспектного давления публикационная активность в развитых странах падает. В свою очередь, это падение, возможно, является истинной причиной «мягкого» и поэтапного понуждения россиян и авторов из прочих стран к увеличению зарубежной публикационной активности. Теперь, по истечении 3-5 лет, очевидно, что к усилению конкурентной борьбы в издательском, публикационном и академическом, научно-исследовательском мире многие страны либо были заранее готовы, либо активно готовятся к новым реалиям, но кто-то из игроков оказывается участником в догоняющем жилете. По этой причине многих фигурантов процесса не покидает ощущение несправедности, в ценностном срезе звучащее по типу «кто не с нами, тот против нас». Чтобы понять, так ли это, автор обязательно коснется аксиологических аспектов с позиции заявленной тематики.

Размещение на зарубежных издательских площадках публикаций российских авторов – преподавателей ВУЗов, ученых, молодых исследователей – это более сложное проблемное поле, чем оно видится многим: то загнанным в рамки эффективного контракта, то придавленным щитом финансового дефицита авторских, университетских и иных ресурсов, то запутанным в административные стихии. На деле интерес зарубежных публикационных площадок к российским разработкам, а также представления самих россиян о реальном и потенциальном масштабе своей научной результативности далеко не однозначны. Мир современной публикационной активности исследователей в том виде, в каком он существует сейчас, формировался на протяжении не менее 35 лет, и российским, словацким публикантам его нужно не только осваивать, но и понять.

1 К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕННЫХ МОМЕНТАХ ОЦЕНКИ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Конечно, без специальных инструментов и методов сложно увидеть вклад отдельного автора в развитие национальной науки путем измерения количества опубликованных им научных статей, а также их цитирования в журналах международного уровня. Выявлять закономерности позволяет статистика и особые способы обработки полученных сведений.

Общепризнанным инструментом сбора научной статистики на уровне стран, организаций, научных коллективов является цитат-индекс SCI³. Этот циклический показатель придумал Юджин Гарфилд⁴, основатель Института научной информации, США (1958) и издания на постоянной основе библиографических указателей научного цитирования Science Citation Index (1963), трансформированного в базу данных Web of Science. Изначально инструмент SCI предназначался для службы библиотекарям в их ориентации среди научных журналов с целью пополнения библиоколлекций. За

³ SCI, или индекс научных ссылок, издаваемый Институтом научной информации, США (Institute for Scientific Information / ISI) состоит из нескольких частей. Основную часть SCI составляет указатель ссылок, позволяющий установить, кто цитирует фиксированную работу данного автора. Фиксируется лишь фамилия первого автора работы, название работы не приводится, название журнала дается в сокращенном виде. Название работы, фамилии и адреса всех авторов можно найти в указателе источников, представляющем вторую часть SCI. Третья часть – пермутационный предметный указатель, позволяющий найти авторов, в заголовках работ которых встречается данное слово. Последняя часть индекса содержит результаты библиометрического анализа охватываемых SCI цитируемых и цитируемых журналов.

⁴ Впервые свою идею об индексировании ссылок на представленные в пристатейной библиографии публикации ученый высказал в 1955 г. [Garfield].

несколько десятилетий идея стала полноценным и наиболее востребованным методом библиометрии⁵.

Однако в целом более правильным будет вести речь не о методологии и инструментариим библиометрического анализа, но о наукометрии и науковедческих исследованиях. Их цель – дать объективную картину развития научных направлений, оценить их актуальность, потенциальные возможности, понять закономерности формирования информационных потоков и распространения научных идей. И центральной проблемой наукометрии является проблема измерения научной деятельности. По этой причине представление о наукометрии и библиометрии порой объединяют в одном предмете, а нередко не различают принципиально. Добавим, что с развитием новых возможностей по обработке информации, хранимой в электронном виде и ее визуализации, а также с изучением параметров web-пространства и выявлением в нем информационных профилей и структур появились понятия «киберметрия» и «вебометрия».

Кроме метода «цитат-индекса», наукометрия имеет в своем составе ряд общих методов: статистический метод, метод подсчета числа публикаций, метод «контент-анализа», тезаурусный и сленговый методы. Значительная их часть работает непосредственно с первичной информацией. Но библиометрический подход стоит особняком, и его с достаточным основанием относят к центральному направлению не только в наукометрии, но и в науковедении. Более того, активно звучат голоса о библиометрии как новом направлении в науке в целом, ибо к сер. 80-х гг. XX в. был накоплен огромный эмпирический материал, поэтому логичным явилось вступление библиометрического подхода в период теоретического осмысления как качественно нового этапа своего развития.

Несмотря на немалое и активное развитие, дефиниция понятия «библиометрия» до сих пор четко не сформулирована. Спорно и место библиометрии в системе наук: одни исследователи ограничивают ее структурной частью методологии всех наук, другие – с излишней широтой выделяют ее в самостоятельную научную дисциплину.

Библиометрия охватывает различные виды количественного анализа, как-то: анализ характеристик первичных документов; анализ публикаций отдельных авторов и их цитирование; анализ публикаций ученых в разрезе отдельных стран мира, отдельных научных коллективов; количественный анализ реферативных журналов. Библиометристами также ведется анализ цитирования методами статического анализа библиографических ссылок. В последние годы уделяется активное внимание вопросам распространения научных документов, и особо – теоретическим вопросам, включая исследование закономерностей роста, старения и рангового распределения научных документов.

Для количественного анализа библиометрический подход использует и первичные, и вторичные источники информации, обработка которых с помощью

---

⁵ История библиометрии насчитывает более 100 лет – с работы русского ученого Павла (Пауля) Вальдена, члена Санкт-Петербургской Академии наук, который в 1910 г. путем подсчета цитирований работ ученых по химии определил вклад каждой страны в развитие этой науки. В истории науки также отмечается небольшая, объемом 58 страниц, работа «Парижская библиография» (1771-1772), располагающая прообразами современных указателей научных ссылок. Позднее, в конце XIX в. было положено начало системному исследованию документопотока, что сыграло значительную роль в становлении библиометрии. Далее, в 1923 г. E.W. Hulme применил термин «статистическая библиография» к ранжированию стран по числу журнальных статей в определенных областях, однако термин не прижился. Непосредственно термин «библиометрия» связывают с именем английского ученого А. Причарда, который ввел его в научный оборот в конце 1960-х гг. в одной из своих работ [Prichard].

различных формализованных методов позволяет получить данные об эффективности научных областей и даже прогнозирования их развития.

Первичная информация – это непосредственно публикации (микротоки, сегменты публикационного потока), сгруппированные по нескольким признакам: авторы, журналы, тематические рубрики, страны и пр. Далее, при работе с первичкой, библиометрический подход разделяется на два, так называемых квантифицированных, подхода: первый связан с отслеживанием динамики исследуемых объектов (публикаций, авторов, их распределение по странам, рубрикам научных журналов и т.д.); при втором подходе выявляются связи между объектами, их корреляция, классификация.

Вторичная информация о публикациях содержится в различных базах данных, библиотечных каталогах, библиографических указателях. С ее помощью исследуются макротоки: цель – изучение перспектив развития той или иной отрасли. В то же время происходит выявление наиболее активных авторов и организаций.

К библиометрическим показателям относятся: количество публикаций, их цитируемость, импакт-фактор научного журнала, в котором они были опубликованы, количество грантов, наград, премий, участие в международном сотрудничестве, в составе редколлегий научных журналов.

В качестве глобального инструмента сбора библиометрической статистики используются: 1. Европейская база данных SCOPUS, созданная в 2005 г. издательской компанией Elsevier с 400-летней историей деятельности и с 2009 г. используемая Европейским Союзом (ЕС) 2. Информационные ресурсы подразделения компании Thomson Reuters Thomson-Scientific Web of Science (WoS), которая является одной из частей информационной платформы Web of Knowledge (WoK). С конца 2016 г. продолжателем традиций Thomson Reuters стала компания Clarivate Analytics⁶.

Таким образом, положение национальной науки в мире, определяемое отражением ее публикаций и их цитируемостью в базе данных WoS (по Европе дополнительно в SCOPUS), статистика публикаций и их цитирования позволяют выявлять закономерности и темпы научного развития, оценивать вклад разных стран в общемировой прогресс, фиксировать «прорывные» направления и отмечать движение научно-технологических фронтиров.

2 НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ: ВНЕШНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ VS ПОИСК ИНТЕРЕСНЫХ СТАТЕЙ

2.1 О ТЕХНИЧЕСКОЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Представитель компании Clarivate Analytics (напомним, продолжателя традиций Thomson Reuters) и эксперт по наукометрии Павел Касьянов в одном из интервью на вопрос «Что же важнее и на что редакциям журналов стоит тратить усилия – на внешнее

---

⁶ 03 октября 2016 г. была объявлена сделка, в соответствии с которой Thomson Reuters продала, а группа инвесторов, включающая инвестиционный фонд Onek (Канада) и азиатскую группу Baring Asia, приобрела подразделение Thomson Reuters по научным исследованиям и интеллектуальной собственности TR IP&Science. В результате возникла независимая компания с названием Clarivate Analytics. Первое слово, "Clarivate", составлено из двух: clarify – уточнять, исследовать, и innovate – производить инновации; второе, "Analytics", имеет отношение ко всему содержанию деятельности новой компании. В данный момент Clarivate Analytics не форсирует продвижение бренда и не проводит особых PR-кампаний. В новой структуре сохранен весь портфель продуктов и весь персонал, среди которых есть и русские люди, оперативно отзывающиеся на письма автора статьи и предоставляющие посильные, в рамках обращений, консультации.

представление или на контент, т.е. поиск интересных статей, привлечение выдающихся авторов?» ответил следующим образом: «Журналы должны думать о том, чтобы продвигать себя как можно активнее, чтобы большее число ученых в мире знало о существовании такого издания, которое нужно читать и куда можно отправлять свою работу. С другой стороны, нужно серьезно работать в плане отбора материалов».

Как видим, в словах эксперта и с одной стороны, и с другой речь очень четко идет об импакт-факторе. И приведенное мнение как нельзя лучше обобщает содержательно-техническую издательскую ситуацию в целом.

Импакт-фактор (IF) – численный показатель важности научного журнала. В первом приближении, в IF главным видится его содержание. Однако техническая сторона вопроса крайне важна, например, для локальных публикационных площадок. «Длительный срок публикации и небольшой тираж журнала не позволяют в ближайшей перспективе серьезно вести разговор о повышении импакт-фактора издания», – подчеркивает д.т.н. Ахремчик О.Л., ответственный редактор регионального научного журнала «Вестник Тверского государственного технического университета» (Тверь, РФ) [Ахремчик]. Будем правдивы: на деле магистральные технические усилия и редакционных коллегий, и учредителей сосредоточены в добавлении журнала в ведущие наукометрические базы данных, особенно эта тенденция актуализировалась в РФ в последние годы.

По мнению отдельных экспертов, решение проблемы важности научного журнала при ориентации на IF есть некий замкнутый круг: в низкорейтинговый журнал и зарубежные, и отечественные ученые пишут неохотно, поскольку выбор журналов с более высоким IF огромен, а публикация неглубоких и малосодержательных статей не придает журналу научного веса⁷. Поэтому публикации актуальных и высокопрофессиональных статей, при возможности в соавторстве с иностранными коллегами, поддержка высокого качества процесса рецензирования и издательской этики, выход нескольких версий журнала, а также активная разработка издательского интернет-сайта – вот верная стратегия повышения рейтинга научного издания. Но библиометрические проблемы IF этим быстро не решить.

Возвращаясь к проблеме содержательной наполненности научных журналов, снова будем правдивы: она не стоит лишь перед топовыми изданиями из первой сотни WoS. Но научных журналов в мире насчитывается несколько десятков тысяч, и журналам, у которых редакционный портфель невелик, наверняка нередко приходится публиковать то, что есть. Журнал MANEKO Словацкого государственного технического университета в Братиславе, несколько лет назад провозгласив стратегию ориентации не только на словацкий, чешский, англоязычный, но и на русскоговорящий сегмент, тем самым получил возможность поступления достаточного количества материалов на опубликование, ведь Россия – огромная научная территория. К тому же MANEKO – локальная университетская публикационная площадка, поэтому публикационный поток составляет не более 15-20 статей в одном выпуске. Однако даже в таких рамках не все ориентиры ясны, как может показаться, ибо обнаруживается риск получить на выходе так сказать «русский журнал», а всем нужно, чтобы журнал оставался словацким. Всем – это и учредителю, т.е. университету, и базовому читателю, т.е. словацким студентам и преподавателям, впрочем, и русскоговорящим авторам не менее важно и интересно, чтобы они публиковались именно в зарубежном журнале.

---

⁷ На проблеме так называемых «мусорных» журналов не будем даже останавливаться. Для их избегания рекомендуем советы SCOPUS. – URL: <http://academy.rasep.ru/administrator/dopy/30-razvitie-kompetentsij-avtorov-po-podgotovke-nauchnykh-publikatsij/290-kak-izbezhat-publikatsii-v-nedobrosovestnykh-zhurnalakh-s-ovety-scopus>

Поэтому для членов научного совета журнала MANEKO, его редакционной коллегии, для коллектива рецензентов речь не идет о простой серьезности при отборе материалов и отсеке низкопробных статей, ибо это само собой разумеющееся положение вещей. Рецензирование в целом – ответственная и очень сложная работа, занимает много времени, и это озвучивается всеми редакторами научных журналов. В MANEKO работа рецензента денежно не вознаграждается, однако репутационное и карьерное вознаграждение в редакционной политике журнала имеют место.

Еще добавим, что рецензирование статей в MANEKO – довольно строгий, поэтапный процесс, который ведется рецензентами по специальному протоколу в матричной форме. Период рецензирования длится от 1 до 1,5 месяцев; имеет место удлинение срока, которое, как правило, связано с увеличившимся количеством материалов, возвращаемых на доработку⁸. Каждая статья рецензируется двумя независимыми, «слепыми» рецензентами (по принципу double blind review), когда рецензенту неизвестны имя и должность автора, и автору неизвестны имя и должность рецензента. Хотя, конечно, журналу во многом еще есть, над чем работать в вопросах рецензирования поступающих материалов. Если, в соответствии с рецензией, в статье содержатся недостатки, то редакция отправит на электронный адрес автора соответствующие сведения для доработки статьи. Бывает, что статьи возвращаются авторам по 2-3 раза. Также технический редактор выпуска может указать автору на недостатки оформления. После реализации указанных шагов статья поступает в научный совет журнала MANEKO, членами которого являются ученые из наиболее значимых университетов Словакии – Экономического университета и Университета Коменского. После рассмотрения материалов научным советом дается окончательное заключение о принятии статьи к публикации, о чем извещают автора.

Берет ли журнал MANEKO денежные средства за помощь русскоговорящему автору в оформлении статьи, ее техническом редактировании? – Нет. Хотя известно, что отдельные издательские дома за такую работу взимают четкую плату, озвученную в опциях типа «Помощь автору» на своих сайтах. Лучшее мнение по этому поводу выражено в следующем виде: «Такая журнальная политика неизбежно ведет к скатыванию издания на более низкий уровень, к опасным в профессиональном отношении компромиссам» [Артемьев, etc.].

Главное для коллектива журнала, что в предпочтениях материалов речь идет именно о России (или иной родной стране публиканта), т.е. со стороны русскоговорящих авторов приветствуется следующая направленность публикаций: о России в целом (или о любой стране из регионов развивающихся рынков), Россия в экономическом мире, российские регионы и иной российский экономический мезоуровень, российские ветви экономической теории и политической экономии, экономической науки в целом, российская экономическая и управленческая педагогика, лучшие российские университеты и научные школы, обзор российских авторов и публикаций. Например, выпуски журнала 2016 г. (www.maneko.sk/archiv) содержат сразу несколько статей, посвященных нравственным проблемам подготовки специалистов высшего профессионального образования, а также возможностям его альтернативной либерализации, равно актуальных и для словацких, и российских читателей.

---

⁸ В 2016 г. количество материалов, возвращенных на доработку по результатам мониторинга технического редактора и итогов рецензирования, в журнале MANEKO увеличилось. В частности, рост таких возвратов в выпуске №1/2016 составил около 20%; отклонение материалов от публикации – рост около 20%. Редакционный совет регулярно ведет подобный мониторинг, поэтому состав рецензентов готов к увеличившейся нагрузке.

Тем самым русскоговорящим ученым предоставляется полноценно близкая по спектру и научным, и преподавательским интересам площадка для огласки проводимых исследований, но также не умаляется интернационализация научных результатов, т.е. журнал продолжает базовую – общеевропейскую – ориентацию. И мы к этому еще вернемся.

2.2 MANEKO КАК ПРОЕКТ ПО ПОДДЕРЖКЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО КОНТЕНТА

2.2.1 Связь идейного с рациональным

Министерство науки и образования РФ совместно с различными странами широко осваивает программы студенческого обмена, и круг заинтересованных устойчиво расширяется. В конце 2016 г. Общественная палата РФ (новый для России Консультативный государственный орган) обратилась в профильное ведомство с предложением по значительному расширению студенческих коммуникаций. В свете заявленной тематики статьи примечательно, что обращение явилось итогом результативной части крупного Круглого стола под названием «Проекты по поддержке русского языка, русской истории и русской культуры в США». Но главным был вывод о том, что значительный круг лиц заинтересован в объективной и научно гарантированной информации о России: экономической, технологической, образовательной, институционально-регуляционной. Через реализацию прямых или опосредованных проектов по поддержке русскоговорящего контента общение университетской аудитории между странами представляется наиболее оперативным и верным по своему смыслу.

Между прочим, «это системный вопрос: никто не будет без крайней необходимости цитировать русских в век технологической и экономической конкуренции развитых держав» [Академическая среда]. Таково мнение директора Международного института экономики и финансов С.Яковлева (НИУ ВШЭ, РФ). В Корнельском архиве давно появились модераторы, отсекающие для своих целей статьи с действительно новаторскими идеями с Востока. Московское физическое общество многократно указывало на регулярные жалобы о плагиате идей из отклоненных зарубежными редакциями статей российских авторов. Известен случай с российским журналом «Теплоэнергетика», английская версия которого Thermal Engineering входит в SCOPUS, когда в 2015 г. его внезапно исключили из рэнкинга: причина – кто-то решил, что журнал имеет не научный спектр, а коммерческий; более года ушло на восстановление представительства в рэнкинге⁹.

Оппонентам продвижения русскоговорящего мира еще добавим, что, в конце концов, это экономически рационально: для ЕС как экономического содружества стран с разным уровнем своего развития необходимо продвигать сотрудничество на взаимовыгодных условиях, фиксировать прорывные направления, отслеживать движение относительно мировых технологических фронтов *всех* фигурантов, включая российских (их инжиниринговых центров, государственных структур с их целевыми программами, сети исследовательских, федеральных и региональных опорных университетов и т.д.) для целей актуализации, активизации и межстрановой поддержки своих, внутриевропейских, игроков.

Русский язык является официальным языком публикаций в журнале MANEKO, наравне с английским и словацким. Ибо некоторое время назад главным редактором журнала MANEKO при поддержке автора статьи как члена редакционного совета было принято решение актуализировать публикационную активность со стороны

---

⁹ Для журналов базы SCOPUS обработку наукометрических индикаторов ведет SCImago Journal Ranking, разработанный Университетом Гранады.

русскоговорящих авторов. Это не хитроумный жест представителей Словакии как страны, небольшой и географически, и по объему научной атмосферы. Это идейный поступок: журналом однозначно движет идея о том, как важно популяризировать многочисленные научные разработки россиян, потому что это позволит ЕС в виде Словакии «держать руку на пульсе» огромной научной, образовательной и индустриальной территории, какой является Россия.

Итак, экономические, образовательные и т.п. причины, по которым научное сообщество заинтересовано в объективной, разносторонней и регулярной информации о России, очевидны, поэтому MANEKO – к тому же являясь журналом технико-технологического университета – наиболее верная и оперативная публикационная площадка.

Словацкие студенты, преподаватели собственными глазами в библиотеке своего университета на страницах журнала могут увидеть имена и выходные данные авторов из России и иных развивающихся стран, имея возможность с ними связаться и даже встретиться, поупражняться в иностранном языке, и что особенно важно – быстро, регулярно и научно гарантированно получать точные статистические данные и иные сведения о большой стране, ее экономике, региональном менеджменте, отраслях промышленности, но в том числе о менталитете и ценностных ориентациях.

Аксиологический акцент не является для словацкого журнала MANEKO чем-то отвлеченным или оторванным от реальной редакторской жизни. Скорее, наоборот. Заглядывая в глубину, пожалуй, именно учет и интерес топ-менеджмента журнала и его учредителей к общим ценностям позволил за последние два года резко увеличить прирост публикаций российских авторов на страницах журнала MANEKO, который составил 90%.

Впрочем, теперь уместно привести ответ Нобелевского лауреата 2011 г., израильского физика и химика Дана Шехтмана, данный им на встрече (2016) со студентами Уральского федерального университета (Екатеринбург, РФ) на вопрос «Что требуется, чтобы стать нобелевским лауреатом?»: «Нужно быть хорошим ученым, и об этом узнают, если читают ваши научные работы на английском языке». Последний акцент с недвусмысленным указанием на предпочтительный язык публикаций очень символичен. И даже верен – по точности фиксации мировой векторной тенденции. Возвращаясь к российским тенденциям, возможностям и предпочтениям, добавим: конечно, Россия – огромная научная территория, поэтому априори в России много хороших ученых, и, конечно, необходимо, чтобы они публиковали многие свои статьи на языке международного общения, т.е. английском.

Но разве базовый тренд отрицает наличие и возможность публикационных флуктуаций? В современной общемировой среде понуждения к разнообразному, но все равно *избирательному* приложению национальной публикационной активности автор статьи предлагает присмотреться к совокупности оснований, создавших эту среду: как в лоне основных магистралей, объединенных руководством, покровительством и защитой WoS и SCOPUS, так и в рамках дополнительных путей и вариантов.

2.2.2 Векторы усиления зарубежной публикационной активности на примере российских авторов: магистраль и обочина

В 2012 г. в Российской Федерации вышла серия из 11 Указов Президента РФ, которые в периодической публицистике сложились в наименование «Известные майские указы»¹⁰.

---

¹⁰ Подписаны В. Путиным 07 мая 2012 г. в день вступления в должность Президента РФ и содержат 218 поручений Правительству РФ для выполнения в течение 2012-2020 гг. Подробнее см. источник: [Указы].

Тогда и была озвучена цифра российского представительства в 2,44% к 2015 г. от мирового публикационного потока по Web of Science.

Здесь, на первый взгляд, возможны два магистральных вектора усиления публикационной активности российских авторов под эгидой WoS и SCOPUS: 1. Продвижение российских публикантов. 2. Продвижение российских журналов.

Как правило, вокруг всего двух этих вариантов строится обсуждение и количество вариаций. Первый вектор в виде активной печати статей российских авторов в журналах из баз данных WoS и SCOPUS получил наибольшее предпочтение. Хотя теперь ясно, что и второй путь – продвижение российских журналов в WoS и SCOPUS очень важен и нужен.

Отдельные итоги 5-летнего периода первого магистрального пути – продвижение публикантов из России (читай – из любой страны регионов развивающихся рынков) – широко представлены в специальной литературе оптимистичной статистикой. По состоянию на начало 2016 г. россиянами опубликовано около 34000 статей, проиндексированных в WoS и SCOPUS; в 2015 г. в сравнении с 2014 г. число публикаций возросло на 10%. По данным директора Департамента науки и технологий Министерства образования и науки РФ С.Матвеева к февралю 2017 г. российские публикации составили 2,31% от мирового публикационного потока. Россиянам уже вручают награды в номинациях высокой цитируемости и научных направлений. Правда, в 2016 г. список наград от Clarivate Analytics самым влиятельным российским ученым по шести научным направлениям не достиг 30 номинантов, включая соавторов. В то же время специальной награды RSCI WoS была удостоена группа из семи российских авторов-биологов за статью, которая «оказала наибольшее влияние на мировые научные исследования по количеству отсылок к ней иностранных изданий», как было сказано при награждении. И в этом событии примечателен тот факт, что статья вышла в журнале *Arctoa*, который издается силами энтузиастов и который ... не входит ни в WoS, ни в SCOPUS (исключен, так как выходит всего 1 раз в год).

Вторая магистраль: продвижение российских журналов (опять читай – журналов из любой страны регионов развивающихся рынков). На этом пути имеются архиважные точки.

Устанавливая амбициозные цели, нужно быть честными перед своими авторами: например, попадание российских журналов в ядро базы данных WoS – Core Collection – все равно не будет массовой акцией, ведь это требует и особого финансирования, и немалых лет для признания «своими среди чужих»¹¹. В качестве примера возьмем уже упоминаемый журнал «Теплотехника», который сегодня индексируется в российском сегменте RSCI

---

¹¹ Предлагаем следующую обзорную информацию для понимания масштабов издательского рынка и индустрии публикационной активности:

1. В базе данных WoS в целом проиндексировано около 12500 журналов (на конец 2014 г.). В так называемой «русской полке» WoS – RSCI (Russian Science Citation Index), созданной 2015 г. с целью приблизить российские журналы к этой базе данных, насчитывается 650 журналов и 158 российских журналов в WoS CC. Еще для дополнительной информации: при общей базе WoS в 12500 изданий в перечень журналов открытого доступа WoS (Open Access Journals) входит около 2100 журналов, в их числе 07 (!) российских журналов, среди них всего 03 журнала из базы WoS Core Collection.

2. Мультидисциплинарная реферативно-аналитическая база данных SCOPUS, с помощью которой индексируется массив из более, чем 19500 научно-технических и медицинских журналов, напомним, принадлежит издательской компании Elsevier. Эта компания выпускает примерно четверть всей англоязычной научной периодики в мире. Кроме массива опубликованных Elsevier статей, в SCOPUS индексируется продукция еще 5000 международных издательств, включая российские. В SCOPUS проиндексировано около 390 российских журналов, а гуманитарных (в категории Arts and Humanities) всего 10 изданий (2015). Дополнительная информация: по состоянию на февраль 2017 г., примерно за период 1-1,5 года в SCOPUS прекращено индексирование 300 изданий (см. перечень в источнике: <http://academy.rascp.ru/listing>). Еще: из всех 400 000 статей, опубликованных Elsevier (2015), 20 000 статей были опубликованы по модели «Gold Open Access», а из 19500 журналов всего 400 изданий были опубликованы по модели «Green Open Access», имеющей период эмбарго, и еще около 1600 изданий в гибридном формате, когда ученые сами могут выбирать модель публикации своей статьи [Беки].

WoS, и который, особо подчеркнем, имеет позицию тематического лидера в России. В базе данных SCOPUS в разделе Energy Engineering and Power Technology этот российский журнал располагается примерно на 100-м месте среди 420 журналов данного раздела. Повторим: речь идет о журнале, не имеющем себе равных в российском публикационном потоке.

Еще особо отметим следующую информацию: учредителями большинства российских журналов, индексируемых в WoS, выступают РАН (Российская Академия Наук) и научные организации, подведомственные ФАНО России (Федеральное Агентство Научных Организаций). И хотя звучит неактуально в виду отложенной перспективы, но в ближайшие три года сроки договоров доступа к WoS для 270 российских организаций и индивидуальных заявок к RSCI WoS будут истекать, что потребует пересмотра оформления их взаимоотношений и осознания новых реалий и, возможно, концептуально нового подхода.

Для автора вполне возможное его формирование не базируется на эмоционально-аксиологическом представлении, но на прагматике рыночных отношений и взаимосвязанной с ними издательской индустрии. Как говорится, ничего не имеем личного и лишь приведем сумму сделки продажи Thomson Reuters в \$3 млрд. 550 млн., которая для прежнего владельца составила их натурализованное обретение, но для новой компании Clarivate Analytics – это некая всеобщая отправная точка, от которой, в том числе, ей надо будет наращивать и свою рыночную капитализацию.

Представитель Clarivate Analytics Виджи Кришнан (Viji Krishnan) – глава подразделения научных исследований и интеллектуальной собственности региона развивающихся рынков (включает Индию, Латинскую Америку, Ближний Восток, Африку, Россию и СНГ) – уже отметила в своих интервью, что «компания будет активно менять свою политику по взаимодействию с партнерами. Прежде мы не могли упоминать конкурентов, сравнивать наши продукты, делать выводы в отношении их применимости, качества и т.д. Сейчас этих ограничений нет. Поэтому Clarivate Analytics будет заинтересована в бурном росте и активизации деятельности на всех фронтах» [Беляева]. В дальнейшем топ-представительница гигантского бизнеса и обладательница улыбки очаровательной дивы смягчила ключевую для всех нас «фронтную» риторику на вполне художественный образ «более объемной палитры выбора направлений развития, которая поможет российским научным изданиям повысить их качество».

Да, с существующей проблемой качества отдельных журналов нельзя не согласиться. Однако о какой истинной активизации все-таки ведет речь один из крупнейших мировых игроков издательского рынка? – По заявлению г. Кришнан, ни много, ни мало о «новой парадигме международной журнальной стратегии научных изданий в России» [Беляева].

Раньше стратегия была такова: либо журнал претендует на включение в WoS Core Collection и во многих случаях получает жесткий отказ, либо он представляется в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования). Это стартовавший в 2005 г. продукт российской компании «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU», который не имеет жестких критериев отбора и, соответственно, подтверждения качества, а также, считается, не гарантирует широкого международного распространения.

С созданием в самом конце 2015 г. RSCI и, главное, еще одной «пólки» – ESCI (Emerging Sources Citation Index) – индекса развивающихся научных областей и стран, компания Clarivate Analytics предлагает редакторам и издателю научного журнала перспективу его продвижения, заметную не только для авторов и редакторов, но и для всей международной академической аудитории.

Итак, теперь у редактора и издателя есть выбор (хотя, по сути, его почти нет), в каком из индексов может быть представлен журнал, исходя из текущего уровня своего развития и наличия международной аудитории читателей:

1. Если журнал совсем локальный и российский (читай – из любой другой страны регионов развивающихся рынков), и он обслуживает интересы сравнительно небольшой группы ученых внутри небольшой группы стран, то это по-прежнему РИНЦ с нежесткими критериями и невысоким качеством индексации.
2. Если журнал имеет определенный уровень качества и соответствует критериям отбора в RSCI, то он может претендовать на эту «полку».
3. Следующий предварительный индекс – ESCI, но на эту ступень могут претендовать журналы, достигшие высокого уровня и удовлетворяющие всем критериям отбора в WoS CC, кроме наличия международных цитирований.
4. И, наконец, последняя ступень – это Web of Science Core Collection.

К каждой позиции есть масса вопросов, однако, по образному выражению В. Кришнан, именно так, а не иначе, выглядит «пирамида» эволюции научных журналов, в основании которой 5-6 тысяч журналов РИНЦ, затем 650 журналов RSCI, за ними российские журналы ESCI (их 64) и высшая лига WoS CC, где сейчас 158 изданий из России (тренд отрицательный – до 2014 г. их было 170) [Беляева].

Что ж, крупнейшими игроками базовые краски сведены в одну палитру, точнее «полку» в один «фронт». Тем не менее, автору статьи как россиянке и с позиции вхождения в редакционный совет зарубежного журнала видится, что, кроме созвучных с диктатом магистральных путей, имеются еще два нерастиражированных дополнительных вектора.

Третий путь – это привлечение зарубежных журналов на российский рынок публикационной активности.

В этом варианте возможны двух-, трехсторонние страновые альянсы между региональными университетскими изданиями близкого профиля. Например, нет непреодолимых преград для печати письменной версии MANEKO в России или любой другой стране, причем в том тиражном объеме и вариации, какие необходимы потребителю.

В рамках таких межстрановых альянсов вполне разрешаемы сходные для стран развивающихся рынков локально-региональные публикационные проблемы, например: увеличение количества выпусков научных журналов и объемов тиражей за счет кооперации усилий; представительские научные обзоры университетских кафедральных монографий и иных результатов исследований за счет грантов поддержки; историография университетских научных школ; размещение региональных научных журналов в библиофондах университетов альянса; снятие целого свода прикладных проблем – двухсторонние переводы научных статей на отечественные языки стран альянса с целью оперативной популяризации научных достижений, информирование об университетских научно-практических мероприятиях, участие в международных редакционных советах, решение проблемы финансирования публикаций локальной площадки некоммерческими фондами, спонсорами и прочими заинтересованными сторонами альянса, снятие проблемы научного досья студента и молодого ученого, снятие политематичности как проблемы

отчуждения прикладных результатов исследований от процесса генерации научного смысла исследований и т.д.¹²

Есть и четвертый путь, предлагаемый автором статьи: создание российского рынка российских журналов на английском языке.

На этом пути реализации публикационной активности русскоговорящих авторов системные кризисные флуктуации имеются, пожалуй, в значительно большем количестве, чем в предыдущих трех путях. Для их выявления и совокупной инвентаризации, как в оперативно-тактических стратах, так и на концептуальном уровне, требуется в первую очередь инициация и проведение экспертного и аналитического диалога.

К сожалению, среди участников профильного сообщества два последних вектора почти никто не озвучивает и пока реально никто не поддерживает. Но к этим идеям, апробируемым на страницах и в редакции MANEKO и благодаря общению и выступлениям автора статьи, все более проявляется интерес со стороны участников и организаторов альтернативных деловых форумов – Конгресса работников образования и науки (КРОН), Международного Конгресса «Производство, наука и образование России: новые вызовы» (ПНО), Санкт-Петербургского экономического конгресса (СПЭК), Московского экономического форума (МЭФ), Друкеровских чтений в рамках ежегодной Международной конференции «Управление инновациями» ИПУ РАН (Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН) и др.

3 ЦЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОМЕТРИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ КАК ФОН ДЛЯ MANEKO

3.1 СЕКТОРЫ ПРОБЛЕМНОЙ БИБЛИОМЕТРИИ

Во-первых, в самом сообществе библиометристов имеются и центробежные, и оппортунистические тенденции. В частности, нельзя не упомянуть Сан-Францискую декларацию по оценке исследований, которая призывает не использовать уровень журнала для оценки публикации и ее автора [San Francisco DORA]. Также рекомендуем ознакомиться с Лейденским манифестом об индикаторах науки, который опубликован журналом Nature: по сути, это альтернативный набор принципов для оценки ученых [Bibliometrics].

Во-вторых, в библиометрическом анализе немало проблем связано как с общими тенденциями, так и влиянием формируемых ценностей. Обозначим наиболее внятные группы тенденций и связанные с ними некоторые секторы проблемной библиометрии.

1. Учет и верификация данных.

Наиболее объемной является проблема артификационных данных, например, версий написания фамилии автора, регистрации и учета рабочих организаций авторов. В последнем вопросе характерной для России является проблема аффилиаций авторов и

---

¹² Например, о проблеме политематичности, остро стоящей для региональных исследователей инжиниринговых профилей и локальных публикационных площадок, российские публиканты и редакторы говорят давно, особенно в контексте Списка рецензируемых журналов ВАК (Высшая Аттестационная Комиссия) Министерства образования и науки РФ. (Например, см. – URL: <http://www.eprints.tstu.tver.ru/510/>). Большое число групп научных специальностей, охватываемых локальными университетскими изданиями, является барьером включения их в российский перечень ВАК, поэтому проблема, пока неразрешаемая в правовом поле Российской Федерации, может быть перенесена в зарубежные нормативно-правовые условия и решена посредством подпадания под юрисдикцию страны альянса, и уже затем посредством процедуры нострификации введена в учет в РФ для ее диссертантов.

вузов – и в связи с проводившейся кампанией по ликвидации неэффективных заведений, и в связи с работой ученых, преподавателей по совместительству, и их представительством в создаваемых центрах, лабораториях, фондах.

2. Проблема так называемого «шума».

Многие научные издания искусственно повышают себе импакт-фактор за счет самоцитирования, порой на 70-80%. Среди авторов имеет место негативное цитирование (его требуется дифференцировать и оценивать), избыточное цитирование, самоцитирование и, наконец, цитирование кругом ученых друг друга.

В целом повышение цитируемости – дело тонкое, и это понимается науковедами. Например, в России нередко издатели настаивают на ограничении цитирования 3-5-летним окном для научной статьи. Все базы данных, включая РИНЦ, предлагают исключать самоцитирование. Поэтому в библиометрии в последние годы предложен ряд новых инструментов, внедрение которых еще только актуализируется. Например, предлагается к использованию нормализованная цитируемость (field-weighted citation impact), учитывающая среднюю цитируемость публикаций данного года выхода данного типа в данной тематике. В случае мультидисциплинарного сравнения авторов более корректный и робастный подход заключается в использовании топ-10% индикаторов, т.е. числа и доли публикаций, попадающих в верхние 10% самых цитируемых в своей области за данный год.

3. Неупорядоченность ссылок.

Небольшая группа авторов или статей может иметь значительное число ссылок из-за воздействия крупномасштабных флуктуаций, когда возникают коллективные формы движения, называемые модами. Между ними даже порой возникает конкуренция, что способствует отбору наиболее устойчивых.

4. Специфика научного досье.

Это наиболее флуктуационный библиометрический сектор научной результативности, даже в сравнении с индексом Хирша. Здесь основные проблемы связаны со спецификой научных областей. Например, цитируемость статьи по молекулярной биологии составит 40 ссылок, по математике – 3,4 ссылки, по общественным наукам вообще в первую очередь цитируются книги. Также несравнимы авторские досье (и, соответственно, цитируемость) молодого исследователя и ученого с 20-летним стажем плюс руководителя какого-либо подразделения. Базы данных тоже вносят свою долю специфических ограничений и осложненных поисковых коридоров. Например, авторский анализ одного каталога EBSCO по разделу Business Source Corporate, включающий 1585 изданий, показал, что лишь 10-13 журналов (менее 1%) осуществляют охват (так называемое покрытие) общественных наук и социально-поведенческих наук; остальные 99% индексируемых изданий в разделе каталога покрывают медицинские направления либо физические и химические науки.

5. Индекс Хирша.

Почти сразу после его предложения в 2005 г. Хорхе Хиршем из Калифорнийского университета в Сан-Диего сам показатель и его многочисленные аналоги стали подвергаться резкой критике. Наиболее обстоятельным материалом на эту тему является доклад Международного математического союза (2008) [Adler, Ewing, Taylor]. В целом на примере индекса Хирша контурно проявляются российские проблемы и перекосы с фетишизацией библиометрических показателей, которые, прежде всего, важны как наукометрический инструмент. Но в настоящее время для «массового» ученого в России из-за административного давления на доказательства научной состоятельности показатели результативности превращаются в самоцель – как для самих ученых и преподавателей, так и для администраторов всех уровней.

6. Несводимость масштаба показателей цитируемости англоязычных и иных стран.

В этом вопросе наиболее четкие тенденции отмечены в следующих сегментах библиометрических проблем:

- значительный разрыв в показателях цитируемости, наблюдаемый в англоязычных и прочих странах;
- резко повышенная цитируемость русскоговорящими исследователями иностранных ученых в сравнении с цитируемостью своих, отечественных, ученых и ровно обратная ситуация, например, среди американских ученых.

Даже на быстрый взгляд, установившиеся тенденции ясны и понятны: английский язык, принятый в качестве языка международного общения, одновременно является родным языком для одних исследователей и *не* является родным языком для других. Но еще надо отдавать отчет и по поводу сложившейся системы самих научных коммуникаций во многих неанглоязычных странах, включая Россию, где административно поддерживаются два канала распространения знаний – внутренний и международный. И в зависимости от складывающейся коммуникативной ситуации и возможностей ее реализации используются один или оба языковых формата – отечественный и английский как язык международного общения.

В то же время делать вид, что в теме больших разбросов показателей цитируемости нет иных дискриминационных преград и ограничений, кроме языковых коммуникаций, значит, заниматься самообманом.

Либо в виду ангажированных ценностей для кого-то эти преграды научной продуктивности снимаются посредством умелого администрирования установок издателей-лидеров рынка и перекладывания издержек (лингвистических, финансовых, сервисно-поддерживающих, классификационных) на прочих фигурантов.

По сути, во взаимосвязанном с данной мыслью ключе участниками международных издательских проектов часто подчеркивается, что статьи о национальной проблематике должны издаваться, прежде всего, на родном языке. Вроде тем самым «своим» ученым в массовом масштабе дается площадка для огласки результатов исследований. Нет, массовость площадок не аналогична их содержательной коммуникативной локальности и, как правило, рамками локальной изолированности площадки презентабельность статьи и ограничивается. Интернационализация же научных результатов любых ученых при таком подходе сильно страдает. Поэтому «для иностранной аудитории необходим язык международного общения – английский, т.е. в идеале требуется минимум две версии издания. А квалифицированный перевод и адаптация для зарубежного читателя стоят денег. Еще необходимо обеспечить достойную оплату труда рецензентов, как это делается во всем мире» [Артемьев, etc.].

И таких вопросов, с невидимыми сразу ответами, в данном пункте множество.

Возвращаясь в библиометрическом срезе к журналу MANEKO, укажем, что сегодня он представлен в базе данных платформы «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU», являющейся ассоциированной с продуктом РИНЦ, и скоро полный процесс регистрации будет завершен (регистрация IP-адресов и т.д.). Далее, в самое ближайшее время MANEKO твердо намерен войти в РИНЦ, тем самым поддержав этот российский наукометрический проект и вновь заявив о своей интеграции с русскоговорящей научной и преподавательской сферой как одним из направлений своей стратегии интернационализации. Ведутся консультации с EBSCOhost Research Databases об учете в одном из 285 каталогов их баз данных. Вхождение журнала MANEKO к 2020 г. в базу данных SCOPUS мы считаем высоким, но заявленным показателем. Да, пока мы

очень далеки от этой амбициозной цели, и разрыв не может быть преодолен быстро, хотя бы в виду очевидной молодости нашего издательского проекта. Но разработкой соответствующей дорожной карты коллектив MANEKO озадачен. Более того, отдельные необходимые элементы уже реализуются. В частности, в 2015 г. редакционный совет журнала был расширен на 15% крупными учеными – представителями из РФ; в 2016 г. актуализация редсовета россиянами продолжена еще на 15%. И теперь на титуле журнала в составе редакционного совета имена знаменитых российских ученых, экономистов, профессоров, докторов наук – Пороховского А.А., Рязанова В.Т., Нижегородцева Р.М., Колганова А.И. Большой удачей для научного коллектива журнала явилось то, что в 2016 г. в состав редсовета также вошли представители Беларуси и Казахстана – известные ученые проф. Антипова Е.А. и проф. Нюсупова Г.Н.

Теперь в нашем журнале, представляющем словацкую площадку на территории ЕС, юмористически называемый «русский десант» составляет 35% от общей численности менеджмента. Но отставим юмор: это 35% крупных ученых с высоким индексом Хирша.

3.2 ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ГОРИЗОНТЫ

Настоящие научные издания – не в единичном, исключительном, но в массовом варианте – никогда не будут окупаемы, и их коммерциализация невозможна.

Подтверждением этому является фантастический рывок Китая на второе место по библиометрическим показателям научной продуктивности, который в первую очередь объясняется огромными инвестициями *государства* в фундаментальную науку: по затратам на R&D в настоящее время КНР занимает 3-е место, уступая лишь США и Японии.

Но даже при значительных денежных вливаниях топ-менеджменту научного издания требуется порой нелояльная жесткость и значительная устремленность, ведь необходимо заниматься оптимизацией материальной части выпуска, удерживать регулярность выхода, отслеживать лично наполненность разнообразным контентом.

Мы согласны, без самоотдачи представить образ настоящего ученого невозможно. Однако для развития журнала как издательского проекта одного энтузиазма недостаточно. Например, журналу MANEKO необходимо выйти на выпуск нескольких версий: на английском языке как обязательном варианте международной коммуникации и на отечественных языках – словацком и русском, причем для всех желающих авторов. Ясно, что при движении к этому горизонту необходимы квалифицированный перевод и техническая адаптация базового материала статьи, направленная на зарубежного читателя.

При достижении хотя бы оптимального уровня контентного наполнения высококвалифицированными материалами сам собой встанет вопрос об обеспечении достойной оплатой труда рецензентов и экспертов. Ведь именно рецензирование и экспертная оценка формируют общий уровень интеллектуальности журнала. Поэтому не менее 3-м кандидатам в 2016 г. было отказано в выдвижении своих кандидатур на основании анализа полученных рецензий и консультаций с зарекомендовавшими себя экспертами.

Но пока в MANEKO как локальной университетской издательской площадке в перечисленных вопросах полагаются в основном на энтузиазм и самоотдачу сотрудников. И, точно знаем, мы далеко не одиноки.

Журнал MANEKO выходит с двумя ISSN (как электронная публикация и как публикация на традиционном письменном носителе), что немаловажно именно для

российских публикантов, ориентированных на рост научной продуктивности. Журнал располагает несколькими русскоговорящими рецензентами, что значительно снижает риски публикантов из РФ и иных русскоговорящих стран. Русскоговорящим авторам в технической подготовке их материалов и редакционной корректуре помогает добровольный волонтер-помощник (россиянин) без оплаты его услуг. В настоящее время главным редактором журнала наложен временный мораторий на режим поэтапного, с 2017 г., увеличения числа публикаций на английском языке для русскоговорящих авторов.

Закрывая аксиологическую тему, отметим, что университетскую и академическую атмосферу принятия новых ценностей и проблемное поле их влияния на среду публикационной активности *пока* следует признать эклектичными. В то же время формирование и наполнение проблемных групп уверенно движется и в основном по двум направлениям: а) категория проблемы (стандартная, типовая, эвристическая) и б) масштабы проблемы (глобальная, локальная, микролокальная). Также особняком выделим уже оформившиеся движущие силы направлений ценностных влияний внутри университетов или научных институтов: а) приоритет учета статей в научных журналах, индексируемых в базах данных SCOPUS и WoS; б) создание научных коллективов под руководством ведущих зарубежных и российских ученых; в) низкие темпы развития и малоактивные тенденции проекта РИНЦ; г) разнонаправленные мнения о журналах, индексируемых в РИНЦ и о публикациях в базе данных eLIBRARY.RU.

Да, мы понимаем, что привлечение новых имен публикантов и членов совета само по себе не разрешит проблем отражения на позиционировании нашего журнала непростой общемировой издательской и публикационной реальности, и что создание международного научного топ-менеджмента с представительством крупных ученых как инструмент рассчитано на долгосрочный стратегический эффект. Но в тактическом, среднесрочном, смысле есть и уже реализуются планы участия представителей MANEKO в российских и иных международных конференциях, деловых мероприятиях. На оперативном уровне представителям учредителя журнала понятно, что необходимо далее оптимизировать административные процессы, например: осуществить ротацию неактивных членов; разработать меры административного стимулирования членов редсовета в части обязательств размещения статей аспирантов, магистров; словацкие коллеги по редакционному совету MANEKO хотели бы влиться в формате стажировки в работу российских учебных центров по развитию коммуникативных компетенций в области международной научно-образовательной деятельности.

4 СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛА MANEKO В АДАПТИВНЫХ РАМКАХ ПОДДЕРЖКИ РУССКОГОВОРЯЩИХ ПУБЛИКАНТОВ

На сегодняшний момент автор статьи выделяет три вида стратегий развития журнала MANEKO. Это стратегия продвижения журнала, стратегия интернационализации и содержательная стратегия.

Продвижение – это, по сути, донесение журнала до своего читателя. Являясь по учредительству журналом Словацкого государственного технического университета в Братиславе, авторы-публиканты автоматически получили соответствующего базового читателя – словацких студентов и преподавателей. Однако здесь имеются языковые проблемы, особенно в русско-словацком и словацко-русском форматах. Интернет-переводчики на сегодняшнем этапе их развития не выдерживают никакой критики. Обращение главного редактора MANEKO в Словацкое посольство на территории РФ по аналогии с положительным опытом чешских коллег пока не дали результата.

Тем не менее, научный совет журнала и редакционная коллегия увидели дополнительные цели продвижения MANEKO в выходе на новые каналы распространения и расширения читательской аудитории. В этом направлении помогли переговоры с рядом ведущих российских библиотек, в библиофонды которых с октября 2016 г. поставляется наш журнал. Это Библиотека Администрации Президента РФ, Парламентская библиотека Государственной Думы РФ, Всероссийская библиотека иностранной литературы им. М. Рудомино, Фонд «Русское зарубежье им. А.И. Солженицына», научная библиотека Института проблем управления РАН и др. Все чаще поступают запросы на поставку письменной версии журнала в региональные библиофонды и редакции университетов.

Содержательная стратегия осуществляется поэтапно. I этап: а) реализация увеличения профильных научных направлений; б) обязательное наличие статей цивилизационной, общенаучной, науковедческой направленности; в) снятие ограничений по объему публикации (пока в спорадическом масштабе); г) усиление требований к авторам по структурированию статей (вводная часть, дискуссионные и результирующие разделы, четкая методология, оформление списков литературы и пр.). II этап: а) публикация статей на русском языке о роли и месте Словакии в мировом сообществе (для аудитории библиофондов в России), б) публикации материалов о достижениях словацких ученых; в) доведение рецензирования в соответствии с требованиями SCOPUS.

Стратегия интернационализации ориентируется на ряд целей: а) магистральная – это вхождение в международные базы данных, включая SCOPUS, EBSCO, RePEc, РИНЦ¹³; б) расширение русскоязычного сегмента авторов за счет публикантов из стран СНГ; в) увеличение числа статей на языке международного общения; г) переводы публикаций русскоговорящих авторов на словацкий язык; д) поиск путей финансирования переводов и публикаций версий статей на нескольких языках и/или нескольких версий журнала; е) совместные статьи русскоязычных и словацких авторов, и в целом увеличение количества статей, написанных в соавторстве отечественными и зарубежными коллегами.

Конечно, обе стратегии имеют пробелы и в части необходимости расширения, и в снятии языковых барьеров, и в получении коммуникативной обратной связи через публикантов с их научными школами, университетами. Сам факт продления переходного периода конвертации русскоязычного формата в англоязычный, конечно, не идеален и предполагается, что со временем (до конца 2018 г.) число англоязычных статей все же будет расти до общего объема не менее 80% и в какой-то момент станет основой журнала либо одной из его версий. Но по единому мнению редакционного совета, трудности в деятельности журнала есть временные трудности *роста*, но никак не кризисной фазы развития MANEKO, ведь уже год назад был проведен анализ публикационной и staff-активности, и по нему составлен прогнозный план, полностью осуществившийся.

В журнале четко знают угрозы и работают над их разрешением: до тех пор, пока принципиальным образом не решатся стратегические вопросы с научным

---

¹³ В случае SCOPUS журнал должен представить на английском языке пристатейные ссылки особого формата на цитируемые источники, аннотации объемом не менее 250 слов и небольшую автобиографию каждого автора. Определенные требования предъявляются к периодичности журнала, к редакционному совету, не менее трети которого должны составлять ученые с высоким индексом Хирша. Журнал обязательно должен публиковать статьи зарубежных авторов. Все статьи должны быть размещены на собственном сайте журнала, к которому также предъявляются конкретные требования. К заявке прилагаются полный архив журнала за два года и девять отобранных журналом статей, которые он считает наиболее показательными.

редактированием статей русскоговорящих авторов, несколькими языковыми версиями статей и увеличением числа статей известных ученых, магистральный статус скопусовского вектора находится под вопросом. Также, к сожалению, на продвижение журнала и стабильность его контента имеют влияние определенные тактические и оперативные факторы. Такими тормозящими силами выступают: имманентная ограниченность интереса потенциальных российских и словацких публикантов; разнообусловленная ограниченность количественного объема журнала (количества выпусков, числа статей и т.п.); ограниченность качественного объема (введение большего числа рубрик, содержательные инновации, инновации оформления, реклама).

Несмотря на молодость MANEKO как издательского проекта немалое число целей достигнуто, но еще большее намечено к исполнению в период 2017-2020 гг.

Главный редактор MANEKO и представители учредителя изучают возможности реализации и перспективы отдельных предложений автора статьи о компенсации проседания стратегии интернационализации стимулированием публикаций рецензий на книги и прочие издания. Мы считаем, что этот формат несправедливо малопопулярен в русскоговорящем публикационном потоке, и у редакционного топ-менеджмента MANEKO есть желание возродить и публиковать научные рецензии россиян на научные труды российских и зарубежных исследователей в развернутом, содержательном виде. Также есть планы присоединить к компенсационным мерам выход на экспертную ретро- и перспективную оценку мировых, национальных и научно-отраслевых исследовательских вызовов, выделенных по темам опубликованных в журнале материалов. Желательно организовать публикации членов международного редакционного совета MANEKO в формате совокупных мнений экспертов. Здесь немало организационно-правовых и научно-этических вопросов, которые требуют дополнительного внимания и согласования. Еще автором статьи намечена и ведется подготовка к созданию и регистрации некоммерческого Фонда поддержки исследовательской активности «Российский автор» для грантовой и спонсорской поддержки русскоговорящих авторов - публикантов MANEKO.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знаменитый физик-теоретик Я. Френкель 50 лет назад, в далеком 1966 г. написал: «К однообразию и постоянству мы легко привыкаем, перестаем его замечать. Привычное кажется нам естественным, понятным, непривычное – неестественным и непонятным...» И хотя прирост публикаций российских авторов на страницах нашего журнала имеет экспоненциальный вид, в редакционной коллегии MANEKO не могут позволить себе привыкнуть к постоянству публикационного потока из России. Но мы понимаем его движущие силы и со стороны самого журнала MANEKO, и наших добровольных российских помощников: желание и усилия энтузиастов очень многое позволяют реализовать, даже в понимании словацкими работниками курса модернизации российского образования и необходимости соотнесения с ним. И, главное, мы понимаем причины роста числа публикаций русскоговорящих авторов: ими самими делается все возможное и посильное для поддержания словацких связей, укрепления позиций российских ученых и в целом русскоговорящего мира за рубежом.

Однако позитив имеет немало комплементарного негатива. Несбалансированность требований по увеличению научной продуктивности с ресурсной базой исследовательских вузовских подразделений полной мерой отражается и на деятельности журнала MANEKO. Например, тормозящим положительные ростки совместных российско-словацких устремлений является вопрос оплаты российскими авторами своих публикаций. Стоимость

публикации в MANEKO равна €35, что сегодня составляет около 2000 российских рублей. Этот размер – минимальная такса среди зарубежных изданий. Указанный взнос не является коммерческим предложением и направляется только на покрытие издательских услуг и части почтовых расходов¹⁴. При наличии двух авторов их финансовая нагрузка сравнима с 0,5-0,8 среднего чека в кафе и 1,3-1,6 среднего чека в розничной продовольственной торговле по РФ. Однако из-за отсутствия прямых платежных линий российские региональные банки берут дополнительный комиссионный сбор для оплаты услуг банка-посредника. В конечном итоге российский публикант выделяет из личного бюджета 3000-3500 руб., что составляет 25-30% при заработной плате 12 тыс. руб. в месяц. Такой уровень становится все чаще непреодолимым барьером для многих талантливых, заслуживающих европейской известности российских ученых. Если же вести речь о региональных вузах, молодых преподавателях, аспирантах либо о пуле статей одного исследователя в рамках единого авторского проекта или сфокусированной тематики, то системно и регулярно представлять такой формат на страницах одного журнала оказывается для них просто невозможным.

Финансовые сложности не являются узким местом одного журнала: это проблемное поле федерального уровня РФ и целого ряда стран, включая Словакию, охватывающее подавляющее большинство рядовых представителей образовательной и научной сфер.

Нужна институция в виде Межведомственного Фонда поддержки исследовательской активности авторов, но, возможно, и в межнациональном формате. Причем не в виде национальной идеи финансовой поддержки публикационной продуктивности, потому что в отдельных научных и образовательных центрах денежная поддержка решена, а где-то главными трудностями являются административные ограничения – нормативные, кадровые, ресурсно-распределительные, и их решение есть дело времени.

Предложение указанной институции базируется на видении автора статьи по созданию «единого окна» службы поддержки публикационной активности, но главное новой стратегии РИНЦ – сбора и создания мирового архива русскоязычных и иноязычных рукописей российских и русскоговорящих авторов, а также отдельной российской «полки» РИНЦ для международных журналов, печатающих русскоговорящих авторов. По убеждению автора статьи, такой подход будет полезен и российским ученым, и университетам стран развивающихся рынков. Ведь подобный архивный проект мог бы стать своеобразным «дублером» RSCI и ESCI WoS с целью ограничения диктата и монополии лидеров и, возможно, в чем-то послужить плотиной на пути умело прикрытого интеллектуального ограбления национальных достояний. Как верно отметил на Международном Конгрессе «Производство, наука и образование России: новые вызовы» (Москва, 26-27 ноября 2016 г.) профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, visiting professor Cambridge University (UK) д.э.н. А.Бузгалин: «Нужно ставить перед собой амбициозные и в чем-то идеальные цели, тогда можно будет идти не догоняющим путем, но путем активного конкурента и даже лидера».

Как ни покажется странным, но зародыши институции поддержки исследовательской активности фондируемого типа отчасти имеются в эффективном контракте. Однако институционализация имеет свои социально-экономические закономерности, что не учтено в стратегии внедрения эффективного контракта. Ведь любой институт есть некое правило, придуманное людьми, плюс механизм внешнего принуждения

---

¹⁴ MANEKO принимает на свой счет расходы по почтовой рассылке за пределы Словакии печатного формата выпуска журнала; за плату в €10 высылается лишь дополнительный экземпляр. Сотрудники журнала и члены редколлегий являются волонтерами и не получают заработной платы от учредителя издания.

к исполнению этого правила (вспомним Д. Норту). Поэтому правило без механизма ущербно.

В Министерстве образования и науки РФ новое правило создали, назвав его «усиление публикационной активности». Особо выделим, что в составе правила есть даже полноценный гарант – государство (в форме известных майских указов). Однако механизм исполнения нового правила не создан в нужном узловом объеме и не поддерживается нужным образом гарантом правила, т.е. государством. Поступили просто: прежнему механизму придана дополнительная функция под названием «эффективный контракт». По этой причине значительное число российских вузов в рамках модернизации образования пошли по пути «движения строем», а не индивидуального маневра в соответствии с уровнем поставленных задач. Нередко на местах не идет и речи о публикационно-исследовательских инновациях, мобилизации имеющихся внутриуниверситетских ресурсов и даже создана ситуация прессинга, искусственного наложения дополнительных ограничений, ведь механизм-то прежний, лишь «усиленный» эффективным контрактом.

По мнению автора статьи, работа по-новому устроенной фондируемой государственной поддержки усиления публикационной активности российских авторов должна базироваться на межведомственном триумvirате:

- системный узел (блок): для системообразующих авторов – преподавателей, ученых, т.е. тех, кто сегодня ассоциирован с наукой в лоне исследовательских университетов и институтов, федеральных и опорных университетов (зона ответственности: Министерство образования и науки РФ, ФАНО, РФФИ, РНФ);
- внесистемный, дополнительный, узел: это русские «левши», идеи которых должны знать на зарубежных публикационных площадках, причем защищенные российским и международным правом (зона ответственности: патентоведческие организации, ВНИИТИ, ИНИОН, Министерство экономического развития РФ, органы региональной исполнительной власти, к деятельности должны привлекаться некоммерческие фонды, ассоциации, альянсы);
- корпус «русский мир»: для продвижения русскоговорящего мира (зона ответственности: Министерство культуры РФ, международные связи регионального и местного самоуправления, привлечение некоммерческих фондов, ассоциаций, альянсов).

Все указанные узлы и корпус механизма, по своей сути, имеются, но под видом эффективного контракта однобоко переложены в функции исполнителей научной работы. Таким образом, механизмом занимаются сами ученые на местах. Иногда успешно. И в этой связи автор статьи присоединяется к выводу, сделанному главным редактором «Уральского исторического вестника» (SCOPUS), член-корр. РАН А.Головневом и директором Института истории и археологии Уральского отделения РАН Е.Артемяевым: «При растущих требованиях к количеству и качеству публикаций, их резонансности, стремление к целевой поддержке успешного издания мы не видим. Получается, что общенаучная и государственная задача выполняется за свой счет» [Артемяев, etc.].

ЛИТЕРАТУРА

Академическая среда: Приложение к информационному бюллетеню НИУ ВШЭ. 2013. №6 (21). С.4.

- Артемьев Е., Головнев А., Побережников И. Войти и остаться. Как российскому журналу удержаться в Scopus? – URL: <http://www.sib-science.info/ru/ras/rossiyskomu-zhurnalu-uderzhatsya-0712016> (дата публикации 07.10.2016)
- Ахремчик О.Л. Выбор издания для публикации будущими преподавателями регионального технического университета // Вестник Тверского государственного технического университета. 2017. №1 (31). С.3-4.
- Беки Эндре. Виды на столетие: российских ученых приучат к мировым стандартам // Поиск. 2016. № 39 (1425). С. 13.
- Беляева С. От собственного имени: Новый бренд сулит ученым новые возможности. – URL: <http://www.poisknews.ru/theme/international/21851> (дата публикации 23.12.2016).
- Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года. – URL: http://www.rsr-online/2012_06_26/6.pdf
- Adler R., Ewing (Chair) J., Taylor P. Citation Statistics. A report from the International Mathematical Union (IMU) in cooperation with the International Council of Industrial and Applied Mathematics (ICIAM) and the Institute of Mathematics Statistics (IMS). – URL: <http://www.mathunion.org/publication/report/citationstatistics0/> (дата размещения 12 июня 2008 г.)
- Bibliometrics: The Leiden Manifesto for research metrics. – URL: <http://www.nature.com/news/bibliometrics-the-leiden-manifesto-for-research-metrics-1.17351> (дата публикации 22 апреля 2015 г.)
- Garfield E. Citation indexes for science. A new dimension in documentation through association of ideas // Science. 1955. Vol. 122. № 3159. pp. 108-111.
- Prichard A. Statistical bibliography of bibliometrics? // Journal of documentation. 1969. Vol. 25. №4. pp. 348-349.
- San Francisco Declaration on Research Assessment (DORA). Putting science into the assessment of research. – URL: <http://www.ascb.org/dora/files/SFDeclarationFinal.pdf>

Author:

Ph.d. in Economic, Elena Shibanova-Roenko

deputy chief editor of the journal of corporate management and economics MANEKO (Slovakia) / www.maneko.sk

Tel.: +7(910) 646-12-69 (Russia); +7(4822) 444-177 (Tver, Russia)

roenfo@mail.ru

MAIN DRIVING CONTRADICTION OF ECONOMY: HEURISTIC KNOWLEDGE OF FORMS AND CONTENTS

Valery Shilov

Abstract

The modern capitalist market, in fact, approached a limit of the economical and geographical expansion. Such prospects of development of capitalist market system will lead to decrease in its ability to maintain the cyclic and fluctuation (oscillatory) nature of processes of economy. Let's remind that this character provides formation of cost of goods, the termination of financial crises and industrial overproduction crises. Transition of many crisis phenomena and states of the economy to chronic formats is explained by it. The socially necessary working hours as a factor of the system beginning of life of the producer enter the main driving contradiction with individual working hours. The specified contradiction is allowed by means of two alternative algorithms of determination of system result of the producer and two alternative forms of definition of socially necessary working hours. Socially necessary working hours arise under the influence of the following factors: first, the economic self-pressure arising in exchange between producers that is the competition; secondly, at extreme exploitation of hired workers; thirdly, in the conditions of the arrhythmic oscillatory nature of self-regulation; and, at last, fourthly, as a result of information support (perception) of development of system of production in general.

The purpose of article consists in a research of system result of the producer in the form of the mediated monetary and exchange system of with-measurement.

Methodology/methods When carrying out a research the methodology of a conventional part of the economic theory, comparative analysis, system approach, and also gnoseological heuristics is used.

The scientific purpose consists in the comparative analysis of modern available ways of production and theoretical justification of need of introduction of category of socially necessary working hours.

Findings A major factor of formation of socially necessary working hours is the economic system self-pressure which in the first and second phases of development of social and economic systems of production is implemented in two alternative forms: in the first phase in exchange between producers, it is concrete – in the form of the competition; in the second phase directly in production – in an algorithm of determination of system result of the producer.

Conclusions (limits, implications etc.) Introduction of category "socially necessary working hours" allows to measure any individual working hours of this producer as possesses not only the quantitative, but also qualitative party. Practical level of economic activity, for example, administrative and directive planning does not consider any recurrence, fluctuations or arrhythmy of social and economic systems. Thereby the elements considering incompatibility of planned character in production economic activity and market macrotendencies are entered into theoretical judgment. Transition to alternative and combinatory forms of market communications and the relations, in the conditions of monetary and exchange system of with-measurement of expenses of work demands ensuring proportionality of production for goods, the market ratios capable to provide a commodity optimality (expenses – quality), and also the accounting of requirements of the capitalist market regarding its ability to motivate production of qualitatively new goods.

Keywords: economic theory, political economy, social and economic system, socially necessary working hours

JEL Classification: B41, J22, P16, P26

INTRODUCTION

The modern capitalist market, in fact, approached a limit of the economical and geographical expansion. By calculations of Sakharov A.D and Gorshkov V.G. the maximum limit of development of the economic land has to make 25-30%; now by calculations of scientists its size reached 63% [Danilov-Danilyan, etc.]. Thereby the capitalist economic system in no small measure loses ensuring continuous profit markup, and, respectively, loses the markets of cheap labor.

We will add a peculiar comparison to the previous argument: on formation of a new look in natural system "leaves" 10^4 years, introduction of innovations in techno and technological system is carried out about 10 years in time. Grinin L.E. and Korotayev A.V., investigating formation the world system and having established accurate connection with change of the principle of production, give coinciding calculations: duration of the industrial principle of production at its 6th stage proceeding to the middle of the XX century made 25 years; the presumable duration of the scientific and information principle which replaced it which received the name of "scientific and technological revolution" to the 6th stage will hypothetically make the same 10 years [Grinin, Korotayev].

Thus, in the conditions of the globalization developed at limit, further expansion of the markets becomes already impossible. It is unlikely the outlined regionalization of world economy is capable to delay considerably decrease in viability of capitalist market system. Market fundamentalism as a basis of modern capitalism loses ability to self-regulation of market system.

The author makes a hypothesis that such prospects of development of capitalist market system will lead to decrease in its ability to maintain the cyclic and fluctuation (oscillatory) nature of processes of economy. Let's remind that this character provides formation of cost of goods, the termination of financial crises and industrial overproduction crises. Transition of many crisis phenomena and states of the economy to chronic formats is explained by it. The considerable segment of the offered article is devoted to check of an author's hypothesis, its theoretical justification and the argument of the put-forward consequences in the form of a hronitization of economic crises.

1 TO THE QUESTION OF THE CAPITALIST AND SOCIALIST WAY OF PRODUCTION AS ALTERNATIVE PHASES OF DEVELOPMENT OF SYSTEM OF SOCIAL PRODUCTION

Functionally in system of social production it is possible to allocate three spheres of its realization:

1. Production of goods.
2. Exchange of goods between society and producer.
3. Exchange of goods between producers.

In the first sphere in a format of a capitalist way of production the problem of alienation of the worker from results of his work is solved. In the second sphere problems of assignment of a product are resolved. In the third – a labor division problem.

In other words, in system of production two main forms of exchange of system energy resources, that is a system resource of work take place. A source of work are efficient members of society with their duration of the working day, but, eventually, their work acts as goods. The commodity relations are shown, first, in a look exchange between society and producer as a system element, and, secondly, in the form of exchange between producers. Exchange between producers at a capitalist way of production is carried out is equivalent to socially necessary

working hours, but defined in an alternative form.

To be fair, we will note, as at a socialist way of production the similar picture is observed. However in the conditions of capitalism exchange between producers dominates and predetermines an exchange form between society and producer. At socialism exchange between society and producer dominates over exchange between producers.

In the first form of exchange the producer isolates at society a system resource of work together with workers whose working day he uses for production of goods in the form of individual working hours. At a socialist way of production, that is in socialist economy, exchange of products between society and producer is carried out is equivalent to the number of socially necessary working hours concluded in individual working hours and in proportion to the productive force of work of the worker.

The problem is that in a type of labor division the number of socially necessary working hours concluded in the individual working hours of the producer and the number of socially necessary working hours concluded in its product coincide only in case individual working hours of the producer coincide with its socially necessary working hours. In all other cases we have discrepancy because of various productive force of work of the worker. For descriptive reasons and understanding we will present a situation when several producers for the equal amount of milk which is handed over to society, but with various fat content, constantly would receive identical quantity of other consumption products necessary for them from society. It is obvious to the author that soon enough society would find out that instead of milk it began to receive a certain liquid, perhaps, only on color reminding milk.

The matter is that socially necessary working hours as a factor of the system beginning of life of the producer enter the main driving contradiction with individual working hours. The specified contradiction is allowed by means of two alternative algorithms of determination of system result of the producer and two alternative forms of definition of socially necessary working hours.

Thereby also two alternative phases of development of system of social production (social and economic system) in which the main driving contradiction works, proceeding from constancy of ensuring viability of system are appreciably caused¹.

The algorithm of determination of system result of the producer in the form of the mediated monetary and exchange system of with-measurement takes place as an algorithm of definition of profit. This algorithm can take place only in with-measurement of each producer with itself. Thereby tropony – spatial – a sign of system result of the producer is defined. The temporal and chronicle sign, that is connected with-time a sign, is connected with working hours directly in production. Introduction of a cumulative time-spatiality (chrono-) to process of determination of system result of the producer, of course, does not cancel money and goods, but qualitatively changes their form.

2 THEORETICAL JUSTIFICATION OF NEED OF INTRODUCTION OF CATEGORY OF SOCIALLY NECESSARY WORKING HOURS

Major factor of formation of socially necessary working hours is the economic system self-pressure which in the first and second phases of development of social and economic systems of production is implemented in two alternative forms: in the first phase in exchange between producers, it is concrete – in the form of the competition; in the second phase directly in

---

¹ In the author's opinion, these two phases correspond to two ways of production – capitalist and socialist; simplifying, they are called a capitalist phase of development of social and economic system and a socialist phase. Further, we will call their first phase and the second phase.

production – in an algorithm of determination of system result of the producer.

Thus, determination of number of socially necessary working hours concluded in individual working hours of various producers is possible only when providing conditions of with-measure of individual working hours by means of socially necessary working hours. The last characterizes work with the identical productive force arising under the influence of constant, identical system economic self-pressure. It, in turn, does individual working hours of producers commensurable.

Introduction of category "socially necessary working hours" allows to measure any individual working hours of this producer as possesses not only the quantitative, but also qualitative party.

Here it is especially important to note that circumstance, as socially necessary working hours, and individual working hours take place in several factorial forms of reality. At a capitalist way of production socially necessary working hours act in the form of abstract, average according to all characteristics, work. This form arises under the influence of the following factors: first, the economic self-pressure arising in exchange between producers that is the competition; secondly, at extreme exploitation of hired workers; thirdly, in the conditions of the arrhythmic oscillatory nature of self-regulation; and, at last, fourthly, as a result of information support (perception) of development of system of production in general. Thereby there arises and passes the first phase of development of social and economic system (system of social production).

In the second phase of development of social and economic system the system result of the producer is defined by the difference equation between doubled socially necessary working hours and once taken individual working hours, spent in the working period. As socially necessary time the individual working hours spent in the period which is directly preceding considered undertake. Because it appears under the influence of system economic self-pressure. So transformation of a rhythm of the production which is directly preceding the considered period is reflected. In turn, individual working hours become socially necessary working hours for the period which is directly following for considered.

Out of doubt, the mathematical description of rhythmic rationing of socially necessary working hours considerably would simplify its substantial representation. However difficult mathematical tools are more clear among professional mathematicians, than humanists economists. Therefore the author gives the report that the linguistic description of a problem of maximizing system result of the producer complicates a research picture.

Coming back to the termination of the second phase of development of social and economic system, we will note that the public salary fund will be defined in proportion to uniform public standard of system result of the producer.

In due time K. Marx, the founder of the labor theory of value, excluded socially necessary working hours from the concept, believing that mastering society means of production and the administrative and state regularity automatically transforms individual working hours to socially necessary working hours. This decision was made by Marx as sociologist, but Marx as economist in addition did not pay attention that work of various producers bears in itself various productive force.

Thus, even uniform products are, as a rule, incommensurable without use of category of socially necessary working hours.

3 ABOUT SELF-REGULATION OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS AND ITS MAIN MECHANISMS

Practical level of economic activity, for example, administrative and directive planning does

not consider any recurrence, fluctuations or arrhythmy of social and economic systems. Thereby the elements considering incompatibility of planned character in production economic activity and market macrotendencies are entered into theoretical judgment. Transition to alternative and combinatory forms of market communications and the relations, in the conditions of monetary and exchange system of with-measurement of expenses of work demands ensuring proportionality of production for goods, the market ratios capable to provide a commodity optimality (expenses – quality), and also the accounting of requirements of the capitalist market regarding its ability to motivate production of qualitatively new goods.

In the conditions of measurement and with-measurement of expenses of work directly working hours and unambiguous determination of system result of the producer, for economists of the most difficult and at the same time the most attractive task is combination of planned character of production economic activity, the market relations of the competition and social justice. But it becomes a reality.

In self-regulation of a capitalist way of production, as well as socialist, a number of the main mechanisms of self-regulation takes place:

- mechanism of formation and realization of system of with-measurement of expenses of work;
- mechanism of formation and realization of economic self-pressure;
- mechanism of realization of proportionality of production;
- mechanism of production and implementation of information.

The last mechanism demands the special comment, in particular, in the first phase of development of social and economic system of production information is implemented in its form, not synchronized with production (for example, bankruptcies, overproduction crises, financial crises, youth strikes, armed conflicts).

Still it is known that in the first phase of development of social and economic systems all four mechanisms of self-regulation are formed and implemented in the sphere of exchange between producers, that is their market relations. In transition to the second phase of development of social and economic systems it is necessary to leave in the sphere of exchange only the mechanism of realization of proportionality of production in that part where it cannot be provided with administrative and directive planning. Three other mechanisms of self-regulation need to be transferred directly to the sphere of production and, naturally, in forms alternative to a capitalist way of production.

At the same time the mechanism of proportionality of production from a liberal and extreme form of realization will pass to a liberal and standard form of ensuring proportionality. The society provides with the requirements production of a certain part of a necessary product, including at the discretion of the producer. But at the same time, having had an opportunity of information monitoring of system result of all producers, the society will be able to prevent overproduction in due time: at the expense of those producers at which the system result of the producer is minimum.

However in the conditions of monetary and exchange system of with-measurement equivalent exchange between society and producer, in fact, is impossible, and we remember that at formular definition of profit its size appears in inversely proportional dependence on costs of reproduction of wage labor. Thus, payment of wage labor is based not on the principle of equivalence, but on the principle of extremeness, the principle of minimization of consumption. It puts forward the principle of extreme operation of wage labor in the axiological slogan of extreme injustice of alienation and assignment which is the cornerstone of all known forms of injustice.

Justice and injustice are, first of all, a public form of realization and manifestation of alternative forms of with-measurement and self-regulation of system of production, speakers not only as the investigation of relations of production, but also as factors of development of system of the public relations.

CONCLUSION

The equivalent form of assignment is the cornerstone of justice. The extreme form of assignment is the cornerstone of injustice.

The Nobel Prize laureate on economy for the analysis of the markets with asymmetrical information Joseph Stiglitz, continuing a subject of "inequality price", in the well-known book "Great division. Inequality in society or What to do to the remained 99% of the population?" allocates 1% of the wealthy men and ... all other [Stiglitz]. The American economist not casually draws attention to the fact that inequality as option of injustice represents not only a private problem of distribution of the income as market liberals suggest to consider it. J. Stiglitz specifies that inequality reflects the most important tendencies of institutional changes in the modern world. But, according to the author of article, Stiglitz's idea that growth of inequality is not inevitable is main and a lot of things depend on our understanding and judgment of a phenomenon of inequality and injustice.

The Nobel laureate is echoed by the academician of RAS, the director of The Shirshov Institute of Oceanology Robert Nigmatullin, the moderator of a discussion "On the way to a new world economic order" at the Moscow Economic Forum (2017): "In the Russian Federation 145 million people, but problems only are now discussed by 1% of the richest. But you will not even find one million people at us in the country which are happy with an economic order" [MEF].

Injustice when on one pole billions arrived, and on other pole billions of people hardly earning on bread more and more becomes today a payment for our ignorance how to equip economic activity and how to regulate economy on the principles of justice. At the same time, injustice is one of the factors generating the extreme, oscillatory nature of the self-movement without which formation and functioning of monetary and exchange system of with-measurement is impossible. In this regard the administrative and state leveling of injustice and extremeness makes an essential contribution to destruction of monetary and exchange system of with-measurement.

Thus, by means of the principle of injustice the nature in the first phase of development of system of social production answers problems of its survival. Respectively, in the second phase the society by means of justice as factor of development is given an opportunity to answer a question how to become happy.

REFERENCES

- Grinin L.E., Korotayev A.V. Social macroevolution: Genesis and transformations of Mir-Sistemy/ By edition of D.M. Bondarenko. – Moscow: LIBROKOM, 2013. – 568 p.
- Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S., Reyf I.E. Crisis of a world civilization on scales of scientific approach // Science and life. – 2005. – No. 9. – pp. 2-11.
- Materials of The III Plenary discussion "On the way to a new world economic order", Moscow, March 30-31, 2017, the Lomonosov Moscow State University / the Moscow Economic Forum (MEF): [Official site]. – URL: <http://www.me-forum.ru>
- Stiglitz J. Great division. Inequality in society or What to do to the remained 99% of the population? – Moscow: EKSMO, 2016. – 480 p.

Author:

Valery Shilov, chief engineer

Open Joint Stock Company "Avtospetsoborudovaniye",

Veliky Novgorod, Russia / TM "SILANT"; www.silant.ru

Tel.: +79318547303 (Veliky Novgorod, Russia); +78162681399 (Veliky Novgorod, Russia)

shilov44@inbox.ru

IMPACT OF EMPLOYEE ENGAGEMENT ON LEAN MANUFACTURING SYSTEM (EMPIRICAL STUDY)

N. W. M. R. Weerasooriya – A. Chamaru De Alwis

Abstract

Purpose of the article The purpose of this study is to examine main challenge for employees' engagement in lean culture. The overall objective of this study is to examine employees' engagement on lean manufacturing system and how employees communication, Employee development, Co-employees support (Individual Factors) and Image of the Organization, Rewards and Recognition and Leadership (Organization Factor) those factors effect to the employees' engagement.

Methodology/methods Independent variables of the study were individual factors and organizational factors. Independent variables used to measures the dependent employees' engagement in lean manufacturing system (Dependent Variables). The population size of the research was 2197 employees. Multiple sample techniques have been used to select the sample population. Therefore employees have been selected using both cluster and random sampling techniques. 300 employees were used to collect data for the survey representing all the branches. This research was based on primary data than secondary data. Primary data has been collected with the of structured questionnaire from journals, magazines, books etc. Questionnaire has been developed based on past literature and modified them according to the research requirements. Reliability of the questioners has been tested using Conbrach's alpha reliability test by taking 50 questioners from employees of the selected comoany. According to conbrach's alpha values the reliability and validity of the questionnaires was greater than 0.7. Therefore research conducted the multiple linear regression analysis to identify the most influential factor for the employees' engagement in lean manufacturing system. Multiple linear regression, Pearson correlation, Descriptive statistics were undertaken to identify the profile of participant and area to be improved of employees' engagement in lean behaviour.

Findings According to the data analysis employee communication, image of the organization and reward and recognition has significant relationship with employees' engagement while employees development and leadership has negative relationship. employee communication factor has higher impact towards the employees' engagement in lean system. Employee communication, employee development and image of the organization are significant to the model while co employees' support and reward and recognition do not have significant influence towards employees' engagement in lean system. Further, employee development and leadership of the organization has negatively influenced the employees' engagement.

Conclusions (limits, implications etc.) Organization should use new motivation methods to improve the standard work system within the system, training and development process as well as coaching feedback culture need to be further improved. In addition to that this research would be a greater importance to the company, since there are very are researches have been conducted on this subject.

Keywords: Employee engagement, individual factors, organizational factors

JEL Classification: O15

BACKGROUND OF THE STUDY

In today's world, there is a huge change in the style of management which has affected all the organizations and managers alike (Burnes, 2004). At present, organizations are looking for innovations to improve their operation strategies, management system tools, etc. for which organizations are attempting to decentralize and transform their traditional processes and policies (Burnes, 2004; Kotter, 2007). "Lean" is one of the quality and manufacturing initiatives that any organization can apply to improve its organizational performance by eliminating waste and reducing cost of operations. According to Maleyeff (2006), companies can gain the benefit by successful implementation of Lean Manufacturing System, which ultimately impact long term customer satisfaction.

Lean tools have become popular among mainly manufacturing organization due to it was proven records on increase in productivity and efficiency revealed in Japanese manufacturing companies (Womack et al, 1990). The concept of Lean was developed by two executives in Toyota; Mr. Kiichiro Toyoda and Mr. Taiichi Ohno by identified different kind of waste within the manufacturing system (Black & Miller, 2008). In the modern world, Lean Manufacturing System has been accepted as a management approach to improve any process in any industry (Taleghani, 2010).

Lean manufacturing system is a set of tools, techniques to be which are used to minimize wastage. (Anvari et al., 2010) Womack and Jones, (2003) stated that lean principles can be applied in any type of company and industry to maximize productivity and minimizing waste. Further, Lean Manufacturing System can be applied to service oriented industries as well as manufacturing industries (Shah et al, 2008).

Lean implementation is seen as a process of adoption and is considered as not an easy task (Ahlstrom and Karlsson 2000). Implementation of Lean manufacturing system is a difficult task since the significant differences between traditional production processes and Lean manufacturing systems. It includes employee management, plant layout, material and information flow systems, management involvement, knowledge of lean tools, Lack of Understanding, Leadership Involvement, lack of Customer Focus, production scheduling and control methods (Detty & Yingling, 2000). Some organizations have faced challenges to apply lean using some of lean initiatives (Anvari et al., 2010). To overcome the challenges, organizations have to be mindful of critical factors during the implementation process.

Employee engagement is one of the most crucial factors of the organization's performance and its success. Wellins and Concelman (2004) defined employee engagement as a situation where employees are motivated to deliver high level of performance with developing commitment, loyalty, productivity and ownership. Robinson et al (2004) described that employees' engagement is a set of positive attitudes which employees have towards the organization's performance and benefits.

According to Towers Perrin (2003), developing employee engagement is a process that never ends and emotionally enriches work experience. Further, he defined engagement is not about making people happy, or paying them more money. Havill (2010) pointed out that knowing the level of employees' engagement within the organization is the foundation for change and its success.

To derive the benefits of the Lean Manufacturing System, employees' engagement is one of the significant factors that have to be given priority by the management. People factor is the most important factor in the lean manufacturing implementation. Baker (2002) reported that the percentage of success in implementation of lean in organizations in the UK is less than 10%. It is believed that the main reason of unattainability of lean benefits is

the incomplete understanding of the lean concept and unable to maintain lean behaviour as expected.

This study explores that what are impacts on employee engagement on lean manufacturing system.

Objectives of the study

The overall objective of this study is to examine the level of employees' engagement in lean manufacturing system.

Specific Objectives

The following are the specific objectives of this study:

1. To identify most influential factors for the employees' engagement in Lean Manufacturing System,
2. To identify the relationship between factors influence on (organizational factors and individual) employee engagement and level of employees' engagement in Lean Manufacturing System,
3. To identify the areas to be improved of employees' engagement in the lean behaviour.

Significance of the Study

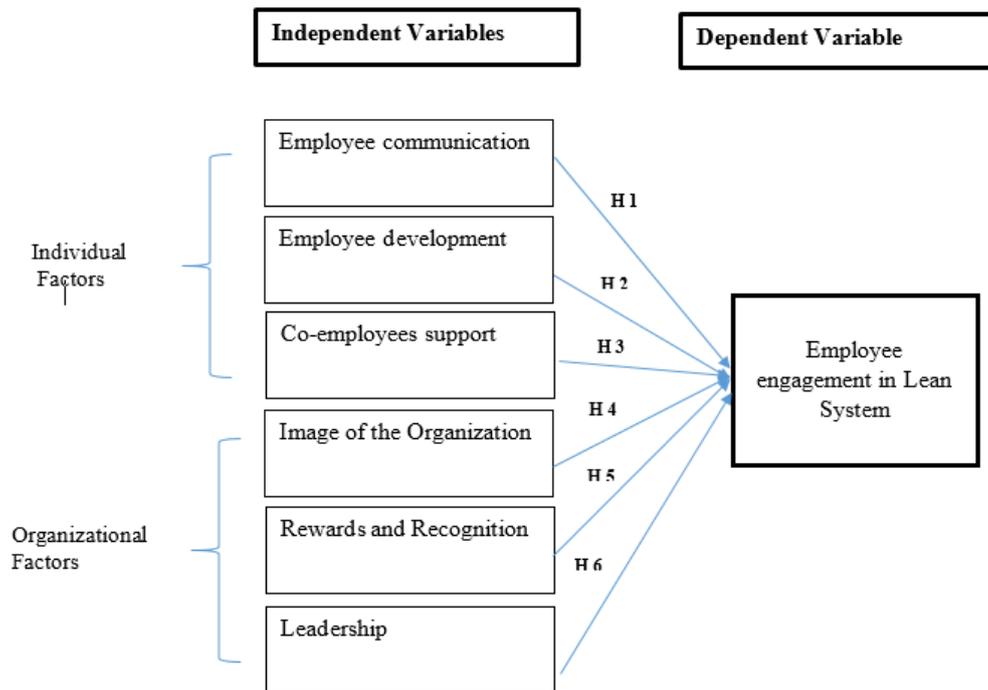
At present Lean Manufacturing System is most popular and one of the best management approaches as mentioned in the introduction. Employees' engagement is also one of the key drivers of company performance so these two combinations could be viewed as more valuable and decisive for any entity. Therefore, this study examines the relationship of these two and specially focuses on employees' engagement challenges in Lean Manufacturing System. Further, it investigates the key areas to improve employees' involvement in Lean Manufacturing System. Since lack of studies carried out regarding Lean Manufacturing System and its employee's engagement in Sri Lanka, this study will help organizations, which are planning to implement or already implemented Lean Manufacturing System in their organizations.

The findings of the study will be helpful to each type of managers as well as shop floor employees. Further, this study will enlighten people concern on aspects of positivity's of employees' engagement in Lean Manufacturing System implementation.

1 METHODOLOGY

Conceptual framework

The conceptual framework shows related variable of the research. The variables are defined then interactions among variables are established to clarify the research logical framework. The following conceptual framework was developed to identify the relationship and impact of the related variable of this research. The conceptual framework is an analytical tool with several variations and contexts as well as it is related to abstract or theory of the research. The above model explains that how relationship with individual and organizational factors with employee engagement in Lean Manufacturing System. Further, individual factors and organizational factors are described as following indicators and developed conceptual framework of the research.

Figure 1: Illustrate Conceptual Framework

Source: Ologbo & Sofian, 2013, D. Pradeep Kumar and G. Swetha, 2011

Hypothesis

Hypothesis 01

Many researchers and organization have pointed out that employee communication is required to effectively engage and inspire employees. When neither leaders nor managers are perceived to be effective in communicating and driving engagement, only 8% of employees report being highly engaged. Conversely, in companies where both managers and leaders demonstrate effective engagement strategies, 72% of employees are highly engaged. Companies that work toward establishing leaders and managers who are effective communicators for driving engagement can expect to have more highly engaged employees, with higher job retention rates as well as attraction of new employees.

H0: There is no significance influence of employee's communication on employee engagement in lean manufacturing.

Hypothesis 02

Employee development is one of the key factor to build up the better engagement with any organization. Employee development is directly linked with protect the talent employees.

H0: There is not a significance influence of employee development factors on employee engagement in lean manufacturing.

Hypothesis 03

Kahn (1992) has described that employees of the organization are harness their full selves in active, complete work role performances by driving personal energy into physical, cognitive, and emotional labours. Engaged individuals are described as being psychologically present, fully there attentive, feeling, connected, integrated, and focused in

their role performances. They are open to themselves and others, connected to work and others, and bring their complete selves to perform.

H0: There is not a significance influence of core employee support factors on employee engagement in lean manufacturing.

Hypothesis 04

This factor means how the employees perceived about their organization as well as organization's products and services. If the employees have a good image about the organization it positively impact to the performance (Ologbo & Sofian, 2013).

H0: There is not a significance influence of Image of the Organization on employee engagement in lean manufacturing.

Hypothesis 05

In any organization employee engagement is usually described as a high level of employee involvement, commitment to the organization and job satisfaction. Engaged employees value, enjoy and have pride in their work. They are more willing to help each other and the organization succeed, take additional responsibility, invest more effort in their jobs, share information with other employees and remain with the organization than employees who are less engaged.

H0: There is not a significance influence of rewards and recognition on employee engagement in lean manufacturing.

Hypothesis 06

Leadership plays a crucial role in influencing employee engagement as well as leaders or top management should always demonstrate keen interest in sustaining high level of engagement not only for employees but also for their own engagement level. Furthermore, engagement is not an HR initiative but more of a business imperative though HR should play a key role in driving engagement levels to higher levels. According to the research study conducted by Chartered Institute of Personnel and Development (CIPD) in the year January 2010. It was found that only one in four senior leaders and only one in six frontline leaders are actively engaged. It is unbelievable to see actively engaged employees without actively engaged leaders. Senior leader should create ample opportunities to their employees for upward feedback which increases engagement levels of employees through greater participation.

H0: There is not a significance influence of the Leadership on employee engagement in lean manufacturing.

2 OPERATIONALIZATION OF THE RESEARCH

Table 1: Dimensions of independent and Dependent variable

Variable	Indicators
Independent Variables	
Employee communication	At work, do your opinions seem to be counted regarding lean concepts?
	Do you know what is expected of you at lean manufacturing system, 5S and do you have some check list to follow?
	Do you have the materials and equipment you need to implement lean manufacturing concepts?

Variable	Indicators
Independent Variables	
Employee development	In the last year, have you had opportunities at work to learn and develop knowledge regarding lean manufacturing (Participate for PDCA forums, etc.)?
	Have your organization provided SWS for you and trained you for the SWS?
Co-employees support	Is there someone at work who encourages your development regarding lean?
	Are your associates (fellow employees) committed to lean manufacturing?
	Do you have a best friend at work?
Image of the Organization	Does the mission/purpose of your company make you feel lean manufacturing is important?
	At work, do you Have the opportunity to do what you do best every day for the success of lean manufacturing process?
Rewards and Recognition	In the last seven days, have you received recognition or praise for maintaining lean concepts?
	In the last six months, has someone at work talked to you about your progress?
	Does your supervisor, or someone at work, seems to be care about you as a person in implementing lean concepts?
Leadership	Does your supervisor, or someone at work, seems to be care about you as a person in implementing lean concepts?
Employee engagement in Lean System	I am proud to work with lean manufacturing concepts.
	Overall, I'm satisfied with lean concepts and believe production levelling (Jidoka) is important to achieve the operational target.
	Look for ways to implement lean concepts more effectively
	I take an active interest in implementing lean concepts
	I don't like to quit lean manufacturing system
	I would recommend lean manufacturing as a great concept to implement within organization

This study is qualitative in nature and individual interview approach has been selected to collect data. Since the research questions link with employees' perceptions and it varies from one to another. It will be more effective way to collect data. Basic issues or components in HRM research design are purpose of the study, type of investigation, extent of researcher interference, study setting, time horizon and unit of analysis (Opatha, 2003). Research studies can be classified as exploratory, descriptive and hypothesis testing. The nature of the research study depends on the point to which knowledge about the research topic has advanced. (Sekaran & Bougie, 2011). Exploratory study is undertaken when not much is known about the situation at hand or no information is available on how similar problems or research issues have been solved in the past and whereas very few studies might have been conducted in that area. There some facts are known but more information needed for developing for a viable theoretical framework (Sekaran & Bougie, 2011).

The population was obtained from private organization, which is Industrial Tyre Manufacturing Industry. For this study, the population refers to all employees' categories

such as Managers, executives, officers, shop floor members of the company. There are approximately 2197 employees in four different manufacturing division including different departments, production, quality, maintenance, lean, Human Resources, among 2197 employees by end of April 2016. There were 45 Managers, 52 executive officers were 90 and rest of them shop floor members were 1872 and 138 contract members.

Target population consists with individual workers in Industrial Tyre Manufacturing Industry. 300 employees are used to collect data for the survey representing all the departments.

Multiple sampling techniques have been used to select the sample population. These employees have been selected using both cluster and random sample techniques. This company consists with four branches and those branches consists with managers, executive officers as well as shop floor members. Sample has been taken as covering each and every branch and positions of the company. Cluster sampling method use to select employees from all the four branches. Simple random sampling method gives an equal chance of being selected as a subject. The simple random sampling method was used in this study since it has least bias and the findings of this study are to be applied for the company as a whole.

This research work is based on primary data of questionnaires. A structured questionnaire with five point Likert scale questions will be used to collect primary data. Questionnaire consisted with two sections. Section one consists with demographic factors, section two consists with eighteen Likert scale questions and among them question I to VIII measure Individual Factors of employee engagement and question IX to XII measure Organizational Factors of employee engagement as well as questions XII to XVIII measure Dependent variable (Employee Engagement). These questions have been developed based on past literatures (Rena, 2013) and modified them according to the research requirements.

Data analysis method

Both descriptive statistics, Pearson correlation and regression analysis are used to analyse the collected data. Multiple regressions will be performed to determine the degree of relationship of independent variables on dependent variable.

A multiple linear equation can be constructed with respect to study variables as follows.

$$EE = \beta_0 + \beta_1 EC + \beta_2 ED + \beta_3 CS + \beta_4 IO + \beta_5 RR + \beta_6 L + \xi \quad (1)$$

Where:

EE = Employee Engagement,
 β_0 = Intercept of the equation,
EC = Employee communication,
ED = Employee development,
CS = Co-employees support,
IO = Image of the Organization,
RR = Rewards and Recognition,
L = Leadership.

Reliability of the questionnaire has been tested using Conbrach's alpha reliability test, by taking 50 questionnaires from employees sample organization. Below table illustrates the results of Conbrach's alpha value derived through reliability test.

Table 2: Cronbach's alpha Reliability Test

Name of the variable	Type of variable	Number of Items	Cronbach's Alpha Value
Employee communication	Independent	3	.773
Employee development	Independent	3	.813
Co-employees support	Independent	3	.812
Image of the Organization	Independent	1	.783
Rewards and Recognition	Independent	2	.792
Leadership	Independent	1	.789
Job satisfaction	Dependent	2	.794
Organizational commitment	Dependent	2	.772
Intention to Quit	Dependent	2	.752

Source: Based on the primary data analysis

According to above Cronbach's alpha values the reliability and validity of the questionnaire can be proved since all the values are greater than 0.7.

3 DATA ANALYSIS

Sample Profile

As per the 300 employees and it consists with 3% of managers, 2% of executives, 4% of officers and 91% of shop floor employees. Ninety one percent of the respondents belonged to O/L passed group and both A/L and the graduates represents 4% from the sample. One percent of the population represents postgraduates. Most of the employees are having 1-5 year experience in particular organization. Number of employees with less than one year experience is 26 and number of employees with 5-10 years' experience were 90, working experience 10-15 years employees were 44 and there were 30 employees with more than 15 year working experience.

Correlation analysis

Pearson correlation coefficient was used to identify the strength of the relationship between dependent and independent variables of the study. Each and every interpretation of correlation coefficient exhibits the strength of the relationship between two variables (Dependent and Independent) and the hypothesis are stated in order to identify whether the relationship is significant or not.

Table 3: Strength of the relationship between individual factors and employees' engagement in lean system

Dimension	Pearson correlation	P-value
Employee communication	.483**	.000
Employee development	-.048	.393
Co-employees support	.010	.075

Source: SPSS output from field information

Hypothesis No 1: There is no significance influence of employee's communication on employee engagement in lean manufacturing.

There is an enough evidence to reject H0 and state that there is a relationship between employee communication and employees' engagement in lean system at 99% Confidence level. Pearson correlation coefficient exhibits that there is a significant positive correlation (.483**) between employee communication and employees' engagement in lean system.

Hypothesis No 2: There is no relationship between employee development and employees' engagement in lean system.

There is no enough evidence to reject H0 and state that there is a relationship between employee development and employees' engagement in lean system. Pearson correlation coefficient exhibits that there is a negative correlation (-.048) between employee development and employees' engagement in lean system. However, the company do employee development activities, they have failed to develop positive relationship between employee development and employees' engagement in lean system.

Hypothesis No 3: Strength of the relationship between Co-employees support and employees' engagement in lean system.

There is no enough evidence to reject H0 and state that there is a relationship between Co-employees support and employees' engagement in lean system. Pearson correlation coefficient exhibits that there is a positive correlation (.010) between Co-employees support and employees' engagement in lean system. However, it is not significant and co – employees' support has non-significant week positive relationship with employees' engagement in lean system.

Table 4: Strength of the relationship between organizational factors and employees' engagement in lean system

Dimension	Pearson correlation	P-value
Image of the Organization	.263**	.000
Rewards and Recognition	.142*	.010
Leadership	-.022	.692

Source: Survey Data, 2016

Hypothesis 04: There is no relationship between image of the Organization and employees' engagement in lean system.

There is an enough evidence to reject H0 and state that there is a relationship between image of the organization and employees' engagement in lean system at 99% Confidence level. Pearson correlation coefficient exhibits that there is a significant positive correlation (.263**) between image of the organization and employees' engagement in lean system.

Hypothesis No 5: There is no relationship between rewards and recognition and employees' engagement in lean system.

There is an enough evidence to reject H0 and state that there is a relationship between rewards and recognition and employees' engagement in lean system at 95% Confidence level. Pearson correlation coefficient exhibits that there is a significant positive correlation (.142*) between rewards and recognition and employees' engagement in lean system.

Multiple Linear Regressions

Model summary of multiple linear regressions was presented in the following table 4.5 and it was included value of R value, R Square value and adjusted R square value and value of standard error of estimate.

Table 5: Individual factors and organizational factors versus employees' engagement in lean system

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	.562a	.315	.302	.29288

Source: Survey Data, 2016

According to table 5, the R Square or Coefficient of determination for the model is obtained as 0.315. It suggested that 31.5% of variation in dependent variable employees' engagement in lean system is explained by independent variables of individual factors and organizational factors. According to the Table 6, value of standard error of the estimate is 0.29288. It implies that model is fitted well because value of standard error of the estimate is less than mean value of dependent variable (2.1834).

Estimated model

Table 6: Individual factors and organizational factors versus employees' engagement in lean system

Models	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	Sig
	B	Std.Error	Beta	
(Constant)	1.336	.178		.000
Employee communication	.433	.043	.489	.000
Employee development	-.075	.032	-.111	.020
Co-employees support	.054	.042	.072	.192
Image of the Organization	.087	.020	.234	.000
Rewards and Recognition	.032	.028	.060	.256
Leadership	-.052	.020	-.130	.008

Source: Survey data, 2016

According to above table (table6), constant (β_0) is 1.336 which implies that while all six independent dimensions remain zero; employees' engagement in lean system is 1.336. The intercept (constant) is the position on the vertical y-axis where the regression line crosses the axis. It is interpreted as the value of the dependent variable when the value of the independent variable is zero. P-value (significant) of constant term was 0.000 and which implies that it is statistically significant.

When consider employee communication, the β coefficient of 0.433 indicate that when employee communication factor is increased by one unit while other variables remain constant, impact to the employees' engagement in lean system is increased by 0.433units. Since p-value of .000 is less than 0.05 level of significant, employee communication significantly impact to employees' engagement in lean system.

When consider the employee development, one unit of increase in employee development while other variables remain constant. Employees' engagement in lean system is decreased by -0.075. Further, employee development is significantly contributed to the model as its p-value of 0.020 is less than 0.05 level of significant.

Further, when considering co-employees support factor, one unit of increase in co-employees support while other variables remain constant, impact to the employees' engagement in lean system is increased by 0.054 units. But the p-value of 0.192 stated that co-employees support is not significantly impact to the model.

In organizational factors, with reference to the coefficient of image of the organization, one unit of increase in image of the organization while other variables remain constant, employees' engagement in lean system is increased by 0.087. Image of the organization significantly contributes to the model as its p-value of 0.000 is less than 0.05 level of significant.

Further when one unit of increase in rewards and recognition while other variables remain constant; impact to the employees' engagement in lean system is increase by 0.032 units. As well as the p-value of 0.256 stated that rewards and recognition is not significantly impact to the model.

Leadership has negatively impact to the employees' engagement in lean system since the β coefficient is (-0.052). As well as the p-value of 0.008 stated that leadership of the firm is significantly impact to the model.

By using above information, multiple regressions model can be articulated as follows.

$$\text{Employee Engagement} = 1.336 + .433EC - .075ED + .054CS + .087IO + .032RR - .052L + \varepsilon \quad (2)$$

CONCLUSIONS AND SUGGESTIONS

The overall objective of this research is to identify and examine employees' engagement in lean manufacturing system in the company in the areas of individual factors and organizational factors effecting to employees' engagement. As well as to identify most influential factors for the employees' engagement in lean system in the relationship between employees' engagement in lean system and individual and organizational factors of engagement and to identify the areas to be improved of employee engagement in the lean behaviour.

Employee communication, employee development and image of the organization are significant to the model ($p < 0.05$) while co employees' support and reward and recognition do not have significant influence towards employees' engagement in lean system. Employee communication factor (β coefficient = 0.433) has the highest impact towards employees' engagement in lean system. Correlation coefficient has used to identify the relationship between employees' engagement in lean system and individual and organizational factor.

According to Pearson correlation analysis, except employee development and leadership of the organization, other individual and organizational factors have positive relationship towards employees' engagement in lean system. Among individual factors employee communication has been able to build significant relationship towards employees' engagement in lean system at 99% confidence level. Among organizational factors image of the organization has significant relationship

with employees' engagement at 99% confidence level as well as reward and recognition has significant relationship with employees' engagement at 95% confidence level. Employee development and leadership of the organization have failed to build positive relationship towards employees' engagement in lean system.

According to the outcome derived through Pearson correlation and regression analysis, it has to highly consider on both individual factors and organizational factors. With reference to individual factors, under employee communication researcher expected to identify whether the employees are aware regarding the objectives of lean manufacturing as well as their opinions and suggestions regarding lean system are considered by the organization.

According to both Pearson correlation analysis and regression analysis, employee communication has weak positive significant relationship with employees' engagement in lean system as well as it has the highest significant positive impact towards employees' engagement. Therefore, employee communication within organization should be improved for the success of lean engagement.

Further, under employee development researcher expected to identify whether the employees are equipped with materials, knowledge and etc. to implement lean manufacturing system. According to both Pearson correlations analysis and regression analysis the relationship and the impact of employee development towards the employees' engagement are consist with negative values. This means though the company focus on technical improvements in lean system, employees' performance has gone down. Thus, there is a mismatch between employee development and employees' engagement in lean system.

Final individual factor is co – employees support. It means whether the employees are motivated or supported by the other employees who work with them. β coefficient of the co – employees support derived through regression analysis implies that the impact from the co employee support towards employees' engagement is at low level. Therefore, organization should improve the relationship of employees by encouraging group effort and team spirit within employees.

With reference to organizational factors, image of the organization has the highest significant impact towards the employees' engagement as well as it has weak positive, but significant relationship with employees' engagement. Through image of the organization, researcher tried to identify whether the organizational objectives, mission/purpose encourage employees towards lean system. According to the results, there is a need of enhancing employees' familiarity with organizational objectives as well as lean objectives.

Through reward and recognition factor, researcher tried to identify how the performance appraisal and rewarding effect on employees' engagement. Accordingly though there is a significant relationship between employees' engagement and reward and recognition, its impact towards employees' engagement is not significant.

When it comes to leadership factor, it negatively impacts towards employees' engagement in lean system as well as has negative and non-significant relationship with employees' engagement. This means leadership style that use to enhance employees' engagement in lean system has negatively affected. Therefore, organization has to consider the team leaders', supervisors' methods of motivating employees towards lean manufacturing system.

REFERENCES

- Ahlstrom, P. & Karlsson, C.H. (2000). "Sequences of Manufacturing Improvement.
- Anvari, A.R., Norzima, Z., Rosnay, M.Y., Hojjati, M.S.H., & Ismail, Y. (2010). A comparative study on journey of lean manufacturing implementation. *AIJSTPME*, 3(2), 77–85.
- Baker, J. V. (2011). The effects of change management on employee engagement: Using lean principles to increase engagement.

- Black, J.R., and Miller, D.M. (2008). The Toyota way to healthcare excellence: Increase efficiency and improve quality with Lean. American College of Health Executives. Accessed on December 27 at: www.millercommunication.com/samples/Lean%20book-Foreword%20and%20Ch%201.pdf
- Burnes, B. (2004) *Managing Change: A Strategic Approach to Organisational Dynamics*, 4th ed. (Harlow: Prentice Hall).
- Colombo, Sri Lanka, Author Publication
- Detty RB, Yingling JC (2000). Quantifying benefits of conversion to lean manufacturing with discrete event simulation: A case study. *Int. J. Prod. Res.*, 38(2): 429-445.
- Havill, L. (2010). A new type of engagement. *The CPA Journal*, 80(7), 14. 103 Healthcare Financial Management Association. (2011, October). Open workspace environment improves employee engagement. *HFM Magazine*. 65(10), 30.
- Implementation. *World Academy of Science, Engineering and Technology*, 615-618
- Initiatives: the Case of Delaying.” *International Journal of Operations & Production Management*. 20(11): 1259-1277.
- Kahn, W.A. (1990), “Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work”, *Journal of Applied Psychology*, 75(4), 489-500.
- Kotter, J. (2007), *Leading Change, Why Transformations Efforts Fail*, *Harvard Business Review*. January PP 96 – 103
- Maleyeff, J. (2006). Exploration of internal service systems using lean principles. *Management Decision*, 44(5), 674-689. <http://dx.doi.org/10.1108/00251740610668914>
- Opatha, H.H.D.N.P. (2003), *Research Methods for Human Resource Management*, Part I, Oxford University Press, Oxford.
- Robertson, I.T. and Flint-Taylor, J. (2008), “Leadership, psychological well-being and organisational outcomes”, in Cartwright, S. and Cooper, C.L. (Eds), *Oxford Handbook on Organisational Well-being*, Oxford University Press, Oxford.
- Sekaran, U., & Bougie, R. (2010). *Research methods for business: A skill building approach* (5th ed.). West Sussex, UK: John Wiley & Sons Ltd
- Shah, R., Chandrasekaran, A., and Linderman, K. (2008). In pursuit of implementation patterns: the context of lean and six sigma. *International Journal of Production Research*. 46 (23), 6679-6699.
- Taleghani, M. (2010). *Success and Failure Issues to Lead Lean Manufacturing*
- Towers Perrin (2003). *The 2003 Towers Perrin Talent Report: Working Today: Understanding What Drives Employee Engagement*. Research Report. Stamford, Conn
- Wellins and Concelman (2004) call employee engagement "the illusive force that motivates employees to higher levels of performance" (p.1)11.
- Womack, J.P., & Jones, D.T. (2003). *Lean Thinking* (2nd Edition.). New York, NY: Free Press
- Womack, J.P., Jones, D.T., & Roos, D. (1991). *The Machine That Changed The World*. New York, NY: HarperCollins Publishers work”, *Academy of Management Journal*, Vol. 33, pp. 692-724

Authors:

N. W. M. R. Weerasooriya

Student – Master of Human Resource Management
Department of Human Resource Management
University of Kelaniya

A. Chamaru De Alwis

Department of Human Resource Management
University of Kelaniya
Dealwisac@gmail.com

POKYNY PRE AUTOROV

1. Články predložené k publikovaniu musia byť zamerané na ekonomickú a manažérsku problematiku.
2. Príspevky sa uverejňujú v slovenskom, českom, ruskom a anglickom jazyku.
3. Podmienkou uverejnenia príspevku je jeho originalnosť (pôvodnosť). Odovzdaním príspevku autor prehlasuje, že príspevok nebol doteraz publikovaný alebo ponúknutý k publikácii inému vydavateľovi.
4. V časopise sa uplatňuje systém anonymného recenzovania (peer-review) pre overenie vedeckej kvalifikácie článkov, každý príspevok je posudzovaný dvoma nezávislými recenzentami. Príspevky boli schválené na publikovanie Vedeckou radou časopisu.
5. Vedecká rada a Redakčná rada časopisu rozhodujú o prijatí príspevku na uverejnenie na základe recenzných posudkov. Vydavateľ si vyhradzuje právo príspevok odmietnuť.
6. Príspevky nie sú honorované. Redakcia si vyhradzuje právo požadovať od autora, po rozhodnutí o prijatí jeho príspevku na uverejnenie, participáciu na nákladoch spojených s realizáciou tlačenej formy časopisu v sume 40,- €.
7. **Autori posielajú príspevky upravené po formálnej stránke podľa „Konceptu príspevku do časopisu“.** Za jazykovú úpravu príspevkov zodpovedajú autori. Tlač časopisu je čiernobiela. Autori uvádzajú v príspevku obrázky, grafy, diagramy v čiernobielym prevedení.
8. Poznámky, ktoré patria pod čiaru sa čísloujú podľa poradia v texte. Tabuľky a ilustrácie (obrázky, schémy, grafy, diagramy) sa čísloujú samostatnými číselnými radmi podľa poradia v texte. Pod každou tabuľkou alebo ilustráciou je potrebné uviesť zdroj, z ktorého autor čerpal údaje. Na tabuľky a ilustrácie musia byť odkazy v texte príspevku.
9. Citácie literatúry sa uvádzajú podľa Metódy prvého údaje a dátumu (ISO 690) v nasledovnom formáte:
Jeden zdroj, jeden autor: (Autor, 2000)
Jeden zdroj, viac autorov: (Autor a kol., 2005)
Viac zdrojov: (Autor1, 2009; Autor2, 2010)
10. V zozname literatúry na konci príspevku sa jednotlivé položky uvádzajú v abecednom poradí (nečísľujú sa). Pre on-line dokumenty je povinný dátum citovania a dostupnosť.
11. Maximálny rozsah príspevku je 15 strán, vrátane príloh a zoznamu literatúry. Formát stránky A4 (210 x 297 mm), okraje: pravý 2,5 cm, ľavý 2,5 cm, horný 3 cm, dolný 2,5 cm. Riadkovanie je jednoduché. Stránky sa nečísľujú.
12. Štruktúra príspevku je uvedená v tabuľke č. 1.

Tabuľka 1: Štruktúra príspevku

Štruktúra	Písmo
NÁZOV PRÍSPEVKU V PÔVODNOM A ANGLICKOM JAZYKU	Times New Roman, veľ. 16 Zarovnanie na stred
Meno a priezvisko autora (ov) – bez titulov	Times New Roman, veľ. 12 Zarovnanie na stred
<i>Abstrakt v anglickom jazyku</i>	Text - Times New Roman, veľ. 10, Italic
<i>Kľúčové slová v anglickom jazyku (5-6 slov)</i>	Times New Roman, veľ. 10, Italic
JEL Classification	Times New Roman, veľ. 10, zarovnanie doľava, Italic. Vid' napr.: https://www.aeaweb.org/econlit/jelCodes.php?view=econlit
ÚVOD CIEĽ A METODIKA VÝSLEDKY A DISKUSIA ZÁVER	Times New Roman, veľ. 14, Bold, všetky písmená veľké Kapitoly číslojte arabskými číslicami
Text príspevku	Times New Roman, veľ. 12 Odsadenie prvého riadku v odseku tabulátorom 1,25 cm
Tabuľka 1: Názov tabuľky Graf 1: Názov grafu Obrázok 1: Názov obrázku	Times New Roman, veľ. 12, Bold Umiestniť nadpis nad tabuľkou, zarovnať vľavo Umiestniť nadpis pod graf, centrovateľ Umiestniť nadpis pod obrázok, centrovateľ Zdroj umiestniť pod tabuľku, zarovnať vľavo Zdroj umiestniť pod graf, obrázok, centrovateľ (Times New Roman, veľ. 10, Italic)
LITERATÚRA	Times New Roman, veľ. 14, Bold, všetky písmená veľké Radit' v abecednom poradí, nečíslovať
Autor: Titul, meno a priezvisko Názov pracoviska Adresa pracoviska Tel.: 0000000000000 e-mail: some@who.com	Times New Roman, veľ. 12 Zarovnať doľava

Autori posielajú príspevky upravené po formálnej stránke podľa „Konceptu príspevku do časopisu“ uverejnenom na internetovej stránke časopisu www.maneko.sk.

Príspevky do čísla 2/2017 prijíma redakcia časopisu do 15. októbra 2017

MANEKO

časopis o ekonomike a manažmente priemyselných podnikov

MANEKO prináša vedecké články, diskusné príspevky a recenzie odborných prác zaoberajúce sa problematikou ekonomiky a manažmentu priemyselných podnikov z oblastí všeobecného manažmentu, finančného manažmentu, manažmentu kvality, environmentálneho manažmentu, manažmentu ľudských zdrojov, manažmentu malých a stredných podnikov, marketingu, controllingu, logistiky, strategického manažmentu podnikov a podobne. Umožňuje publikovanie vedeckých a odborných prác pre cieľovú skupinu vysokoškolských pedagógov a vedeckých pracovníkov, ale zároveň dáva príležitosť pre publikovanie príspevkov aj doktorandom a odborným pracovníkom z podnikovej praxe, verejnej správy a pod.

Vedecký časopis MANEKO (Manažment a ekonomika podniku) vydáva Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií Ústavu manažmentu STU v Bratislave v Nakladateľstve STU Bratislava

Vychádza dvakrát do roka, ročník 9, 2017, č.1

Tlač: Nakladateľstvo STU Bratislava, IČO 00 397 687

Adresa redakcie: Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií

ÚM STU, Vazovova 5, 812 43 Bratislava

Za jazykovú úpravu príspevkov zodpovedajú autori

Registračné číslo MK SR EV 2908/09

Dátum vydania periodickej tlače: jún 2017

© Oddelenie manažmentu chemických a potravinárskych technológií Ústavu manažmentu
STU v Bratislave, Bratislava 2017

ISSN 1337-9488 (tlačené vydanie)
ISSN 1338-5127 (elektronické vydanie)